МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

О.Н. Иванищева, А.М. Эрштадт

СЛОВАРЬ

ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЙ КОЛЬСКИХ СААМОВ

(На материале кильдинского диалекта саамского языка)

МУРМАНСК
2014

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

О.Н. Иванищева, А.М. Эрштадт

СЛОВАРЬ

ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЙ КОЛЬСКИХ СААМОВ

(На материале кильдинского диалекта саамского языка)

МУРМАНСК
2014

УДК 811.511.12 (0.38)
ББК 81.662-4
С48

Печатается по решению Совета по научно-исследовательской работе и редакционно-издательской деятельности Мурманского государственного гуманитарного университета

Рекомендовано к печати кафедрой культурологи и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики МГГУ (протокол № 1 от 01.09.2014 г.)

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках выполнения госзадания (проект «Язык и культура коренного малочисленного народа Кольского Севера: документация, функционирование и взаимодействие (на материале саамского языка)», № 545)

Авторы-составители: **О.Н. Иванищева**, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики МГГУ;
А.М. Эрштадт, соискатель МГГУ

Рецензенты: **Т.Н. Плешкова**, д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского филологии МГГУ;
Е.Е. Котцова, д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и речевой культуры ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»

Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка) / авт.-сост. О. Н. Иванищева, А. М. Эрштадт. – Мурманск : МГГУ, 2014. – 249 с.

Словарь представляет лексику материальной культуры коренного малочисленного народа Кольского Севера – саамов в ее лингвокультурологическом аспекте.

Предназначен для широкого круга пользователей, интересующихся проблемами языка, культуры, самосознания и самоидентификации этноса.

Печатается в авторской редакции.

ISBN 978-5-4222-0241-6

© Иванищева О.Н., Эрштадт А.М., 2014
© ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет», 2014

Памяти Георгия Мартыновича Керта
(1923-2009)

ВВЕДЕНИЕ

1. Документирование языковых фактов саамской материальной культуры

Анализ социолингвистической ситуации Мурманской области показывает, что в условиях многовекового русскоязычного окружения саамский язык утратил свои позиции. Исторические, демографические, социальные и институциональные факторы способствовали этому положению.

Политика государства и работа, которая ведется общественными организациями, в настоящее время не приводит к увеличению численности населения, владеющего саамским языком. Бытовые функции, выполняемые языком, отсутствие мотивации к изучению языка кольских саамов у молодежи Мурманской области по сравнению с интересом этой же молодежи к изучению языка норвежских саамов (северосаамского), старение носителей языка способствуют ухудшению положения саамского языка кольских саами.

Настоящий словарь представляет результаты исследований в рамках Лаборатории саамского языка Мурманского государственного гуманитарного университета в течение 2008-2014 гг. Работа Лаборатории заключается в анализе социолингвистической ситуации на территории Мурманской области, а также сборе, анализе и лексикографировании лексики кильдинского диалекта саамского языка (лексика материальной и духовной культуры)[1]. Данный словарь второй в ряду словарей лексики кильдинского диалекта саамского языка, созданных участниками

[1] Язык и культура малочисленных народов Севера: история и перспективы: учебное пособие / авт.-сост. О.Н. Иванищева, В.Б. Бакула. Мурманск: МГГУ, 2012. 93 с.; Иванищева О.Н., Бакула В.Б. Язык и духовная культура кольских саамов. Мурманск: МГГУ, 2013. 90 с.; Словарь лексики духовной культуры кольских саами / авт.-сост. О.Н. Иванищева, В.Б. Бакула. Мурманск: МГГУ, 2013. 222 с.; Иванищева О.Н., Бутылева А.М. Оленеводческая лексика кильдинского диалекта саамского языка // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Вып. 11. 2008. С. 166–173; Иванищева О.Н. Европейская Хартия о региональных языках и языках меньшинств и положение саамского языка на Кольском полуострове // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. Том 1. Филология. 2011. № 3. СПб., 2011. С. 145–152; Иванищева О.Н. Язык и культура коренного малочисленного народа: проблема взаимодействия // Модель мира коренных малочисленных народов Арктического региона: динамика взаимодействия языка и культуры в условиях глобализации и регионализации: материалы международного научно-практического семинара. 29–31 октября 2012 г. / отв. ред. О.Н. Иванищева. Мурманск: МГГУ, 2013. С. 6–9.

Лаборатории саамского языка Мурманского государственного гуманитарного университета. В преддверии Всемирной конференции по коренным народам (22-23 сентября 2014 года), которая подведет итоги Второго международного десятилетия коренных народов мира, учрежденного ООН, и утвердит повестку дня после 2015 года, важно определить перспективы и прогнозы развития такого коренного малочисленного народа Севера, как кольские саамы.

В изучении саамского языка кольских саамов значителен вклад прежде всего российских ученых. Систематическое описание саамского языка кольских саамов, в основу которого положен воронинский говор кильдинского диалекта, дано в монографии Г.М. Керта «Саамский язык»[2] и его многочисленных работах. В монографии П.М. Зайкова «Бабинский диалект саамского языка (фонолого-морфологическое исследование)»[3] дана история исследования бабинского диалекта саамского языка кольских саамов, охарактеризована современная на то время языковая ситуация у бабинских саамов. В диссертации С.Н. Терешкина «Йоканьгский диалект саамского языка»[4] впервые были изучены сложная фонетическая система йоканьгского диалекта, важнейшие морфологические категории – имени и глагола. В диссертации Г.В. Костиной «Вокалическая система кильдинского диалекта саамского языка в свете русско-саамской интерференции»[5] впервые рассмотрены особенности реализации гласных в речи саамов с разным уровнем владения родным и русским языком.

Общие сведения о саамских языках, в том числе о языке кольских саамов, содержатся в энциклопедическом издании «The Saami. A cultural Encyclopaedia»[6]. Описание истории саамского языка представлено в монографии финского ученого М. Корхонена «Введение в историю саамского языка»[7]. Исследованием всех диалектов саамского языка, в котором содержится краткое фонетико-грамматическое описание кольских диалектов в сопоставительном аспекте и образцы речи на каждом диалекте в орфографической и фонетической записи с переводом на английский язык и сопроводительным словарным комментарием, является монография профессора института саамских исследований Giellagas Institute при

---

[2] Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. Л.: Наука, 1971.

[3] Зайков П.М. Бабинский диалект саамского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1980.

[4] Терешкин С.Н. Йоканьгский диалект саамского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.

[5] Костина Г.В. Вокалическая система кильдинского диалекта саамского языка в свете русско-саамской интерференции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.

[6] The Saami. A cultural Encyclopaedia. Ed. by Ulla-Maija Kulonen, Irja Seurujärvi-Kari, Risto Pulkkinen. Vammala, 2005.

[7] Korhonen, Mikko. Johdatus lapin kielen historiaan [An introduction to the history of the Saami language]. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. 1981.

университете г. Оулу (Финляндия) П. Саммаллахти «The Saami Languages. An Introduction»[8]. Среди многочисленных приложений к работе приводится список Сводеша, позволяющий оценить степень родства между диалектами саамского языка, включая кильдинский, по схожести наиболее устойчивого базового словаря. Группа саамских лингвистических исследований при университете г. Фрайбурга (Германия) под руководством М. Рисслера реализовала проект по документации кольских диалектов саамского языка Kola Saami Documentation Project (KSDP)[9] и разработала корпус мультимедийных данных по кольским диалектам саамского языка для архива исчезающих языков DOBES[10]. Одним из текущих проектов группы является корпусное сравнительное описание кильдинского и бабинского диалектов саамского языка. В круг вопросов, изучаемых группой, помимо документации кольских диалектов и разработки связанных с нею информационно-технологических решений, входят саамско-русские и саамско-скандинавские языковые контакты, история развития диалектов, их фонетические и лексические особенности[11].

Словарей саамского языка кольских саамов мало[12]. Специальных социолингвистических исследований саамского языка кольских саамов практически нет. Вкладом в исследование путей возрождения саамского языка являются работы исследовательницы из Университета г. Тромсё (Норвегия) Э. Шеллер[13], в которых рассмотрены социальные факторы

---

[8] Sammallahti, Pekka. The Saami Languages. An Introduction. Karasjok, 1998.

[9] URL: http://saami.uni-freiburg.de/.

[10] URL: http://dobes.mpi.nl/projects/sami/ .

[11] Rießler M. Towards digital infrastructure for Kildin Saami. Sustaining Indigenous Knowledge: Learning tools and community initiatives on preserving endangered languages and local cultural heritage, ed. by Erich Kasten and Tjeerd de Graaf. Fürstenberg: Verlag der Kulturstiftung Sibirien (=SEC Publications. Exhibitions & Symposia series), 2013. S. 195–218; Rießler M., Blokland R. Komi-Saami-Russian contacts on the Kola peninsula. Language contact in times of globalization, ed. by Cornelius Hasselblatt, Peter Houtzagers and Remco van Pareren. Amsterdam: Rodopi (=Studies in Slavic and General Linguistics 38), 2011. S. 5–26; Rießler M. Loanwords in Kildin Saami. Loanwords in the world's languages: a comparative handbook of lexical borrowing, ed. by Martin Haspelmath & Uri Tadmor. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. S. 384–413; Rießler M. Grammatical borrowing in Kildin Saami. Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective, ed. by Yaron Matras and Jeanette Sakel. Berlin: Mouton de Gruyter (=Empirical Approaches to Language Typology [EALT] 38), 2007. S. 229–244; Rießler M. Wilbur J. Documentation of the endangered Kola Saami languages. Språk og språkforhold i Sápmi, ed. by Tove Bull, Jurij Kusmenko & Michael Rießler. Berlin: Humboldt-Universität (=Berliner Beiträage zur Skandinavistik 11), 2007. S. 39–82.

[12] Itkonen T. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja. 1-2. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. 1958; Афанасьева Н.Е. Саамско-русский словарь / Н.Е. Афанасьева, Р.Д. Куруч, Е.И. Мечкина и др.; Под ред. Р.Д. Куруч. М.: Рус. яз., 1985; Керт Г.М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: пособие для уч-ся нач. шк. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1986; Sammallahti P., Хворостухина А. Unna sámi-cāmь sátnegirjjáš. Ohcejoka, 1991.

[13] Scheller E. Kolasamiska – språkbyte eller språkbevarande? En sociolongvistisk studie av

функционирования саамского языка и указано, что все четыре кольско-саамские языки[14] находятся под угрозой языкового сдвига с саамского на русский язык. В работах Э. Шеллер описаны условия языковой ревитализации саамского языка кольских саамов.

По данным интерактивного атласа исчезающих языков, выпущенного ЮНЕСКО в 2009 году, кильдинский диалект саамского языка относится к группе вымирающих языков *(severely endangered)*. Принадлежность языка к данной категории означает, что «на языке говорят представители старшего поколения, в то время как родители могут его понимать, но не говорят на нем с детьми или между собой»[15]. Это определение, по нашему мнению, не соответствует реальному положению с саамским языком кольских саамов. Мы считаем, что кильдинский диалект саамского языка в настоящее время уже относится к категории *critically endangered*[16]. Семейные языковые связи потеряны, язык передается только академическим путем, который используется недостаточно, функционирование саамского языка ограничено бытовыми функциями, но не в кругу семьи. Для сохранения саамского языка, по нашему мнению, возможен только внешний путь — изменения статуса языка путем формирования иной языковой политики и новых возможностей для функционирования языка.

Мы придерживаемся позиции социолингвистов, которые считают, что положение языка малочисленного коренного народа определяется несколькими факторами: число носителей, языковое окружение, тип хозяйственной деятельности, воспроизводство языка, межнациональные браки, языковая политика государства, престиж языка, наличие письменности, роль средств массовой информации[17].

По данным Информационных материалов об окончательных итогах

---

samernas språksituation i Ryssland. D-uppsats. Sámi dutkan, Umeå universitet, 2004; Scheller E. Samiska i Ryssland – planläggning av en sociolingvistisk utredning // Bull, Tove/Kusmenko, Juruj/ (Hg): Språk og språkforhold i Sápmi. Berlin: Nordeuropa-Institut, 2007. S. 173–200; Шеллер Э. Ревитализация кильдинского языка – неиспользованные ресурсы // Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: Материалы международной научной конференции (г. Мурманск, 10-11 марта 2011 г.) / сост., отв. ред. О.Н. Иванищева; Мурманский государственный гуманитарный университет. Мурманск: МГГУ, 2012. С. 38–47.

[14] Так Э. Шеллер в своих работах называет диалекты саамского языка кольских саамов (кильдинский, бабинский, нотозерский и йоканьгский).

[15] URL: http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php; http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001924/192416e.pdf .

[16] The youngest speakers are grandparents and older, and they speak the language partially and infrequently. URL: http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php; http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001924/192416e.pdf.

[17] Вахтин Н.Б., Головко Е.В. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. С. 114–118.

Всероссийской переписи населения 2010 г.[18], в России саамов насчитывается 1771 человек (787 – городское население, 984 – сельское), из них на территории Мурманской области 1599 человек.

Динамика количества лиц, указавших свою национальную принадлежность саамы, такова: 1989 год — 1615 человек, 2002 год — 1769 человек, 2010 год — 1771 человек[19]. Таким образом, в сравнении с предыдущей переписью 2002 года количество саамов увеличилось на 0,12%, а по сравнению с 1989 годом — на 9%.

Интересно, что среднегодовой показатель роста численности саамов с XVIII века на протяжении 147 лет (1782-1929 гг.) составлял 4%, за эти годы количество саамов выросло на 47%[20].

Значительный рост человек, заявивших свою национальность как саамскую после 1989 г., связан, по нашим наблюдениям, с фактором роста национального самосознания: все больше представителей той или иной народности осознают себя частью своего народа и заявляют свою национальность. Немалую роль играют и факторы экономические: после Горбачёвской перестройки для саамов появилась возможность расширения международного сотрудничества, получения грантов, стажировок, международных контактов с саамами Финляндии, Швеции и Норвегии. Правда, представители коренных малочисленных народов Севера в Советском Союзе тоже имели льготы. Например, при поступлении в университеты они принимались вне конкурса.

По данным переписи 2010 года наибольшее количество саамов представлено в следующих возрастных группах: 20-24 года — 154 человека, 0-4 года и 10-14 лет — по 139 человек, 35-39 лет —128 человек, 30-34 года —126 человек, 50-54 года — 112 человек, 25-29 лет — 109 человек, 55-59 лет — 108 человек, 40-44 года — 104 человека. Таким образом, большинство саамов — это население трудоспособного возраста (959 человек) или моложе трудоспособного (411 человек), а средний возраст саамов Российской Федерации составляет 33 года[21].

По уровню образования больше всего саамов имеют среднее или среднее неполное образование (252 и 285 человек соответственно). 2

---

[18] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/.

[19] Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 1. 2013. Мурманск, 2013. С. 8.

[20] Алымов В.К. Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда кольской экспедиции. Л.: Издательство Академии наук, 1930. С. 99.

[21] Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 1. 2013. Мурманск, 2013. С. 19.

человека определили себя как неграмотных[22].

315 человек, проживающих на территории Мурманской области, владеют саамским языком: из них 18 русских, 7 коми, 1 немец и 279 саамов[23]. Таким образом, среди саамов владеют, по их словам, родным языком 15,7%.

По данным Э. Шеллер, из 700 представителей этноса, которые имеют знания кильдинского диалекта саамского языка на разных уровнях, более 200 человек являются потенциальными носителями, то есть людьми с хорошим пассивным знанием языка: они понимают все или многое, многие умеют говорить на кильдинском диалекте, но по разным причинам говорят не активно или вообще не говорят. Около 100 из 700 людей, владеющих кильдинским диалектом, являются активными носителями этого языка, то есть людьми, которые свободно говорят на саамском языке и используют его на всех уровнях[24]. Это 5% саамов, проживающих в России.

Местами компактного проживания саамского населения являются следующие районы Мурманской области (сельское население): Ловозерский (Ловозеро, Краснощелье, Каневка, Сосновка, Ревда) — 873 человека; Кольский район (Лопарская, Тулома, Верхнетуломский) — 118; Кандалакшский район — 13; Печенгский — 8; Терский — 10; Ковдорский (Ена, Енский, Риколатва, Уполокша) — 112, Кольский — 201. Некоторая часть саамов проживает в различных городах Мурманской области (городское население): Мурманск – 139 человек, Апатиты – 53 человека, ЗАТО Островной – 33, Оленегорск – 46, Мончегорск – 43, ЗАТО Североморск – 22, Кола – 83, Кандалакша – 13, Кировск – 12, Полярные Зори – 10, ЗАТО Александровск — 20[25].

Дисперсность проживания саамов препятствует их общению на родном языке: районы компактного проживания саамов в Мурманской области расположены в разных частях полуострова в удалении от областного центра г. Мурманска. Недостаточно развитая транспортная инфраструктура и высокая стоимость транспортных услуг и проживания является одним из существенных препятствий для обучения представителей коренного населения в областном центре — г. Мурманске или в другом городе.

---

[22] Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 1. 2013. Мурманск, 2013. С. 66–67.

[23] Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 2. 2013. Мурманск, 2013. С. 450–451.

[24] Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане. 2010. № 2(69). С. 15–27.

[25] Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 2. 2013. Мурманск, 2013. С. 463–522.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., население Мурманской области составляют русские (89%), украинцы (4,8%), белорусы (1,7%), татары (0,8%), азербайджанцы (0,5%), коми (0,2%), из них коми-ижемцы (0,1%), мордва (0,2%), саамы (0,2%), карелы (0,2%).

В Мурманской области в 2002 году были зарегистрированы 1 995 представителей коренных малочисленных народов Севера[26], что составляет 0,19 % общего числа населения: кеты (остяки с языком кетским), коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, ненцы, саами (лопари), ульчи, ханты, чуванцы, чукчи, шорцы, эвенки (тунгусы с языком эвенкийским), эвены (тунгусы с языком эвенским), юкагиры. В 2002 году саами составляли 88,6% общего числа населения коренных малочисленных народов Севера (в 1979 году их количество составляло 90,5 %), ненцы — 8,1% (в 1979 году — 7,7%), эвенки — 0,6 % (в 1979 году — 0,4%). По 0,5% общего числа коренных малочисленных народов Севера составляют ханты и шорцы, 0,3% — манси, 0,25% — кумандинцы, по 0,2% — кеты и чукчи, 0,15% — эвены, 0,1% — коряки, по 0,05% — нанайцы, ульчи, чуванцы, юкагиры.

Русскоязычное окружение саамов всегда было на Кольском полуострове. Как отмечал И. Ф. Ушаков, по опросу 1785 года все лопари-мужчины и 70% женщин владели русским языком (разговорной речью). Лопари знали многие русские песни, сказки, поговорки. Многое перенимая у русских, лопари сохраняли родной язык и самобытную культуру[27]. Согласно статистическим данным за 1995 г. большая часть опрошенных саамов, проживающих в селе Краснощелье и селе Ревда, назвала русский язык родным (85 % и 75 % соответственно). Преобладало мнение (92 % опрошенных), что в школе дети должны обучаться на языке саами и на русском языке.

По признаку владения русским языком количество саамов за последние несколько лет незначительно увеличилось: в 2002 году их количество составляло 99,8% от всего количества саамов, в 2010 году — 99,9% (1 человек, проживающий в сельской местности, не владеет русским языком согласно анкетным данным 2010 года). В целом, можно сказать, что русским языком владеют все саамы. Русский язык вытеснил саамский язык из всех сфер использования языка (официальных и неофициальных).

К традиционным саамским промыслам относят оленеводство, охоту,

---

[26] Коренные малочисленные народы Севера в Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года / Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2007. 60 с.

[27] Ушаков И.Ф. Избранные произведения. В 3 т.: Историко-краеведческие исследования. Мурманск: Кн. изд-во, 1997. Т. 1: Кольская земля. С. 272–273.

рыболовство и собирательство[28]. Охота, рыболовство и оленеводство, твердое и мягкое рукоделие всегда считались традиционными видами деятельности саамского народа. В товарном виде сейчас существует только оленеводство.

В основе этнографической самобытности саами лежит оленеводство[29]. Своеобразный тип хозяйства российских саами связан с сезонными перекочевками и уникальной социальной организацией, т. наз. сыйтом, когда собрание старших или глав семей контролировало охотничьи и рыболовные угодья семей. Цикл кочевания зависел от местного ландшафта, времени года и от биологических особенностей поведения оленей, рыб, птиц и зверей.

Характер традиционного саамского хозяйства предполагал бережное отношение к природе. Саам никогда не брал рыб или птицы больше, чем нужно для нужд семьи. Таким образом, все эти условия существования саами сформировали их этнографическую самобытность. Цикличная система хозяйства просуществовала у саамов в чистом виде до начала XX в. Систему эту разрушила ликвидация традиционной системы пользования угодьями в 1917 г. и последовавшая вслед за этим коллективизация[30]. Промышленное освоение края принесло значительный урон природе и традиционным видам хозяйственной деятельности. Саамов, по замечанию Г.М. Керта, отторгли от привычной среды обитания: отрасли хозяйства, считавшиеся исконно саамскими, подчинены государственным структурам и не приносят того дохода саамскому населению, который могли бы.

Надежду на восстановление и развитие оленеводства как традиционного типа хозяйственной деятельности дает начавшееся в 2000-х гг. возвращение ряда кольских саамов к занятиям этим промыслом. По данным отчета Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Мурманской области 2011 года и 2012 года, оленеводством занимаются два сельскохозяйственных производственных кооператива «Тундра», «Оленевод», родовые общины коренных малочисленных народов Севера «Пирас», «Шентембаль» (Ловозерский район) и колхоз «Беломорский рыбак» (Терский район)[31]. В 2013 году была принята ведомственная целевая программа «Оленеводство Мурманской области на 2012-2015 годы», где указано, что более 80%

---

[28] Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Каутокейно, СПб.: Саамский Институт, 1996. № 1. С. 11; Лукьянченко Т.В. Семья и обряды жизненного цикла // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. С. 19; Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. Рованиеми: Университет Лапландии, 1998. С. 52.

[29] Волков Н.Н. Вопросы этнической принадлежности и происхождения саамов // Наука и бизнес на Мурмане. 2000. № 4. С. 46.

[30] Киселев А.А. Очерки этнической истории Кольского Севера. Мурманск: МГПУ, 2009. С. 19–20.

[31] URL: http://to51.rosreestr.ru.

северных домашних оленей сосредоточено в двух сельскохозяйственных производственных кооперативах «Тундра» и «Оленевод». Хотя в последние годы отмечено значительное снижение поголовья оленей[32]. По данным правительства Мурманской области, количество оленей в Заполярье в 2008 году составляло порядка 66 тысяч голов, в 2011 году их было уже около 50 тысяч, а в 2013 году — около 42 тысяч[33].

С 1974 года профессии оленевода обучают в государственном образовательном учреждении начального профессионального образования «Профессиональное училище № 26», которое сегодня называется «Государственное автономное образовательное учреждение Мурманской области среднего профессионального образования «Северный национальный колледж».

Ассимиляция кольских саамов во многом зависела от народностей, с которыми соприкасались саамы в своем хозяйственном быту, — это русские, финны, коми-ижемцы, самоеды, норвежцы, карелы. По данным исследователя 1920-х гг. В.К. Алымова, с русскими общались саамы на всей территории Кольского полуострова, с другими национальностями — только на определенной части Кольского полуострова. С норвежцами и карелами саамы находились в хозяйственной и культурной связи с древних времен, но к началу XX века эта связь ослабилась. От соприкосновения и длительной связи с каждой из народностей саамы больше теряли, чем приобретали (теряли угодья и пастбища, переход к оседлости, культурные влияния в одежде, домашнем обиходе, питании).

Браки с русскими у кольских саамов всегда были нередки, но эти браки почти всегда влекли за собой потерю племенных саамских черт. Саамская женщина, вышедшая замуж за русского или финна, перестает быть саамской национальности, саамский мужчина, переходящий к оседлой жизни и женившийся на русской, сам вскоре становится русским. Ярким примером, по мнению В.К. Алымова в 1920-х годах, служат саамы востока Кольского полуострова: путем перехода к оседлости и браков с русскими значительная часть их превратилась в русских. Представители же народностей, ведущих оседлую жизнь, если и соединялись браком с саамами, но не уходили за ними в тундру, не меняли свой оседлый быт на тот, который для них кажется низшим в сравнении с их бытом[34].

В настоящее время национально-смешанные браки саамов составляют около 50%[35]. А данные годового отчета Государственного

---

[32] URL: http://agro.gov-murman.ru.

[33] URL: http://www.rg.ru/2013/08/20/reg-szfo/saami.html.

[34] Алымов В.К. Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова. С. 76–100.

[35] Лукъянченко Т.В. Саамы // Народы России: Энциклопедия. М.: Научное издательство Большая Российская Энциклопедия, 1994; URL: http://cyberleninka.ru/article/n/braki-v-istorii-finskih-pereselencheskih-semey-biograficheskiy-aspekt; http://portal.do.mrsu.ru/info/history/history/saami/.

комитета по охране окружающей среды по Мурманской области 2000 г. свидетельствуют, что сегодня молодые саамские семьи единичны. Примерно до 80% саамов России в возрасте до 50 лет родились в смешанных межнациональных браках. Поэтому забыт родной язык, безразличное отношение к национальным промыслам и как результат утрачен образ жизни. К сожалению, многие из саамов о принадлежности к национальности вспоминают только тогда, когда речь заходит о государственных льготах. Гарантом сохранения саамского этноса Кольского Севера является только саамская семья[36].

В связи с вышеизложенным особо актуальным становится изучение социолингвистической ситуации, связанной с функционированием языка коренного малочисленного народа Севера саамов в его взаимосвязи и взаимодействии с культурными и социальными факторами в современную эпоху. Актуальность исследований определена задачами, поставленными ООН по программе второго Международного десятилетия коренных народов мира (2005-2014 гг.), а также задачами, стоящими перед теоретической лингвистикой: культурное и социальное развитие коренных народов, проблема сохранения и возрождения их языков, проблемы эколингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики и лексикографии. Основными направлениями при этом является фиксация актуального состояния саамского языка в языковом сообществе; определение степени самоидентификации индивидов путем исследования функционирования этноязыкового сознания; выявление путей и способов взаимодействия саамского языкового и культурного этнического сообщества с другими этническими группами Севера и выработка концепции «межкультурности» как инструмента региональной национальной политики в области коренных малочисленных народов Севера. Научная значимость исследований состоит в определении социолингвистических факторов развития языка коренного малочисленного народа конкретного региона в условиях глобализации, практическая значимость – в использовании результатов исследования в лексикографической и социолингвистической практике, в учебном процессе и в практике работы органов управления.

2. Традиционные хозяйственные занятия как часть материальной культуры кольских саамов

Язык кольских саамов относится к постепенно угасающим, что обусловлено отходом саамов от традиционного образа жизни, а, значит, под

[36] Годовой отчет Государственного комитета по охране окружающей среды Мурманской области. 2000. URL: http://www.murman.ru/ecology/comitet/report00/ (дата обращения 20.08.2014).

угрозой исчезновения находится и самобытная саамская культура. Промысловое хозяйство является частью культуры саамского народа, его состояние и развитие играют большую роль в сохранении саамского языка, культуры и этноса в целом. Хозяйственная деятельность как часть материальной культуры, бесспорно, является одним из факторов, способствующих сохранению языка, однако ввиду постепенного отхода саамов от традиционных способов ведения хозяйства значительная часть лексики исследуемой денотативной сферы утрачивает актуальность для активного словаря носителей и уходит на периферию лексической системы. Так, с началом применения в оленеводческой отрасли современных транспортных средств (снегоходов, вертолетов) стали утрачиваться названия традиционной упряжи и саней, а значит, и названия оленей по месту в упряжи и под вьюком. С внедрением современных ветеринарных технологий утрачивают актуальность многие болезни оленей, а следовательно, и некоторые названия, связанные с качеством оленьей шкуры.

Кольские саамы принадлежат к народам арктической зоны, у которых издавна сложилось комплексное промысловое хозяйство, основанное на сочетании оленеводства, охоты и рыболовства и определившее их образ жизни и особенности культуры.

Промысловое хозяйство саамов издревле характеризовалось сочетанием оленеводства, рыболовства и охоты, причем роль каждого из них менялась в различные периоды саамской истории[37]. Если в более ранние исторические периоды ведущую роль в саамском хозяйстве играли охота и рыболовство, то с конца XIX в. основным занятием, служащим основным источником добывания средств к жизни, становится оленеводство. Рыболовство приобретает вспомогательную, но все же существенную роль. Охота же отходит на задний план в связи с истощением запасов промыслового зверя в регионе. Сбор дикорастущих растений, главным образом ягод, неизменно входящих в состав пищевого рациона саамов, всегда играл вспомогательную, но достаточно важную роль в хозяйстве[38].

Время возникновения оленеводства наукой не установлено. З.Е. Черняков в своих очерках этнографии саамов представил две противоположные точки зрения на происхождение оленеводства: строго

---

[37] Волков Н.Н. Российские саамы. С. 11; Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX–XX в. М.: Наука, 1971. С. 19; Лукьянченко Т.В. Промысловое хозяйство саамов Кольского полуострова в современных условиях развивающихся рыночных отношений // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. М.: РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1994. С. 50–63; Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. С. 52–59.

[38] Лукьянченко Т.В. Промысловое хозяйство саамов Кольского полуострова в современных условиях развивающихся рыночных отношений. С. 50–63.

локализованное оленеводство недавнего происхождения и оленеводство древнего происхождения, возникшее независимо в разных районах ойкумены, при этом ученый отмечал, что обе позиции основаны на неверных предпосылках: в рамках обеих теорий оленеводство рассматривается как некая отрасль скотоводства. Однако олени – полудикие животные и их приручение не похоже на приручение домашнего скота. Человек приспособился к годичному циклу передвижения оленей, то есть не человек приручил дикого оленя, а олень «приручил» к себе человека[39]. В.В. Чарнолуский писал: «Олень в быту лопаря – все: и пища, и средство передвижения, и источник побочных заработков; вследствие чего без преувеличения можно сказать, что бюджет лопаря среднего достатка обеспечен оленем. Он же является живым запасом меховой одежды и обуви; иногда части его организма являются лечебными средствами. Он же служит материалом для некоторых изделий из рога и кости и, наконец, средством для умилостивления божества и хранителем человеческого счастья»[40]. Таким образом, олень дает населению тундры пищу и шкуры для изготовления одежды, жилища и постели, а также служит и единственным транспортным средством (зимой – в упряжке, а летом – под вьюк), а, значит, поддерживает рыболовство и охотничий промысел.

Анализ научной литературы, характеризующей саамское оленеводство, показывает, что в этом элементе культуры прослеживается два рода особенностей, сформировавшихся на разных этапах этнической истории саамского народа. Так, к особенностям оленеводства саамского типа относят вольный летний выпас стада, осеннее собирание оленей, применение изгороди, отел на привязи, упряжную езду, однополозные лодкообразные сани с одним упряжным оленем, особый тип вьючного седла, кастрирование быков способом раздавливания.

Вольный выпас как наиболее характерная особенность традиционного оленеводства кольских саамов описан в работах В.К. Алымова[41], Н. Озерецковского[42], В.В. Чарнолуского[43], Н.Н. Харузина[44], Н.Н. Волкова[45], Т.В. Лукьянченко[46]. Суть вольного выпаса

---

[39] Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. С. 52–59.

[40] Чарнолуский В.В. Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей // Кольский сборник Мат. комиссии экспедиционных исследований. Л., 1930. Вып. 23. С. 23–69.

[41] Алымов В.К. Оленеводство Мурманского округа: Статистико-экономический очерк // Доклады и сообщения Мурм. О-ва Краеведения (О-во изучения Мурм. края). Мурманск, 1928. Вып. II. С. 35–52.

[42] Озерецковский Н.Я. Описание Колы и Астрахани. СПб.: при Императорской Академии Наук, 1804. 131 с.

[43] Чарнолуский В.В. Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей. С. 30-31.

[44] Харузин Н.Н. Русские лопари (Очерки прошлаго и современнаго быта). М.: Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, 1890. С. 104–108.

[45] Волков Н.Н. Российские саамы. С. 11–24.

заключается в том, что после отела в начале июня саамы отпускали своих оленей на свободу и они паслись без присмотра пастухов все лето, а саамы в это время жили в погостах и занимались рыболовством[47].

Циклический характер саамского хозяйства подтверждается кочевой хозяйственно-мифологической моделью мира саамов, описанной Н.М. Теребихиным, в которой шкура убитого оленя, брошенная в реку, возвращаясь в свою родовую стихию, превращалась в лосося, а, когда рыбáчки вылавливали ее, рыба превращалась в оленя. Подрастая, олень приобретал черты летящего существа, превращался в птицу, которая становилась добычей мужчины-охотника[48].

Имание оленей происходило в октябре по первому снегу и состояло в том, что пастухи обходили территорию пешком с навьюченными (ручными) оленями, которые везли снаряжение. Поймав с помощью аркана несколько ездовых быков, объезжали тундру на кережках. Разбредшихся оленей приманивали особыми гортанными криками, а также с помощью колокольчика и оленегонной собаки[49].

С конца XIX века на Кольском полуострове параллельно саамской системе выпаса существовала ижемско-самодийская, а с началом коллективизации в 1930-х годах произошел переход с саамской на коми-ижемскую систему и оленей стали выпасать в течение всего года под наблюдением пастухов с собакой. Кроме того, вследствие смешения с мелкими тундровыми ижемскими оленями постепенно стала другой и сама порода оленя. Такое изменение элементов материальной культуры не могло не отразиться в языке народа, о чем свидетельствуют заимствования из коми и ненецкого языков, обнаруженные нами в лексике оленеводства саамского языка. Как известно, ижемцы заимствовали оленеводство в середине XVIII в. от ненцев, при этом оба народа жили в зоне расселения саамов в восточной части Кольского полуострова в конце XIX-начале XX века, куда они переселились из Ижемско-Печорского из-за массового падежа оленей[50]. В 1970-х гг. оленеводческие хозяйства полуострова перешли к полувольному выпасу с использованием давнего саамского приема – изгородей.

Особенности саамской охоты нашли отражение в работах

---

[46] Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. С. 19–34.

[47] Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. С. 26.

[48] Теребихин Н.М. Метафизика Севера: Монография. Архангельск: Поморский университет, 2004. 272 с.

[49] Лукьянченко Т.В. Традиционные хозяйственные занятия // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 66–77.

[50] Лукьянченко Т.В. Традиционные хозяйственные занятия. С. 71.

Н.Н. Волкова[51], Т.В. Лукьянченко[52], Н.Н. Харузина[53], В.В. Чарнолуского[54], И. Шеффера[55]. Охотничий промысел сохранял огромное значение в саамском хозяйстве с глубокой древности вплоть до конца XIX века, когда его роль начала падать в связи с истощением пушных запасов края и сокращением популяции дикого оленя. Охотой на дикого северного оленя и пушного зверя больше занимались саамы внутренних районов полуострова, а вблизи побережья был распространен торосовый промысел – охота на нерпу, гренландского тюленя и морского зайца.

Основными объектами сухопутной охоты кольских саамов являлись дикий олень и лось, песец, куница, лиса, белка, горностай, медведь, волк, росомаха, выдра, бобер, куропатка, глухарь, рябчик, гусь, лебедь, гагара, некоторые виды уток[56].

Старинными саамскими орудиями охоты являются лук и стрелы, которые к концу XIX века сменило огнестрельное оружие. Широкое распространение имела пассивная охота с использованием капканов, различных ловушек, силков и дымокуров.

Саамское рыболовство описано в работах В.К. Алымова[57], Н.Н. Волкова[58], Т.В. Лукьянченко[59], Н.Н. Харузина[60], В.В. Чарнолуского[61]. Развитию этой отрасли саамского хозяйства способствовали богатые водные ресурсы Кольского края. Во внутренних районах полуострова саамы занимались озерным ловом, а в прибрежных районах главная роль отводилась промыслу семги.

Имеющими промысловое значение являются следующие озерные рыбы: сиг, хариус, щука, окунь, налим, кумжа, голец, палия, в крайне незначительной степени – плотва и ряпушка, при этом наибольшую часть всей добычи составляет сиг. В водах Терского района, в его западной части, в незначительных размерах попадается язь, в устьях морских рек ловится

---

[51] Волков Н.Н. Российские саамы. С. 31–34.

[52] Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. С. 44–54.

[53] Харузин Н.Н. Русские лопари. С. 108–113.

[54] Чарнолуский В.В. Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л.: Издание Государственного русского географического Общества, 1930. С. 77–80.

[55] Шеффер И. Лапландия. М.: У Никитских ворот, 2008. С. 253–270.

[56] Волков Н.Н. Российские саамы. С. 31.

[57] Алымов В.К. Озерное рыболовство в Мурманском округе // Мурманское Общество Краеведения. Доклады и сообщения. Мурманск, 1928. Вып. II. С. 91–98.

[58] Волков Н.Н. Российские саамы. С. 24–30.

[59] Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. С. 34–44.

[60] Харузин Н.Н. Русские лопари. С. 113-118.

[61] Чарнолуский В.В. Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. С. 81-95.

камбала, попадается морской сиг[62]. К важнейшим промысловым морским видам рыб, вылавливаемых саамами, относятся семга (преимущественно в устьях рек, в губах и заливах), треска, камбала, палтус и в небольшом количестве – пикша[63].

Старинным орудием лова является острога с шестью или семью зубьями и ставной крючок. Основными орудиями озерного лова являются ставные сети и волоковый или тягловый невод. Морской лов семги осуществлялся с помощью крупноячеистых сетей – гарв или харв.

Немаловажно, что озерный лов являлся источником пропитания семьи, в то время как семужий промысел был основным источником денежного дохода.

К настоящему времени и охота, и рыболовство, перестали быть к кооперативе общественными отраслями хозяйства. Более того, атлантический лосось (семга), арктический голец, кумжа, песец, росомаха, дикий северный олень и некоторые другие виды животных и птиц, традиционно являвшиеся промысловыми объектами, включены в Красную книгу Мурманской области[64]. На территории Ловозерского района действует мораторий на охоту на дикого оленя и лося, а охота на пушного зверя и боровую дичь носит сугубо индивидуальный характер и является лицензионным видом промысла, как и рыбная ловля.

3. Диалектные различия саамского языка

Саамский язык является многодиалектным. В современной зарубежной науке диалекты саамского языка рассматриваются как отдельные языки. Так, профессор института саамских исследований Giellagas Institute при университете г. Оулу (Финляндия) П. Саммаллахти исходя из того, что варианты саамских языков отличаются друг от друга не менее, чем языки в составе германской или романской групп, а также того факта, что 6 из 10 вариантов саамского языка имеют собственные письменные формы, рассматривает эти десять вариантов как самостоятельные языки в составе двух основных групп: *западные саамские языки* (южно-саамский, уме-саамский, пите-саамский, луле-саамский и северо-саамский языки) и *восточные саамские языки* (инари-саамский, скольт-саамский, аккала-саамский, кильдинско-саамский и терско-

---

[62] Алымов В.К. Озерное рыболовство в Мурманском округе. С. 95-96; Волков Н.Н. Российские саамы. С. 24; Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. С. 36.

[63] Волков Н.Н. Российские саамы. С. 24.

[64] Красная книга Мурманской области = Red Data Book of the Murmansk Region / Правительство Мурм. обл., Упр. природ. ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Мурм. обл.; [Андреева В. Н. и др.; Худож.: А. М. Макаров]. Мурманск: Кн. изд-во, 2003. 400 с.

саамский языки). Восточные саамские языки распадаются на две группы: *материковая группа* (инари-саамский язык (Inari Sami), скольт-саамский (Skolt Sami) и аккала-саамский (Akkala Sami)) и *полуостровная группа* (кильдинско-саамский язык (Kildin Sami) и терско-саамский язык (Ter Sami)[65]. Вслед за ним аналогичной позиции придерживаются и другие современные западные исследователи кольско-саамских диалектов[66].

В отечественном языкознании на основе классификации, предложенной Г.М. Кертом вслед за Э. Лагеркратцем и М. Корхоненом[67], выделяется две диалектные группы саамского языка: *западные диалекты* (южносаамские диалекты в Швеции и Норвегии; диалекты ууме в Швеции; диалекты пите в Швеции и Норвегии; диалекты лууле в Швеции и Норвегии; северносаамские диалекты в Швеции и Норвегии); и *восточные диалекты* (инарский диалект в Финляндии; колттский диалект в Финляндии, Норвегии и России; бабинский, йоканьгский и кильдинский диалекты в России). Вслед за Г.М. Кертом в настоящем диссертационном исследовании мы рассматриваем саамский язык как «диалектный континуум»[68].

В языке российских саамов помимо кильдинского диалекта выделяются йоканьгский, бабинский (аккала) и нотозерский (колтта) диалекты, каждый из которых подразделяется на ряд говоров. Собирательно диалекты Кольского полуострова Г.М. Керт называет «кольско-саамскими диалектами»[69], а А.Г. Эндюковский пользуется

---

[65] Sammallahti P. The Saami Languages. An Introduction. S. 26.

[66] Sergejeva J. The Eastern Sámi: A short account of their history and identity // Acta Borealia, 17:2. 2000. S. 6; Rießler M. Grammatical borrowing in Kildin Saami // Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective / edited by Yaron Matras and Jeanette Sakel. Berlin: Mouton de Gruyter (=Empirical Approaches to Language Typology [EALT] 38), 2007. S. 229; Rießler M., Wilbur J. Documenting the endangered Kola Saami languages // Språk og språkforhold i Sápmi. (=Berliner Beiträge zur Skandinavistik 11) / Red. av Tove Bull, Jurij Kusmenko & Michael Rießler. erlin: Humboldt-Universität, 2007. S. 39–82; Scheller, Elisabeth. Die Sprachsituation der Saami in Russland // Grenzgänger. Festschrift zum 65. Geburtstag von Jurij Kusmenko, hrsg. von Antje Hornscheidt, Kristina Kotcheva, Tomas Milosch & Michael Rießler. (=Berliner Beiträge zur Skandinavistik 9). –B erlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt-Universität, 2006. S. 280–290; Scheller E. The Sami Language Situation in Russia // Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities. Uralica Helsingiensia 5. Helsinki, 2011. S. 79-96; Wilbur J. Syllable Structures and Stress Patterns in Kildin-Saami. M.A. Thesis. Universität Leipzig, 2007. S. 4.

[67] Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. С. 6; Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 6-7.

[68] Керт Г.М. Саамский язык // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 49.

[69] Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. С. 8.

термином «кольско-саамский язык»[70]. Названия диалектов восходят к названиям мест традиционного проживания саамов Кольского полуострова: Йоканьгскому, Бабенскому, Нотозерскому и Кильдинскому погостам. Вместе с другими колттскими и инарским диалектом они составляют восточную группу диалектов саамского языка. В географическом отношении нотозерский диалект связывается с северо-западной частью Кольского полуострова, бабинский – с окрестностями оз. Имандра, йоганьгский – с восточной оконечностью Кольского полуострова, кильдинский – с центральной частью Кольского полуострова [71].

Диалекты и говоры диалектов языка кольских саамов имеют различную степень сохранности: осталось всего 1-2 носителя бабинского диалекта; йоканьгско-саамским диалектом владеют менее 20 носителей; нотозерским диалектом владеют менее 20 человек; кильдинским диалектом саамского языка в России владеют менее 700 человек; при этом активными носителями саамского языка на территории Мурманской области являются менее 100 человек, письменной речью владеют единицы[72].

В составе кильдинского диалекта Г.М. Керт выделяет териберский, вороньинский, пулозерский, ловозерский и варзинский говоры[73]. А.Г. Эндюковский рассматривает в составе кильдинского диалекта говоры кильдинских, пулозерских, ловозерских, ляозерских (группа ляозерских саамов распалась, влившись в группу семиостровских саамов), воронежских и семиостровских саамов[74].

Современные западные исследователи саамского языка диалектов выделяют четыре диалекта в составе кильдинского языка: шонгуйский (*the Šoŋgui dialect*), териберский (*the Teriberka dialect*), ловозерский (*the Luujaavv'r dialect)*, варзинский *(the Aarsjogk dialect)*[75]; в другой классификации: ловозерский *(the Lujavv'r dialect)*, кильдинский (*the Kīllt dialect*), вороньинский (*the Koarrdegk dialect*) и варзинский (*the Arsjogk dialect*) диалекты[76]. Несмотря на различные подходы к классификации,

---

[70] Эндюковский А.Г. Саамский (лопарский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1: Языки и письменность самоедских и финно-угорских народов / под ред. Г. Н. Прокофьева. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 136.

[71] Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. С. 49.

[72] Scheller E. The Sami Language Situation in Russia.S .8 6.

[73] Керт Г.М. Основные сходства и различия в саамских диалектах Кольского полуострова / Труды Карельского филиала АН СССР. Прибалтийско-финское языкознание, 1960. Вып. XXIII. С. 111.

[74] Эндюковский А.Г. Саамский (лопарский) язык. С. 126.

[75] Sammallahti P. The Saami Languages. An Introduction. S. 33.

[76] Rießler M. Towards a digital infrastructure for Kildin Saami // Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage / edited by Erich Kasten and Tjeerd de Graaf. Fürstenberg: Verlag der Kulturstiftung Sibirien (=SEC Publications. Exhibitions & Symposia series), 2013. S. 196; Scheller E. The Sami Language Situation in Russia. S. 86.

исследователи сходятся во мнении, что кильдинский диалект распадается на ряд более мелких языковых единиц.

Различия между говорами в научной литературе подробно не описаны. Г.М. Керт отмечает, что «разница в говорах Воронье и Ловозеро незначительна»[77]. А.Г. Эндюковский заключает, что «количество лексических расхождений по диалектам (и даже по говорам внутри различных диалектов) значительно»[78]. По результатам его исследования «пулозерский и ловозерский говоры близки друг другу, причем в ловозерском сохранились остатки двойственного числа в глаголе», в отличие от других изученных им говоров, где формы двойственного числа обнаружены не были. В отношении воронежского и кильдинского говоров ученый отмечает, что они еще более близки друг к другу, нежели пулозерский и ловозерский, но при этом между воронежским и кильдинским говорами, с одной стороны, и пулозерским и ловозерским с другой, имеется довольно заметная разница, что, тем не менее, не препятствует хорошему пониманию друг друга представителями вышеназванных говоров[79]. Некоторые фонетические различия между говорами кильдинского диалекта описаны в упомянутой ранее работе П. Саммаллахти[80].

Названия говоров во всех случаях происходят от названий саамских населенных пунктов: Пулозерский, Кильдинский (Чудзьяврский), Вороненский (Воронежский), Варзинский (Семиостровский), Ловозерский погосты, поселки Териберка и Шонгуй. С.Н. Терешкин в своем диссертационном исследовании, посвященном йоканьгскому диалекту саамского языка, отмечает, что принудительное переселение носителей йоганьгского диалекта в 1950-1960 гг. в поселок Гремиха Мурманской области «не могло не сказаться негативно на функционировании языка, который все реже стал применяться для общения в условиях большого поселка»[81]. Это замечание верно и для носителей говоров кильдинского диалекта, которые проживали в Чудзьяврском, Вороненском, Варзинском и Пулозерском погостах, но в результате исторических, политических и социально-экономических процессов советского времени были вынуждены переселиться. Многие переехали в село Ловозеро Мурманской области, ставшее местом компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области. Несмотря на то, что населенные

---

[77] Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. С. 38.

[78] Эндюковский А.Г. Саамский (лопарский) язык. С. 126.

[79] Эндюковский А.Г. Краткий отчет о результатах командировки в Мурманский округ по изучению Кильдинского диалекта саамского (лопарского) языка // Материалы по развитию языков и письменности народов Севера в Мурманском округе. Мурманск, 1934. С. 11.

[80] Sammallahti P. The Saami Languages. An Introduction. S. 33.

[81] Терешкин С.Н. Йоканьгский диалект саамского языка. С. 5.

пункты давно не существуют, информанты во время наших полевых исследований, являясь носителями териберского, ловозерского, воронинского и чудзьяврского говоров, неоднократно указывали на свою языковую принадлежность говору населенного пункта, в котором они родились, и на то, что между говорами имеются различия, что, на наш взгляд, является подтверждением сохранения и реализации их локальной идентичности. Ввиду имеющихся фонетических и семантических различий все выявленные говорные варианты разрабатываются в настоящем словаре как самостоятельные слова.

4. Концепция словаря лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов

Настоящий словарь лексики материальной культуры реализует главную задачу наших исследований — фиксацию актуального состояния саамского языка в языковом сообществе.

Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов видится как *лингвокультурологический словарь*, который построен по тематическому принципу. Словарь более энциклопедичен, чем лингвистичен. Для нас важно представить специфику отражения материальной культуры саамов в языке этого коренного малочисленного народа Севера. Поэтому основное внимание уделено не грамматическим признакам слова, а культурологическому комментарию, который отражает фоновые знания носителя языка. Таким образом, Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов предназначен и для носителей саамского языка, которые в условиях русскоязычного монолингвизма утрачивают свой язык, а с ним и часть культуры, и для изучающих саамский язык не-носителей языка. Для культурологического комментария, который в словаре представлен достаточно объемно, используется информация, полученная из разных источников (этнографических, учебных, лексикографических, духовных, от информантов – носителей саамского языка, в основном преклонного возраста).

Если в основу классификации словарей положить принцип учета уровня знаний пользователя и его запросов, можно говорить о когнитивно-коммуникативном подходе к такой классификации[82].

Традиционное разделение словарей, по нашему мнению, на лингвистические и энциклопедические следует рассматривать шире — как разделение на лингвистические и нелингвистические. Понятие «нелингвистические словари» шире понятия «энциклопедические

[82] Подробнее об этом см.: Иванищева О.Н. Лексикографирование культуры. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 136 с.

словари» не только по объему, но и содержит принципиально иное основание для разделения.

Деление словарей на лингвистические и нелингвистические может быть основано на признаке форма/содержание, где форма — это слово во всей совокупности его грамматических характеристик, а содержание — это значение и смысл этого слова. Если предмет (реалия) — элемент материальной культуры, то концепт — элемент духовной культуры. Концепт как элемент духовной культуры является объектом культурологических словарей. Реалия как элемент материальной культуры может быть объектом культурологических, страноведческих и энциклопедических словарей.

Для лингвистических и нелингвистических словарей, в свою очередь, ориентация на наличие/отсутствие знаний носителя языка/культуры, может быть основанием для дальнейшего разделения (имеется в виду пользователь-неспециалист). Так, лингвистические словари в зависимости от пользователя-носителя / не-носителя языка/культуры представлены типами одноязычные — двуязычные. Одноязычные словари (толковые, фразеологические, синонимов и т. д.) предназначены для пользователя-носителя языка/культуры и призваны удовлетворять его потребность в углублении уже имеющихся знаний о слове. Двуязычные словари удовлетворяют потребность пользователя — не-носителя языка/культуры в получении такого знания. Нелингвистические словари в зависимости от ориентации на пользователя объединяются в две группы: энциклопедические и культурологические словари (ориентация на знание носителя языка/культуры) и страноведческие словари (ориентация на знание не-носителя языка/культуры).

Под словарем культуры, или культурологическим словарем, может подразумеваться и энциклопедический словарь (если речь идет о разных странах), и страноведческий словарь (если речь идет об одной стране).

В лексикографии нет единства в понимании термина культурологический словарь.

В зарубежной лексикографии существует тип словарей под названием *cultural dictionary*, который является собирательным термином для обозначения справочников (*reference works*), которые являются как результатом культурной практики (*cultural practice*), так и посредниками по ее распространению (*agents of its promotion*)[83].

Авторы «Лексикографического словаря» Р. Хартман и Дж. Джеймс понимают термин культурологический словарь широко. По их мнению, в состав культурологических словарей входит Longman Dictionary of English Language and Culture, цель которого, как пишут авторы, помогать

[83] Hartmann R. R. K., James G. Dictionary of lexicography. London; New York, 1998. P. 50.

изучающим английский язык понимать слова и фразы, составляющие комплексное содержание английской жизни и культуры (перевод наш. — *О.И.*).[84] Для этого в текст словарной статьи вводится *Cultural Notes*, дающие детальную информацию об ассоциациях, которыми обладают слова носителей английского языка (они дают детальную информацию об ассоциациях, которые слова вызывают у носителей английского языка) (перевод наш. — *О.И.*).[85] Это культурологический словарь страноведческого типа. Он предназначен для не-носителей языка (изучающих язык).

Наряду с Longman Dictionary of English Language and Culture в качестве культурологического назван и the Dictionary of Cultural Literacy (E. D. Hirsch et al.), в основу которого положен принцип «минимума культурной грамотности» американцев и который представляет сведения о реалиях разных стран. Это культурологический словарь энциклопедического типа. Он предназначен для носителей языка и фиксирует необходимую для каждого «культурного» человека информацию.

В русской лексикографической практике статус культурологических словарей также не определен. Проф. В.В. Колесов, например, культурологическим словарем называет словарь понятий, несущий в себе потенциально большой объем сведений самого разного характера[86]. Широкое понимание культурологических словарей достаточно распространено.

Появившийся в учебной литературе термин *«лингвокультурологические словари»* по своему содержанию мало чем отличается от термина *«культурологический словарь»*. Если «культурологическими словарями называют словари и справочники, посвященные как специфическим явлениям материальной и духовной культуры, так и соответствующим реалиям и концептам, рассмотренным в их развитии, изменении»[87], то лингвокультурологические словари определяют как результат интегрирования различных областей гуманитарного знания, представление в лексикографической форме содержания культурных феноменов. Подчеркивается значимость в этих словарях энциклопедической информации и выявление семантического

---

[84] «...to help students of English to understand the words and phrases that make up the complex fabric of English-speaking life and culture» (Longman Dictionary of English Language and Culture. [S.1.], 1992).

[85] «The Cultural Notes gives detailed information about the associations that words have for native speakers of English» (Longman Dictionary of English Language and Culture. [S.1.], 1992).

[86] Колесов В.В. История русского языкознания: Очерки и этюды. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 217.

[87] Шимчук Э.Г. Русская лексикография: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 198.

потенциала слова, аккумулирующего культурную память народа[88]. Среди *культурологических* словарей, форма которых отличается особой вариативностью, выделяются и справочники, подготовленные историками и этнографами XIX века («Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками» А.В. Висковатова, «Описание старинных русских утварей, одежд, ратных доспехов и конского прибора» П. Савваитова), и словари русского быта и славянской и русской культуры, составленные в наше время («Российский историко-бытовой словарь» Л.В. Беловинского, «Словарь гуманитария» Н.К. Рамзевича, «Славянские древности», словари Г.Н. Скляревской, Ю.С. Степанова, В.П. Руднева и др.). Состав *лингвокультурологических* словарей ограничен только изданиями современных авторов. Среди них называются «Словарь православной церковной культуры» Г.Н. Скляревской, «Словарь русской традиционной духовности» В.В. Морковкина, «Словарь русской культуры» Ю.С. Степанова, «Словарь культуры XX века» В.П. Руднева и др.

Культурологическим словарем назван его авторами русско-английский культурологический словарь «Россия»[89], которые, противопоставляя этот словарь лингвострановедческому, признают за ним статус двуязычного русско-английского словаря. И хотя грамматическая характеристика русского слова в нем присутствует (указаны род существительных, число у существительных pluralia tantum), по сути своей это словарь *страноведческий*, так как представляет культурные реалии и события русской истории с учетом ориентации на *знание не-носителя* языка/культуры.

Словарь «Реалии башкирской культуры» определяется автором как лингвокультурологический или этнолингвистический, так как объектом описания в словаре является не слово как таковое, а культурная реалия. Поэтому словарная статья «содержит энциклопедическое толкование, ориентированное на осознание этой реалии в языковой картине мира башкирского народа»[90].

По нашему мнению, этот словарь, как и «Россия: Русско-английский культурологический словарь», логичнее считать словарем страноведческим. Они содержат все признаки страноведческих словарей: ориентация на знания пользователя–не-носителя языка, что отражается в составе словника, наличии переводных эквивалентов, а также отборе информации в содержании словарной статьи.

---

[88] Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография: пособие для вузов. СПб.: Изд-во РГПУ, 2000. С. 290.

[89] Бурак А.Л., Тюленев С.В., Вихрова Е.Н. Россия: Русско-английский культурологический словарь / под общ. рук. С.Г. Тер-Минасовой. М., 2002.

[90] Самситова Л.Х. Реалии башкирской культуры: Словарь безэквивалентной лексики башкирского языка. Уфа, 1999. С. 7–9.

Принципиальное отличие своего словаря от лингвострановедческого видят и авторы лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство». Опираясь на понятие лингвокультурологии, отраженном в работах В. Н. Телия, они считают, что лингвострановедческие концепции ориентированы на исторический план фонового знания, а лингвокультурологический анализ заключен в извлечении из образа его действенной культурной значимости. Поэтому, по мнению авторов, этот словарь призван выполнять фиксирующую и ориентирующую функцию[91]. Но ответ на вопрос о пользователе словаря остается открытым. Фиксировать особенности функционирования имени в дискурсе русского культурного сообщества (Кощей Бессмертный для русских не столько страшный могущественный колдун, проявляющий интерес к прекрасным царевнам, сколько чрезвычайно худой и изможденный человек[92]) для носителя русской культуры, наверное, не нужно. Эти сведения полезны скорее для не-носителя языка.

Как показал анализ, *культурологические* словари в отличие от *страноведческих* ориентированы на знания пользователя — носителя языка и могут иметь объектом лексикографирования реалии и концепты.

Словари реалий представляют предметы материальной культуры. Так, словарь «Русская деревня — XX век» заявлен авторами как культурологический словарь, посвященный жизни русской деревни. Его цель — расширить представления читателей о быте, традициях и жизни русской деревни, ослабить лексические трудности при работе над художественными текстами, стимулировать интерес к русскому языку и чтению произведений деревенской тематики. При выборе слов авторы руководствовались принципом культурологической ценности слова, т.е. его ролью в процессе познания национальной культуры и ментальных характеристик русского языка. Таким образом, в словарь попала лексика, которая традиционно обслуживает сферы трудовой, культурной, обрядовой, бытовой жизни русской деревни[93].

В словарь собраны слова, принадлежащие разным тематическим группам, а значит, отражающие разные стороны материальной культуры народа (названия деревенского жилья и подворья, предметов домашней утвари, традиционных кушаний, одежды, орудий сельскохозяйственного труда, сельскохозяйственной техники и транспорта, промыслов, термины родства), что, однако, не нарушает тематической целостности словаря. Но в нем нарушен принцип культурологического словаря — ориентация на

---

[91] Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. I / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. М., 2004. С. 7–10.

[92] Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. С. 10.

[93] Андреева И.В. Русская деревня – XX век: Культурологический словарь / И.В. Андреева, Н.В. Баско. М., 2003. С. 5–7.

знания носителя языка. И дело не в том, что в словнике присутствуют слова, объяснения которых не требуется для тех, для кого русский язык является родным: *арбуз, базар, баня, береза, блин, бревно, бочка, ворота, горох, гриб, грибной, деревня, зерно, картошка, каша, коза, козёл, конь, кобыла, корзина, корова, курица, мука, петух, пила, пирог, пчела, рак, ручей, сало*, а в том, *как* некоторые их этих слов толкуются в словарных статьях. Например, толкование слова *гриб* как *особого растения, состоящего из корешка и мясистой шляпки* вряд ли удовлетворит потребности носителя русского языка и русской культуры. Опора на понимание не подразумевает толкование слов на таком уровне, скорее наоборот, читатель ждет от словаря бóльшей информативности.

Культурологические словари реалий должны, как и энциклопедические, удовлетворять потребность носителя языка в углублении уже имеющихся знаний, но они отличаются от энциклопедических словарей тематическим принципом подачи материала.

Тематический принцип классификации опирается на понятие тематической группы, которая представляет собой объединение слов, находящихся в отношениях семантической близости и как следствие этого представляющие один компонент материальной культуры народа.

Путь от понятия к слову лежит в основе идеографических словарей. Идеологические (т. е. идеографические) словари — это словари полностью или частично использующие принцип классификации речевых фактов (*жалость* входит в понятие *альтруистических чувств*, а они в понятие *чувства вообще*, те, в свою очередь, в категорию *психических явлений*).

Различие идеографических тезаурусов и тематических словарей во многом определяется тем, *что* является объектом лексикографического описания — класс понятий, обозначающий абстрактные отношения и формы существования материи, и класс понятий, обозначающий собственно материальный мир во всем его разнообразии.

По мнению Ю.Н. Караулова, структура идеографических словарей составляет один из компонентов «картины мира», хотя идеологическая позиция автора накладывает свой отпечаток на иерархию отношений[94].

Тематическая классификация как классификация предметов материального мира отражает реальные связи и отношения, существующие в культуре данного народа.

Тематический принцип подачи материала создает условия для более полного представления культурного компонента значения слова.

Действительно, представление о материальной культуре народа конкретизируется, если есть возможность представить каждую ее часть как элемент системы. В этом смысле словари, построенные по тематическому принципу, можно назвать культурологическими.

---

[94] Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. С. 249–259.

Культурологическими справочниками определенной эпохи можно считать и исторические словари, а также словари устаревших слов.

5. Принципы построения словаря лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов

Представленные материалы предлагаются для включения в тематический словарь лексики традиционных хозяйственных занятий и промыслов кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка).

Тематические разделы

Материалы к словарю включают около 1700 наименований, связанных с основными и вспомогательными традиционными хозяйственными занятиями саамов Кольского полуострова. Представленная лексика организована по тематическому принципу в 6 тематических разделах: «Оленеводство», «Рыболовство», «Охота», «Собирательство», «Овцеводство», «Анатомия и физиология животных». Тематические разделы включают подразделы, рубрики и подрубрики. Например, в тематическую группу лексики оленеводства входят следующие тематические подгруппы: «Домашний олень», «Оленеводы и оленеводческие объединения», «Снаряжение оленевода», «Различительные знаки оленей», «Оленегонная собака», «Места и сооружения для выпаса, содержания, подсчета и выбраковки оленей», «Действия, связанные с содержанием и выпасом домашних оленей», «Упряжно-нартенное оленеводство», «Вьючное оленеводство», «Забой оленей», «Выделка оленьих шкур». Тематический подраздел «Домашний олень» включает такие рубрики, как «Самец домашнего оленя», «Самка домашнего оленя», «Теленок домашнего оленя», «Домашний олень по роли в стаде», «Домашний олень по хозяйственному применению», «Домашний олень по месту в упряжке», «Домашний олень по наличию (отсутствию) рогов» и др. Рубрика «Теленок домашнего оленя» включает такие подрубрики, как «Теленок домашнего оленя с рождения до 3 месяцев», «Теленок домашнего оленя от 3 месяцев до полугода», «Теленок домашнего оленя от полугода до полутора лет».

Внутри каждой подрубрики наименования даются в алфавитном порядке.

Некоторые лексемы и значения многозначных слов зафиксированы в разных тематических группах, так как в их значении имеются семантические признаки разных тематических групп. Комментарии к таким лексемам разработаны в соответствии с тематикой группы, в которой они размещены.

Графическая система

Наименования, представленные в словаре по лексикографическим и этнографическим источникам, записаны в словаре в графической системе источника.

Материалы полевых исследований записаны с помощью графической системы, разработанной А.А. Антоновой в 1979 г. для кильдинского диалекта саамского языка на основе алфавита русского языка с учетом слогового принципа русской графики. Данная графическая система использовалась для разработки саамского букваря 1982 г., а впоследствии и других учебно-методических пособий по саамскому языку и в течение многих лет использовалась в преподавании саамского языка. В основу данной графической системы положен фонематический принцип. Для обозначения фонем, сходных по основным признакам в русском и саамском языках, используются одни и те же буквы.

Саамский алфавит, разработанный А.А. Антоновой, состоит из 40 букв:

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Ёё Жж Зз Ии Йй Кк Лл ӆ Мм ӎ Нн ӊ ӈ Оо Пп Рр ҏ Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ ъ Ыы ь ҍ Ээ ӭ Юю Яя

Графемы для обозначения специфичных фонем саамского языка:

ӆ – обозначает глухой щелевой боковой согласный *л*;

ӎ – обозначает глухой смычный носовой согласный *м*;

ӊ – обозначает глухой смычный носовой согласный *н*;

ӈ – обозначает заднеязычный носовой твердый сонант *п*;

ҏ – обозначает глухой дрожащий *р*;

ҍ – полумягкий знак, употребляется для обозначения полумягкости согласных *д*, *т*, *н* на конце слов и перед следующими согласными;

ӭ – указывает на мягкость предшествующих согласных *д*, *т*, *н*, звукового значения не имеет.

Обозначения долгот:

– долгота гласных обозначается горизонтальной чертой над буквой;

– долгота согласных обозначается двумя одинаковыми буквами;

– для обозначения дифтонгов используются сочетания гласных букв;

– долгота дифтонга обозначается горизонтальной чертой над ним.

Грамматические характеристики слов

Приведенные в настоящем словаре слова принадлежат к разным частям речи, поскольку лексический материал отражает не только наименования хозяйственных занятий, их объекта и субъекта, но и

действий, признаков действий и признаков предметов. Имена существительные в словаре представлены в именительном падеже единственного числа, за исключением случаев, когда такой формы не имеется. Глаголы представлены в форме инфинитива. Словосочетания и предложения приводятся в той форме, в которой они записаны в источнике или были представлены информантом.

Список сокращений

букв. – буквально
доп. – дополнение
кто-л. – кто-либо
комм. – комментарий
напр. – например
перен. – переносное значение
понуд. – понудительный залог
прям. – прямое значение
сказ. – сказуемое
см. – смотри
ср. – сравни
страд. – страдательный залог
тж. – также
фольк. – фольклор
что-л. – что-либо
эвф. – эвфемизм

Список источников материалов к словарю лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов

1. АА – Антонова Александра Андреевна, 1932 г.р., п. Ловозеро (род. в п. Териберка), носитель кильдинского диалекта саамского языка.
2. АЛМ 1927 – Алымов В.К. Лопари Кольского полуострова // Мурманское Общество Краеведения. Доклады и сообщения. Мурманск, 1927. Вып. I. С. 7–22.
3. АЛМ 1928а – Алымов В.К. Озерное рыболовство в Мурманском округе // Мурманское Общество Краеведения. Доклады и сообщения. Мурманск, 1928. Вып. II. С. 91–98.
4. АЛМ 1928б – Алымов В.К. Оленеводство Мурманского округа: Статистико-экономический очерк // Мурманское Общество Краеведения. Доклады и сообщения. Мурманск, 1928. Вып. II. С. 35–52.
5. АЛМ 1930 – Алымов В. К. Лопари. М.: Крестьянская газета, 1930. 61 с.
6. БЛШ – Большакова Н.П. Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Кн. изд-во, 2005. 416 с.

7. БГД 1878 – Богданов А.А. Дополнения к докладу А.И. Кельсиева по изучению лопарей // Из протоколов заседаний Комитета по устройству антропологической выставки Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М.: тип. М.Н. Лаврова и Ко, 1878. Т. 3. С. 114–123.
8. БРЗ – Бороздин Э.К. Северное оленеводство: [Учеб. для ПТУ] / Э.К. Бороздин, В.А. Забродин, А.С. Вагин. Л.: Агропромиздат, Ленинградское отделение, 1990. 239 с.
9. ВЛК – Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Каутокейно, СПб.: Саамский Институт, 1996. № 1. 106 с.
10. В–р – Из области оленеводства // Изв. Арханг. О-ва изучения Русского севера. 1909. № 7. С.35–50. Подпись: В–р.
11. ГА – Голых Апполинария Ивановна, 1932 г.р., п. Ловозеро (род. в п. Воронье), носитель кильдинского диалекта саамского языка.
12. ГВ – Галкин Василий Алексеевич, 1923 г.р., п. Ловозеро (род. в с. Ловозеро), носитель кильдинского диалекта саамского языка.
13. ГЛВ 1883 – Гулевич В.Р. Мурманский берег в промысловом и санитарном отношениях: записки врача Вл. Гулевича. Архангельск: Губернская типография, 1883. 133 с.
14. ГОЛ – Головин А.Д., Друри И.В. Начало стационарного изучения оленя и оленеводства в Мурманском округе // Мурманское Общество Краеведения. Доклады и сообщения. Мурманск, 1928. Вып. II. С. 53–80.
15. ГП – Галкин Петр Алексеевич, 1928 г.р., п. Ловозеро (род. в с. Ловозеро), носитель кильдинского диалекта саамского языка.
16. ГТ – Галкина Татьяна Гавриловна, 1934 г.р., п. Ловозеро (род. в п. Чудзьявр), носитель кильдинского диалекта саамского языка.
17. ДРВ 1929 – Дуров И.М. Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья / под ред. и с доп. Н. Виноградова. О. Соловки: Б.и., 1929. 180 с.
18. ДРЛ – Дурылин С. За полуденным солнцем. По Лапландии пешком и на лодке. М., 1913. 119 с.
19. ЗЛТ 1927 – Золотарёв Д.А. Лопарская экспедиция 11 января – 11 мая 1927 г. / Издание Государственного русского географического общества, Л.: Типография 1-й Ленинградской Артели Печатников, 1927. 50 с.
20. ЗН – Золотухина Н.А., 1960 г.р., п. Ловозеро (род. в п. Ловозеро), носитель кильдинского диалекта саамского языка.
21. ИвД – Иванов-Дятлов Ф.Г. Наблюдения врача на Кольском полуострове (11 января – 11 мая 1927 г.). Л.: Изд-во Государственного Русского географического общества, 1928. 126 с.

22. КРТ 2003 – Керт Г.М. Саамский язык // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 49–57.
23. КРТ 2009 – Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 179 с.
24. КРЦ 1919 – Керцелли С.В. Оленеводство. М.: Изд-во Нар. ком. зем., 1919. 15 с.
25. КРЦ 1933 – Керцелли С.В. Избенное оленеводство и его значение в сельском хозяйстве / Науч.-иссл. асс-ция Ин-та народов Севера ЦИК СССР. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1933. 37 с.
26. КСМ 1986 – Косменко А.П. Некоторые приемы обработки шкур, кожи и изготовления меховой одежды у саамов Кольского полуострова // Этнокультурные процессы в Карелии: [сб. ст.] / Карел. фил. АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории; науч. ред. Е.И. Клементьев, Р.Ф. Никольская. Петрозаводск: КФАН, 1986. С. 113–132.
27. КСМ 1996 – Косменко А.П. Народное изобразительное искусство саамов Кольского полуострова XIX-XX вв.: этнографический очерк. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1993. 171 с.
28. ЛГ – Лукин Геннадий Петрович, 1949 г.р., п. Ловозеро (род. в п. Чудзьявр), носитель кильдинского диалекта саамского языка.
29. ЛУК 1971 – Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. М.: Наука, 1971. 167 с.
30. ЛУК 2003а – Лукьянченко Т.В. Материальная культура // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 78–100.
31. ЛУК 2003б – Лукьянченко Т.В. Семья и обряды жизненного цикла // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С.108–117.
32. Нем-Данч 1902 – Немирович-Данченко В.И. Лопь белоглазая: (из поездки в полярный край). М., 1902. 127 с.
33. МЗЛ – Мозолевская А.Е., Мечкина Е.И. Саамское рукоделие. Методическое пособие. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2008. 111 с.
34. ММВ – Мамаев П.И. Русская земля (Природа страны, население и его промыслы).: сборник для народного чтения. СПб: Типо–литография М.П. Фроловой, 1899. На тит. л.: Приходская библиотека издаваемая под редакцией В.И. Шемякина. Т. 1 : Область Крайнего Севера / сост. Я.И. Руднев. 398 с.
35. МРК – Меркурьев И.С. Живая речь кольских поморов. Мурманск: Кн. изд–во, 1797. 184 с.

36. ОБР 1961 – Керт Г.М. Образцы саамской речи: материалы по яз. и фольклору саамов Кол. полуострова (кильд. и йоканьг. диалекты). М.; Л.: Изд–во Акад. наук СССР, 1961. 216 с.
37. ОБР 1988 – Керт Г.М., Зайков П.М. Образцы саамской речи. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР, 1988. 219 с.
38. СОСД – Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков / Рос. акад. наук, Карел. науч. центр, Ин-т языка, лит. и истории; [сост. А. П. Баранцева и др.] ; под общ. ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. 343 с.
39. СРС – Афанасьева Н.Е. Саамско-русский словарь / Н.Е. Афанасьева, Р.Д. Куруч, Е.И. Мечкина и др.; Под ред. Р.Д. Куруч. М.: Рус.яз., 1985. 568 с.
40. ССРРС – Керт Г.М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: пособие для уч-ся нач. шк. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1986. 247 с.
41. СРВ – Сыроватский Д.И. Экономика и организация оленеводческого производства: учебник для высших и средних специальных учебных заведений. Якутск, 2002. 408 с.
42. ТПР – Традиционные промыслы и ремесла малочисленных народов Севера: учебное пособие для учащихся 9–11 классов / И.А. Карапетова и др.; отв. ред. д. культурол. Н.М. Калашникова. СПб: Дрофа, 2004. 190 с.
43. ЧЕР 1933 – Черняков З.Е. Букварь на саамском языке. М.; Л. : ОГИЗ Государственно учебно-педагогическое издательство, 1933. 70 с.
44. ЧЕР 1934 – Черняков З.Е. Отчет о командировке в Полярный район Мурманского округа с 23/IX по 17/X 1933 г. // Материалы по развитию языков и письменности народов Севера в Мурманском округе. Мурманск: Издание Комитета Нового Алфавита, 1934. Выпуск 1. С. 13–19.
45. ЧЕР 1998 – Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. Рованиеми: Университет Лапландии, 1998. 129 с.
46. ЧРН 1930а – Чарнолуский В.В. Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей // Кольский сборник. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Л.: Вып. 23, 1930. С.23–69.
47. ЧРН 1930б – Чарнолуский В.В. Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова / Гос. рус. геогр. о-во, Карело-Мурманск. комиссия. Ленинград: издание Государственного русского географического Общества, 1930. 176 с.
48. ЧРН 1931 – Чарнолуский В.В. Оленья изгородь: [Устройство кораллей для оленей] / Оленеводческая экспедиция Государственного русского

географического общества. М.; Л.: Огиз – Гос. изд-во с.-х. и колхоз.-кооп. лит-ры, 1931. 32 с.
49. ЧРН 1965 – Чарнолуский В.В. Легенда об олене-человеке. М.: Наука, 1965. 139 с.
50. ХМЧ – Хомич Л.В. Саамы. СПб.: Просвещение. С.–Петерб. отд–ние, 1999. 95 с.
51. ХРЗ – Харузин Н.Н. Русские Лопари (Очерки прошлаго и современнаго быта). М.: Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсонъ, 1890. 472 с.
52. AVA – Vest-Aiko, A. Aikio, J. Aikio, E. Lottit luonddus. Oahpa dovdat Sami lottiid. Davvi Girji OS, 1997.

СЛОВАРЬ
ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЙ КОЛЬСКИХ СААМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КИЛЬДИНСКОГО ДИАЛЕКТА СААМСКОГО ЯЗЫКА)

ОЛЕНЕВОДСТВО

ДОМАШНИЙ ОЛЕНЬ

пуаз – домашний олень [СРС, 268]; олень [ССРРС, 75; АА; ЗН; ГА; ГП; ГТ; ЛГ; ЮА].
Комм.: Олень в быту лопаря – все: и пища, и средство передвижения, и источник побочных заработков; вследствие чего без преувеличения можно сказать, что бюджет лопаря среднего достатка обеспечен оленем. Он же является живым запасом меховой одежды и обуви; иногда части его организма являются лечебными средствами. Он же служит материалом для некоторых изделий из рога и кости и, наконец, средством для умилостивления божества и хранителем человеческого счастья. Лопарь, у которого нет ни одного оленя, – бесталанный человек. Такова роль лопарской породы оленей, которую лопари отличают от иных пород. «Лопский олень истинно дикарского роду». Ход у него быстрый, в работе горяч и потому летом возить сани по земле не может. От своей породы лопари отличают, не говоря о самоедской, – карельских оленей «масти они той же, но немного повыше будут», тело же короче, зад как бы обрублен, а колени задних ног несколько отстоят назад [ЧРН 1930а, 23-24]. Олень дает населению тундры пищу и одежду, но кроме этого он же служит единственным средством передвижения и таким образом поддерживает рыболовство и охотничий промысел в тундре [КРЦ 1919, 3].

таввял пуаз – северный олень [СРС, 268].
Комм.: Северный олень является здесь незаменимым помощником человека, самое существование которого без этого животного было бы почти невозможным. Олень служит малым народностям севера, постоянным жителям тундр, не только для переездов, он же дает пищу и одежду. В большинстве случаев рыбный и охотничий промыслы в тундрах возможны только благодаря существованию оленя, который дает возможность местным жителям переезжать в нужные места самим и перевозить необходимые грузы [КРЦ 1933, 3]. Северный олень дает буквально все: жилище, одежду, пищу и средства передвижения. Самоедские «чумы» (род шалашей) обтянуты изнутри и снаружи оленьими шкурами, из оленьих шкур и оленьей шерсти изготовлены матрацы,

подушки, одеяла, сиденья и проч. Из оленьих же шкур шьются «малицы» (верхняя меховая одежда – род женской рубахи с рукавами и отверстием для головы), «совики» (шапки), «пимы» (род меховых сапог – шерстью наружу), «лепты» (род меховых чулок – шерстью внутрь) и разные мелкие предметы домашнего обихода. Жилы, идущие вдоль позвоночника животного, идут вместо ниток для шитья. В пищу идут нежное и вкусное оленье мясо, молодые рога, очень вкусное молоко и его продукты, а самоеды едят также содержимое желудка убитого оленя, подвергнув его предварительно брожению [КРЦ 1919, 9]. Объектом промышленного оленеводства служит северный олень (Rangifer tarandus). Собственно разводимый теперь (в Печорском уезде Архангельской губернии и др. местностях Севера) олень не может претендовать на исключительное название «северный». Во–первых, потому, что остатки его находятся в местностях (странах) не только северных, но и южных, а во вторых, потому, что еще севернее зоны разведения нашего северного оленя, за 80° северной широты водятся стадами северные олени, совершенно белые, которых открыла последняя экспедиция арктического общества Пэри, назвавшая их в честь общества Rangifer perayi. Наш домашний Северный олень лишь изредка бывает чисто белым, поэтому можно сказать, что он всего скорее помесь, происшедшая от скрещивания белого ледникового оленя с оленем лесным. Северный олень принадлежит к классу парнокопытных из семейства Cervidae. Представители этого семейства отличаются стройностью сложения и сильно ветвистыми рогами у самцов. И как исключение для этого семейства рога всегда бывают и у самок (важенок) северного оленя [В–р, 35-36]. Через час, спускаясь с горы, мы увидали в долине около дюжины хижин сильно удаленных одна от другой, а немного поодаль – два стада животных, похожих на наших оленей, проводники сказали, что это и есть северные олени [ЛМР, 21-22]. См. *пуаз.*

Самец домашнего оленя

оарес ь пуаз – самец оленя [АА].
Комм.: см. *оарехь.*

sɛrves – рогач (самец оленя) [КРТ 2009, 161].
Комм.: см. *сарва.*

Самец домашнего оленя по возрасту

āрехь – годовалый самец оленя [АА; ГП; ГТ].
Комм.: см. *оарехь.*

вубрес ь – трехлетний олень-самец [КРТ 2003, 54; АА; ГП; ГТ]; двух-трех

годовалый самец, его мясо самое вкусное [ЮА].
Комм.: От 2 до 3 лет самцы именуются *vibar's'*, уброс или третьяк; они очень редко, но уже покрывают самок [ЧРН 1930а, 49].

вӯбресь – уварсь, трехгодовалый олень–самец (в этом возрасте его начинают обучать для езды; в упряжке занимает место в середине) [СРС, 52].
Комм.: *оарехь вӯбресьлувэ* – теленок достиг трехлетнего возраста [СРС, 52]. См. *вубресь*.

vūbres'- олень-самец трех лет [КРТ 2009, 153].

контас – четырехлетний самец [ГП, ГТ].
Комм.: см. *кōнтас*.

кōнтас – контус (четырехгодовалый олень–самец) [СРС, 123].
Комм.: *кя̄ссхэгке кōнтас ӣрькэть* – запрягите контусов [СРС, 123]. От 4 до 5 лет, самцы – *kandus*, кондус, самки – *murrnaj*. Кондусов уже холостят [ЧРН 1930а, 49].

контасс – олень–самец четырех лет [КРТ 2003, 54].
Комм.: см. *кōнтас*.

kuiskos – 5-летн. самец-олень [КРТ 2009, 145].

лонтак – двухлетний олень–самец [КРТ 2003, 54].

нёльйыгса пуаз – четырехгодовалый олень [СРС, 206].

оарехь – урак (олений бычок от года до двух лет) [СРС, 233].
Комм.: *луҥпель оарехьлувэ* – лопанок стал ураком [СРС, 233]. От 1 г. до 2 лет особи мужского пола носят название *iōraj* или урак, женского – вонделка или *vin'l* [ЧРН 1930а, 49].

пыэрсемшалмахт – олень–самец на пятом году [КРТ 2003, 54].

шелмахт – четырехлетний олень–самец [КРТ 2003, 54; ГП; ГТ].
Комм.: От 3 до 4 лет самцы называются *šalomah'te* или шаломат, а важенки –*porz'ampa vin'l' vaz* [ЧРН 1930а, 49].

Самец домашнего оленя по способности (неспособности) к воспроизводству

еррьк – кастрированный олень от шести лет и старше [КРТ 2003, 54].
Комм.: Кастрированные самцы называются быками – *jer'r'ike* [ЧРН 1930а, 49]. Олень достигает полного развития на 4-5 году, а в стадах обычно холостят самцов не позже 3 года и редко оставляют до 4-х лет [КРЦ 1919, 6].

ёррьк – олень–самец, бык (с 5 до 12-15 лет; необученные олени идут на убой) [СРС, 81]; бык (самец оленя) [ССРРС, 31; АА]; четырехгодовалый самец оленя [ЮА]; холощеный самец оленя [ГП, ГТ].
Комм.: см. *еррьк.*

jieŕŕk – бык [СОСД, 206].
Комм.: см. *еррьк.*

сарва – гирвас (олень производитель, обычно старше трех лет) [СРС, 316; АА].
Комм.: Остальные, т. е. старшие производители, называются *s'ar'vas'* – хирвасами, причем самец, находящийся в состоянии яра, называется шардуном [ЧРН 1930а, 49]. Улучшение породы предусматривается уже при выборе хирваса; хороший шардун, т. е. производитель, должен быть рослым, крепким, «чтобы кость была», «смиренным» и «дёржким», т. е. выносливым в работе. Молодых самцов, не отвечающих этим качествам, холостят [ЧРН 1930а, 57].

сарьвэсь – гирвас (олень производитель, обычно старше трех лет) [СРС, 316; АА].
Комм.: см. *сарва.*

Самка домашнего оленя

нинулэсс пуаз – самка оленя [АА].

Самка домашнего оленя по возрасту

āллт – важенка (оленья самка с 4 до 8–10 лет; самая сильная и мудрая, становится вожаком стада) [СРС, 23]; важенка (самка оленя) [ССРРС, 12; АА; ГП; ГТ]; полновозрастная важенка (самка оленя), способная приносить потомство [КРТ 2003, 54]; олениха 6–ти лет [БЛШ, 215].

ваджь – важенка трех–шести лет, отелившаяся один раз [КРТ 2003, 54].

Комм.: От 2 до 3 лет самцы именуются *vibar's'*, уброс или третьяк; они очень редко, но уже покрывают самок; в этом возрасте последние называются *vin'l vaz*, по–русски важенка [ЧРН 1930а, 49].

воджемь – молодая важенка трех–четырех лет [ЮА].
Комм.: см. *ваджь*.

важь – важенка (трехгодовалая оленья самка после первого отела) [СРС, 33].
Комм.: см. *ваджь*.

vāž – важенка (3-6 лет) [КРТ 2009: 153].

вундел – вонделка двух лет [ЮА].

вуннял – вонделка, важенка трех лет [КРТ 2003, 54].

вӯннял – вонделка (оленья самка от года до двух лет) [СРС, 57]; олениха 3–4 лет [БЛШ, 215].
Комм.: *вӯнял вӯзенэсь кāрр* – бежит молодая важенка с теленком [СРС, 57].

vīn'al – 2-годовалая важенка [КРТ 2009: 154].

нинӈлэсс вӯнял – вонделка, годовалая самка оленя [ГП; ГТ].

нӯрр āллт – молодая важенка [АА].
Комм.: *нӯрр* – сказ. молодой, молод [СРС, 217].

пуэресь āллт – старая важенка [АА].
Комм.: *пуэресь* – сказ. старый, дряхлый, стар (о ком.–л.) [СРС, 273].

Самка домашнего оленя по способности (неспособности) к воспроизводству

вӯзьхемь āллт – нетелившаяся важенка [БЛШ, 216; АА].
Комм.: *vuźhem* – яловый [СОСД, 206].

роноаллт – нетелившаяся важенка [БЛШ, 216].

хапторка – нетелившаяся важенка [БЛШ, 216].

čoavžex – яловая олениха [КРТ 2009, 141].
Комм.: *vuźhem* – яловый [СОСД, 206]; *jalofka* – яловый [СОСД, 206].

ярас аллт – беременная важенка [АА].
Комм.: *ярас* – беременная, беременна [СРС, 433]; *jaaras* – беременный (о животных) [СОСД, 206]. Важенка телится ежегодно и приносит обыкновенно одного теленка и только в очень редких случаях – двух [КРЦ 1933, 20].

Теленок домашнего оленя

Теленок домашнего оленя с рождения до 3 месяцев

вӯссь – пыжик (олененок до 3–4 месяцев) [СРС, 58]; теленок (оленя) [ССРРС, 23; КРТ 2003, 54; АА].
Комм.: *вуэза карр ӗнэсь мӣлльтэ тэнн райя, покэ маййт лӣ – посл.* олененок бежит за матерью до тех пор, пока [у нее] есть молоко [СРС, 58]. Только что родившегося теленка, кончая третьим месяцем, называют *viss'a* – пыжик. Мех его отличается мягкостью; шкурки у совершенно темных и белых телят употребляются на шапки, на отделку частей одежды, детскую одежду и являются предметом сбыта; двухмесячного теленка иногда называют: *pižim kaškej viss'a* [ЧРН 1930а, 48].

вуэзэ – пыжик, новорожденный теленок оленя (в мае) [ГП; ГТ].
Комм.: см. *вӯссь*.

вуэссь – новорожденный телёнок оленя [ЮА].
Комм.: см. *вӯссь*.

нинулэсс вӯссь – олененок–самка [СРС, 58]; новорожденная олениха [БЛШ, 215].
Комм.: см. *вӯссь*.

оаресь вӯссь – олененок–самец [СРС, 58]; новорожденный олень [БЛШ, 215].
Комм.: см. *вӯссь*.

Теленок домашнего оленя от 3 месяцев до полугода

нинулэсс чӗпэрк – чопурок–самка [СРС, 390]; олениха 3–4 месяцев [БЛШ, 215]
Комм.: см. *чӗпэрк*.

оаресь чӗпэрк – чопурок–самец [СРС, 390].
Комм.: см. *чӗпэрк*.

чёпэрк – чопурок (олененок трех–пяти месяцев; шкурка его – лучшая по качеству, используется для шитья малиц и липтов и для изготовления замши) [СРС, 390]; трехмесячный теленок оленя (в сентябре), его шкурка используется на малицы [ГП; ГТ].
Комм.: В августе подросший пыжик называется чопоркой, *čepir'k*; в этом возрасте телята обладают полношерстным мехом, очень мягким и красивым, тем более у особей темной масти. «Чопорные» шкуры употребляются на пошивку зимней теплой одежды. Чопорок лопари не режут, а стреляют в тундре, для чего хозяева в августе отправляются на охоту. Мех чопорок очень ценится и служит предметом сбыта, причем в последнее время он начал проникать в города и носиться на так наз. оленьих пальто и куртках. У самоедов и ижемцев чопорки называются «неблюй» [ЧРН 1930а, 48].

Теленок домашнего оленя от полугода до полутора лет

лухпель – годовалый теленок оленя [КРТ 2003, 54]; полугодовалый телёнок оленя, шкурка используется на подол малицы [АА; ГП; ГТ].
Комм.: На 6–м месяце у молодых особей женского пола мех отличается наибольшей полношерстностью; называются они лопанками – lixpal' – вплоть до годовалого возраста, т. е. до мая месяца следующего после рождения года [ЧРН 1930а, 49].

лӯhпель – лопанок (олененок с шести месяцев до года; шкурки используются для шитья спальных мешков) [СРС, 167].
Комм.: см. *лухпель*.

лӯххпель – телёнок (годовалый олень) [ССРРС, 53].
Комм.: см. *лухпель*.

нинҥлэсс лӯhпель – лопанок–самка [СРС, 167].
Комм.: см. *лухпель*.

оаресь лӯhпель – лопанок–самец [СРС, 167].
Комм.: см. *лухпель*.

чирмах – олененок возраста с осени до весны следующего года [КРТ 2003, 54].

Домашний олень по роли в стаде

кӗлл алтэнч – оленуха–вожак (стада) [СРС, 105].

Комм.: *кёлл* – колокол [СРС, 105; АА; ГВ; ГТ; ГП; ЛГ]; 1) колокол; 2) звонок [ССРРС, 37]. Помимо рядовых вожаков выделяются: r'awn'mann' alt – особая оленья самка, особенно хорошо знающая тундру, умеющая находить лучшие ягельные места; она ведет стадо «куда память дёржит», ее роль в стаде – роль вожака. В зависимости от сборности стада, т. е. от принадлежности оленей нескольким хозяевам, таких вожаков женского пола может быть несколько. Очень часто можно видеть, как большое стадо, не разделяясь окончательно, расползается на 3–4 части – «лоскута», причем «душой общества» в каждой части является какая-нибудь оленица; при некотором навыке, ее не трудно узнать по внешнему впечатлению, получаемому от всего ее облика и поведения [ЧРН 1930а, 46]. Колоколовые быки и важенки. Им принадлежит совершенно исключительная роль в оленеводческом быту западных лопарей. Уважение и любовь к ним со стороны человека велики. Несомненно, что колоколовые олени лопарей — это те же r'awn'mann'alt и awdus vîkke, о которых речь шла выше. Их свойство — быть центром внимания остальных оленей — лопари использовали в своих интересах и культивировали, что сказывается в том, что на особом ошейнике, украшенном красным сукном и бисером, им вешают колокольчик. Колокольчик встречается между прочим и на оленях, принадлежащих русским и финнам, но такой ошейник отсутствует. Прислушиваясь к звону колокольчика на вожаке, олени не расходятся на слишком большое расстояние. Благодаря этому лопари без особого труда отыскивают часть стада или все стадо, так как оно всегда ходит неподалеку от колоколовых оленей. Сами лопари на вопрос, зачем вешают оленям колокольчик, обычно либо уклоняются от ответа, либо объясняют, что так как олень пуглив, то звук колокольчика ему очень приятен, успокаивает его, он любит его, как человек песню и т. п. В категории колоколовых оленей можно видеть посредников между оленем и человеком. Для иллюстрации значения колоколовых оленей приведу пример. Когда мужчина почему-либо не может пасти стадо, то женщина, жена его, берет первым колоколового быка и ведет его на пастбище. Вслед за ним немедленно подымается все стадо и послушно шествует за хозяйкой и своим вожаком. На пастбище, перемещая его на разные участки, женщина с небольшой помощью собаки сдерживает стадо от разбредания и, как говорят, «держит стадо на руках». Тем же порядком она приводит стадо с пастбища домой [ЧРН 1930а, 56-57].

нюнёхь – вожак, который уводит стадо за собой [АА].

нюнёхь ёррьк – олень, ведущий стадо за собой [БЛШ, 215].

нюнёхь āллт – олениха, выбирающая путь [БЛШ, 215].

рёввт – самый сильный гирвас (напр. в стаде) [СРС, 290].

ӭввт пуаз – передний олень (идущий в стаде впереди) [СРС, 420].

эвтэх – олень-вожак (в стаде) [СРС, 421].
Комм.: В стаде выделяется вожак, который в период миграции ведет оленей в места нового обитания... Чтобы подойти к водоему, вожак выбирает наиболее безопасную дорогу [ЧЕР 1998, 52-53]. Помимо рядовых вожаков, выделяются... awdus vîkke – вожак «передовик»; наиболее точно было бы выражение «душа общества» быков, т. е. холощеных самцов в то время, когда мужская часть стада оленей пасется отдельно от женской [ЧРН 1930а, 46]. См. *кёлл алтэнч.*

Домашний олень по хозяйственному применению

возве ёррьк – грузовой бык [ГП, ГТ].
Комм.: Возовые олени служат для различных хозяйственных работ по дому–для перевозки дров, разных тяжестей и имущества во время кочевок в снежное время года. Особого отбора ни по физическим, ни по психическим признакам для возовых оленей не делают, но вообще более ценят оленей с хорошо развитой грудью, короткой шеей и крепкими передним ногами. Достоинством возового быка является то, что, будучи привязан к задкам саней впереди едущего человека, он не тянется за ним на туго натугой хигне, но везет свои сани усердно. Возовых быков запрягают попарно и грузят по 160-240 кг; один олень по снегу может везти до 160 кг. В гористых местах внимательно относятся к выбору возовых оленей и различают более пригодных для езды по горам или по ровным местам: признаком служит степень развития задних и передних ног [ЧРН 1930а, 54].

вуэннч пуаз – олень, предназначенный для забоя [СРС, 62].

выйем ёррьк – ездовой бык [ГП, ГТ].
Комм.: *выйем ёрьк* – ездовые быки [СРС, 81]; *выйем пӯдзэ кāррэв* – мчатся оленьи упряжки [СРС, 101]. Как ездовое животное на Севере олень незаменим; ему не требуется никакой дороги и в самый глубокий снег – лишь бы он немного слежался – олень свободно проходит сам и тянет за собой груженую нарту там, где лошадь беспомощно застревает [КРЦ 1933, 6]. Олени, проявившие при обучении резвость и быстроту бега и послушливость к возже, выбираются со тщательностью; их приучают к упряжке с большим вниманием. «Смиренность» особой роли не играет; этим свойством должны обладать олени, предназначенные для езды женщин. Из среды ездовых оленей выделяют дальних оленей,

отличающихся при достаточной быстроте бега выносливостью на большие расстояния. Дальние олени костисты, тонконоги, должны иметь хорошо развитые задние ноги и копыта, причем предпочитается копыто длинное, так как в пути необходимо преодолевать глубокие снега, болота, ручьи, камни и т. п. препятствия. Ездовые олени в работе требуют особого режима, которого с остальными точно не придерживаются. В пути через каждые полтора–два часа им дают помочиться, закусить снега, «чтобы жар сбавился» и немного пощипать ягеля. Остановки продолжаются минут пять, «пока папироску выкуришь». Через 1-2 остановки делают более длинную, причем место для этого выбирают ягельное, чтобы олень мог слегка подкормиться. При нормальной езде через 12 часов хода, но не больше, дают оленям отдых часа на три. Хороший хозяин отпрягает оленей и привязывает их на длинной веревке или возже к дереву или камню. При соблюдении всех этих условий средний ездовой олень, при двух передышках в сутки (по три часа каждая), может бежать целую неделю. При 12 часах беспрерывного бега, только с маленькими передышками, олени могут покрыть расстояние в 160 км; «теми же «ногами» еще 150 верст не выдержать». Без корма лопарский олень может работать трое суток, но после этого заболеет, потеряет работоспособность или издохнет. Ездовой олень служит в продолжение 10 лет; старше этих лет он уже теряет ходкость и резвость, «меняет» шаг и вообще слабеет. Дальних оленей запрягают по 2, 3 и 4, не считая левого, передового. Нагрузка не должна превышать 160-190 кг. Если же дорога еще не проложена и олени идут целиной, то обычно никакого груза не кладут; едет один возница. Средняя быстрота движения – 10 км в час [ЧРН 1930а, 54-55].

кāнѣтэсь ёррьк – вьючный бык [ЛГ].
Комм.: Ручные олени приучены ходни, «под ташкой», т. е. под вьючным седлом. Именно на них летом и осенью перевозит лопарь свое имущество с одного места на другое. В ручные олени выбираются самые «смиренные», «умные», осторожные и сильные быки с хорошо развитыми передними ногами. Они должны быть «ступкими», т. е. очень устойчиво шагающими по камням и горам. Лопари убеждены, что иному умному оленю можно больше доверять, чем глупому человеку. Таким быкам лопари вверяют перевозку грудных детей и кошек. Помимо собственного имени их ласкательно называют kałes – старик. Обычно ручные олени несут на себе 25-30 кг, но, в крайнем случае, подымают и по 65 кг; однако с таким грузом «олень не выстоит против человека» и не в силах пройти 50 км в день. С обзаведения ручными оленями начинает наживать себе стадо каждый разорившийся лопарь. Они являются основой быта лопаря. [ЧРН 1930а, 53].

кӣдас пӯаз – ручной олень [ГП].
Комм.: *кӣдас пӯдзэ вэххтэнне вуай соагкэ* – ручного оленя легко поймать

[СРС, 108]. Ручных оленей сразу после отела саамы обычно переправляли на острова, расположенные недалеко от летних погостов вдоль морского побережья (например, остров Сосковец, «Три острова» около устья Поноя, Лумбовский и др.). Здесь эти олени паслись также без надзора и оставались до начала августа, когда наступало время переезда на осенние места. Следует отметить, что ручные олени, как правило, выпасались в местах, близких к стойбищам саамов, которые при необходимости всегда могли их использовать для своей надобности (в качестве вьючных животных и пр.) [ЛУК 1971, 25].

лēйппōррэй – ручной олень [ГТ, ГП].
Комм.: букв.: хлебоедный. Кормят оленей в зимнее время ягелем, который заготовляется с лета; кроме того, их прикармливают зимой хлебом. Прикармливание оленя хлебом делает его сильнее (один олень может увезти свыше 15 пудов) [КРЦ 1933, 5]. См. *кӣдас пӯаз*.

лӯпс пуаз – непривязанный олень [СРС, 168]; вольный олень [ЛГ].

кэ̄рхэллэм ēрьк – олени–быки, принимающие участие в гонках [СРС, 81].

кынтас пуаз – привязанный олень [СРС, 141].
Комм.: Хозяин, которому посчастливилось иметь хорошее животное, не отпускает его и летом на свободу, а держит около дома на привязи или в специально устроенном загоне [КРЦ 1933, 5].

рāййт ēррьк – быки для перевозки грузов [СРС, 81].
Комм.: см. *рāййт*.

Домашний олень по месту в упряжке

вӯййк ēррьк – бык–передовик (специально обученный левый ведущий бык в упряжке) [СРС, 81]; вожак, передовой олень (крайний слева в упряжке) [АА; ГА; ГП; ГТ; ЛГ].
Комм.: Передовые олени, т.е. те, которые запрягаются при самоедской запряжке саней слева на возже. Они являются водителями для ездовых оленей. Передовой олень – радость хозяина, предмет его особого внимания, забот и любви. Передовому оленю цены нет; своего любимца хозяин никогда не решится продать, так как это грозит несчастьем для всего дома. Хороший передовой – костист, широкоплеч, долго- и тонконог, но с короткой čenčam (средняя берцовая кость задней ноги). Рога у него, по наблюдениям лопарей, редко бывают красивые и большие. Передовому оленю принадлежит инициатива в развитии скорости бега. Считается шиком, когда передовой бежит рысью, а остальные олени скачут галопом.

На оленьих состязаниях в Ловозере в январе 1927 г. самоед на лопарской породе оленей побил рекорд скорости, а именно 2 км были покрыты в 2 мин. 5 сек. Замечено, что передовые важенки, как и вообще важенки, более быстроходны. Передовые, запрягаемые для женщин, «смирёны» и менее резвы. Обычно это очень опытные «старики». Интересно, что многие лопари приучают своих передовых быков к особым, только хозяину и животному известным, приемам понукания и знакам к остановке; даже соседи не всегда осведомлены об этих приемах [ЧРН 1930а, 55]. В сани описанного образца впрягалось от 3 до 5 оленей: передовой (вуйик-ерик), второй (пилей) и два или три пристяжных оленя. Обычно ездили на быках – кастрированных самцах. Передовой, как правило, сильнейший и хорошо обученный бык, ставился крайним слева, рядом с ним – пилей и дальше, в ряд, пристяжные, нередко хирвасы и важенки. Тип запряжки повсеместно был у саамов и продолжает оставаться до сих пор веерообразным. Как тип этой упряжки, так и сбруя стали распространяться с приходом ижемцев; однако обозначения отдельных частей упряжной сбруи – саамские [ВЛК, 37-38].

вӯййкӗррьк – передовой олень [ССРРС, 194].
Комм.: см. *вӯййк ӗррьк.*

вӯййк ӗррьк пӗлля – второй олень в упряжке (располагается справа от передового оленя) [ЛГ].
Комм.: см. *вӯййк ӗррьк.*

касскмэ ӗррьк – средний олень в упряжке [ГП; ГТ].
Комм.: см. *вӯййк ӗррьк.*

кэ̄сськмэ пӗлля – средний олень в упряжке [ЛГ].
Комм.: см. *вӯййк ӗррьк.*

о̄амабельт – вожак, передовой олень (в упряжке располагается крайним слева) [ЛГ].
Комм.: см. *вӯййк ӗррьк.*

о̄амабельт пӗлля – второй олень в упряжке (располагается справа от передового оленя) [ЛГ].
Комм.: см. *вӯййк ӗррьк.*

пӗлля – любой из быков, находящихся справа от передового оленя в упряжи [АА; ЛГ].
Комм.: см. *вӯййк ӗррьк.*

поад пуаз – свободный запасной бык, идущий позади райды [АА].
Комм.: Чтобы придать больше устойчивости такому довольно шаткому экипажу, сзади к саням к специальному кольцу привязывали оленя без груза, который должен был выполнять роль своеобразного тормоза и сдерживать бег упряжки [ЛУК 1971, 72].

рёввьмэ ёррьк – крайний олень в упряжке [ГП, ГТ].
Комм.: см. *вӯйк ёррьк.*

рёввьмэ пёлля – крайний олень в упряжке [ЛГ].
Комм.: см. *вӯйк ёррьк.*

уҥцма пӯдзэ – обученные олени [ГП].

Домашний олень по наличию (отсутствию) рогов

амель – комолая важенка [СРС, 25]; безрогая важенка [АА].
Комм.: Оленихи начинают сбрасывать рога сразу через несколько дней после отела, происходит это с середины апреля и до конца мая. Яловки сбрасывают рога несколько раньше – в начале апреля, так что яловых животных летом можно сразу отличить от важенок по рогам [БЛШ, 53].

паррьшвуэййв пуаз – безрогий олень (перед гоном или во время гона сбросивший рога) [БЛШ, 215].

паррьшвуэййв сарва – то же, что *паррьшвуэййв пуаз* [БЛШ, 215].

паррьшвуэййв сарьвэсь – то же, что *паррьшвуэййв пуаз* [БЛШ, 215].

поāршвуэййв пуаз – безрогий олень [АА; ГП; ГТ].

чуэрьвхэмь пуаз – безрогий олень [СРС, 408; АА].
Комм.: *čиєŕŕv̀hєт* – безрогий, комолый [СОСД, 206].

хорхабп ёррьк – безрогий, комолый олень [БЛШ, 215].

п'ипр – короткорогий или безрогий олень [КРТ 2009, 148].

Домашний олень по выносливости

ваййшэсь пуаз – быстроногий олень [ССРРС, 16].
Комм.: *ваййшэсь* – быстрый, быстроногий [ССРРС, 16].

вуагклэс пуаз – ходкий олень [СРС, 50].

вуагхуввма пуаз – уставший от бега рысью олень [СРС, 50].

ёгесь пуаз – выносливый олень [СРС, 77].

ёадтьлэсь пуаз – ходкий олень [СРС, 83].

каррмэсьт вйссма пуаз – изнуренный бегом олень [СРС, 46].

нёмм пуаз – вялый олень [СРС, 207].
Комм.: *нёмм* – сказ. вялый, неповоротливый, медлительный, нерасторопный, вял, неповоротлив, медлителен, нерасторопен [СРС, 207].

тоавас ёррьк – сильный бык [СРС, 368].
Комм.: *тоавас* – сильный, мощный [СРС, 353].

удлэсь пуаз – быстрый олень [СРС, 368].
Комм.: *удлэсь* – быстрый, скорый, стремительный; проворный [СРС, 368].

Домашний олень по нраву, характеру

аййвэсь пуаз – смирный олень [СРС, 21].

лашкесь пуаз – ленивый олень [ЛГ].
Комм.: *рассьтэль лашькесь пудзэ, вай, лыгкасьт саесьт* – стегни этого ленивого оленя, может [он] сдвинется с места [СРС, 289].

лоайтах пуаз – послушный олень [ЛГ].

нубпь пуаз – упрямый олень [ЛГ].

нубпъесь ёррьк – упрямый бык [СРС, 217].

оашка пуаз – непослушный олень [ЛГ].

поагкай пуаз – упрямый олень [ГП, ГТ].
Комм.: *поагкай* – упрямый, упрям [СРС, 243]; *тэдт пуаз поагкай лй* – этот олень упрямый [СРС, 243].

суэнёсь пуаз – смирный олень [СРС, 334].
Комм.: *суэнёсь* – смирный, спокойный [СРС, 334].

чуаррваш пуаз – воинственно настроенный (об олене–самце в период гона) [СРС, 407].

Домашний олень по внешнему виду

ко̄ашкесь пуаз – худой олень [ГП; ГТ].

се̄ньукесь ю̄лльк пуаз – тонконогий олень [СРС, 319].

э̄дхэм пуаз – нежирный, неупитанный олень [СРС, 421].
Комм.: *э̄дт* – жир [СРС, 421].

Масти домашних оленей

бяган – пятнистый, пёстрый [СРС, 32].
Комм.: *бяган а̄ллт* – пестрая важенка [СРС, 32]; *бяган вӯссь* – пестрый олененок [СРС, 58].

вӣлькесь – белый [СРС, 44; ССРРС, 18; ГП; ГТ].

ӣввьй – белый [ССРРС, 127].
Комм.: см. *ӣйӣв*.

ӣйӣв – белый (о масти оленя) [СРС, 90].
Комм.: *ӣйӣв вуэза* – белый олененок [СРС, 90]; *чуввесь–ӣйӣв е̄ррьк* – белоснежный бык [СРС, 90].

коннѣтковвь – коричневый [ГП; ГТ].
Комм.: букв.: ‘похожий на дикого оленя’.

кыррьй – пёстрый, разноцветный [ГП; ГТ].
Комм.: *кыррьй пуаз* – пестрый олень [СРС, 142].

ме̄зень чоахпесь – очень темный, черный [ЮА].

пя̄дьк – белый (об олене) [ССРРС, 79; ГП; ГТ]; белый (о масти животного) [ССРРС, 127].
Комм.: *пя̄дьк пуаз* – белый олень [СРС, 283]; *пя̄дьк – сказ.* белый (о масти оленя) [СРС, 283]; *пя̄дькай – сказ.* белый, бел (о масти оленя) [СРС, 283]; *пуаз лӣ пя̄дькай* – олень бел [СРС, 283]. Наибольшее предпочтение саамы отдавали белым оленям. Некогда эти олени приносились в жертву духу-хозяину. Белые олени часто предназначались молодым девушкам и шли за ними в приданое по выходе замуж. Праздничный женский выезд являл

собою весьма живописную картину: три-четыре белых оленя украшались художественно изготовленной сбруей [ВЛК, 38].

пестрэ – пёстрый, разноцветный [ГП; ГТ].

рӯппсесь – коричневый [ГП; ГТ].
Комм.: *рӯппсесь* – красный, алый [СРС, 301]; красный, рыжий [ССРРС, 83]. Своего оленя они высоко ценят и описывают приблизительно так: «постановный», тело и шея длинные, ноги тонкие и высокие, зад круглый; мех гладкий, не мохнатый, «красной масти», т.е. светло-коричневого оттенка, приблизительно цвета венецианской краски либо серый и, наконец, белый и «красно»–черный; именно эти масти очень ценятся, когда животные покупаются «живком» [ЧРН 1930а, 23-24].

руччкесь пялдьк – желто-коричневый [ГП; ГТ].
Комм.: *руччкесь* – желтый [СРС, 301]; 1) желтый; 2) оранжевый; 3) коричневый [ССРРС, 83].

сёреавей – грязно-белый [ЮА].

чоахпесь – черный [ГП; ГТ].
Комм.: *чоаһпесь* – черный, темный [СРС, 397]; *чоāхпесь* – черный, темный [ССРРС, 106].

čuεjvex – серый (олень) [КРТ 2009, 142].

čuεss – белолобый [КРТ 2009, 142].

Дареные олени

ажьнӣйт – олененок (самка) или важенка, подаренная отцом (напр. дочери на свадьбу) [СРС, 20].
Комм.: При рождении отец дарил новорожденному важенку, мать – овцу [ХРЗ 1890, 309]. Приплод от этих животных становился собственностью ребёнка. Иногда такой подарок делался при крещении. Если родители были богаты, то одаривали ребёнка и при родах, и при крещении, и при появлении первого зуба. Обычай этот был распространён как у скандинавских, так и у русских саамов [ВЛК 1996, 53-54]. Отец наделяет всегда новорожденного младенца одной ланью, и особливым замечает оную клеймом, которое в последующее время бывает заручительным нового сего члена общества знаком; приплод же от такой подаренной младенцу лани почитается его собственным, а не к общему наследству принадлежащим имением [ГРГ, 55]. От отца новорожденный получал в

подарок важенку (оленью самку), а от матери – овцу. Животных метили тамгой новорожденного, и они вместе с будущим приплодом становились его собственностью. Сын получал этих животных в случае раздела семьи, а дочь – при выходе замуж [ЛУК 2003б, 114]. Во время свадебного застолья собирались подарки для молодых. Родственник жениха обходил гостей с большой деревянной тарелкой – *кāррь*. Молодым дарили деньги, предметы домашнего обихода. Если в *кāррь* клали спичку, значит, дарили оленя, если спичку надламывали и углом втыкали в мякиш, в дар шла важенка. Олень всегда считался самым ценным подарком [БЛШ, 96]. После того, как все выпили по два стакана, сватьи взяли тарелку, накрыли ее белой тряпкой (платком), положили небольшие корки белого и черного хлеба, немного соли, два куска сахара и поставили две рюмки. Молодые встали, взяли тарелку и стали подносить угощение всем, начиная с вотчима. Угощение начали с бутылки русской горькой, а затем перешли опять на бражку. Дружка обращался по–русски от имени «князя и княгини молодых» с приглашением принять угощение, а молодые в это время кланялись. Все вначале пробовали водку понемногу, морщились, говорили «горко» при общем весельи. Молодые кланялись и целовались, после чего водка выпивалась до дна. При этом каждый высказывал добрые пожелания молодым и клал на тарелку деньги (рубль, полтинник), «оленей» в виде сложенных рогообразно спичек, платки, табак, спички и т.д. [ЗЛТ 1927, 18]. При отъезде молодых отец молодой давал ей приданое, состоящее из оленей; это приданое образовывалось от важенки, которую лопари дарили и дарят новорожденной. Умножаясь из года в год, у всякой девушек получалось довольно значительное стадо оленей, которое и служило ей приданым [ХРЗ 1890, 267].

āджь–нӣйт – самка оленя, подаренная отцом [АА].
Комм.: см. *ажьнӣйт*.

āджь–пāррьн – самец оленя, подаренный отцом [АА].
Комм.: см. *ажьнӣйт*.

виллый–нӣйт – самка оленя, подаренная братом [АА].
Комм.: см. *ажьнӣйт*.

виллый–пāррьн – самец оленя, подаренный братом [АА].
Комм.: см. *ажьнӣйт*.

вуэррьпэнḷ–нӣйт – самка оленя, подаренная сестрой [АА].
Комм.: см. *ажьнӣйт*.

вуэррьпэнḷ–пāррьн – самец оленя, подаренный сестрой [АА].

Комм.: см. *ажьнӣйт.*

ēннь–нӣйт – самка оленя, подаренная матерью [АА].
Комм.: см. *ажьнӣйт.*

ēннь–пāррьн – самец оленя, подаренный матерью [АА].
Комм.: см. *ажьнӣйт.*

лāххь аджесьт пуаз – олень, подаренный отцом (на рождение) [АА].
Комм.: см. *ажьнӣйт.*

лāххь ēннэсьт пуаз – олень, подаренный матерью (на рождение) [АА].
Комм.: см. *ажьнӣйт.*

Стадо оленей

лӯпс чуэз – вольное стадо [ЛГ].
Комм.: Характерной особенностью оленеводства кольских саамов являлся почти до конца XIX столетия, т.е. до прихода ижемцев, так называемый вольный выпас. Существо этого «вольного выпаса» (луот чуэдз – вольное стадо) заключается в том, что оленевод ограничивает свои заботы о стаде главным образом периодом осеннего сбора оленей, зимним наблюдением и весенним участием в отдельный период. После отела олени, как выражаются саамы, «отпускаются на волю» и в течение всего лета предоставляются самим себе. Подобная система выпаса основана на привычках оленей держаться из года в год в местах, в основном известных хозяевам. Еще и до сих пор многие старики саамы с сожалением вспоминают времена «вольного выпаса», будто бы дававшие оленю большой нагул и свободу передвижения в борьбе с комарами. «Где хотели, там и хоронились и кушали любую траву и что хотели», – заявляли и мне старики разных селений про вольный выпас... С приходом ижемцев, как многие говорят, а по–видимому, и в связи с появлением богатых в своей среде, большинство саамов принуждены были отказаться от «вольного выпаса» и перейти на организованный выпас с постоянным пребыванием пастухов при стаде (кит-чуэдз – ручное стадо). [ВЛК, 15-16]. См. *пӯдзэ чуэз.*

пӯдзэ чуэз – оленье стадо [АА].
Комм.: *пуаз чӯдзэ* – оленьи стада [СРС, 406]. Олень — стадное животное. Отколовшийся от стада олень при малейшем испуге спешит воссоединиться со стадом. Он подчиняется инстинкту миграции, вызываемому поиском корма, необходимостью спастись от назойливых насекомых и другими причинами. В движении стада наблюдается

известная закономерность. В зимнее время, находясь в лесу, олени находят для себя достаточно корма, разгребая копытами снег и насыщаясь ягелем. Весной стадо поднимается высоко в гору или направляется в сторону океана, где свежий ветер избавляет оленей от укусов комаров и мошкары... Движение стада всегда направляется против ветра. Летом после отела олени питаются зелеными кормами в приморской зоне и в долинах горных рек. Осенний период – время гона оленей. Быки отбивают группы самок. С наступлением похолодания стадо возвращается в места зимнего обитания [ЧЕР 1998, 52-53]. Оленье стадо состоит из важенок – самок, производителей, рабочих быков (холощеных) и молодняка в возрасте до 2 лет. В больших стадах процент важенок больше, чем в мелких, в хозяйствах с малым числом оленей процент рабочих быков выше, чем в больших хозяйствах Соотношения варьируют и по районам. В типичном оленеводном районе – Ловозерском – важенки составляют 44–45% всего числа оленей, рабочие быки 20–21%, производители 3%, молодняк 31%. В малооленном районе Терского берега, где олень важен, главным образом, как тягловая сила, важенок в общем стаде 38%, рабочих быков 31–32%, производителей 4%, молодняка 26–27% [АЛМ 1928б, 41]. Оленьи стада обычно составляются следующим образом. В стаде на 1000 голов имеется 400–500 «вапсенок» (самка, способная к деторождению), 20 «хоров» (самец производитель), 130–150 «быков» (кастрированный самец, предназначенный для работы) и всяких телят – «неблюев» (от 6 до 12–месячного возраста) и «пыжиков» (до 6-месячного возраста) – от 400 до 450 голов. Максимальное теоретически допустимое количество «вапсенок» в стаде на 1000 голов равняется 600 [КРЦ 1919, 10]. Нормальное оленье стадо в летнее время не превышает обычно 1000-1500 голов... По материалам Ловозерской оленеводной станции (ветеринарный врач А.Д. Головин, зоотехник И.В. Друри) при более крупном стаде (до 2000-3000 голов) трудно клеймить оленей, ловить чумных, считать. Мелкие стада в 300-400 голов также нерентабельны по причине стадных инстинктов, влекущих небольшие стада присоединиться к более крупным, что заставляет пастуха усиленно следить за стадом. В зимнее время оленеводы держат более мелкие стада (500-600-700 голов) по причине того, что за таким стадом легче следить и оберегать его от хищников. Рабочие, бычьи стада в составе 100-200 голов держатся зимою на расстоянии от 1,5 до 3-4 километров от селения. В том случае, если для ближайших работ не требуется большого количества оленей, их отправляют в основное стадо, если оно не очень удалено от селения (40–60 километров) [ВЛК, 17].

чӣгар – [небольшое] стадо (оленей) [СРС, 391]; стадо [ССРРС, 105; АА; ГВ; ГП; ГТ; ЛГ].
Комм.: *чӣгар ялл пагка альн* – стадо пасется на сопке [СРС, 244].

чӣгар кӯсськ – часть стада [СРС, 391].
Комм.: Нормальное оленье стадо в летнее время не превышает обычно 1000–1500 голов. Более крупными «кусками», как выражаются саамы, нехорошо пасти по причине того, что олени, находящиеся в середине стада, получают худший корм и скорее выбивают пастбищные места («кормные места») [ВЛК, 17]. Передвижение оленя в это время (зимой – А.Э.) очень медленно, около 2 кв. км в день и ведет к рассеиванию и разбиванию стада на части–«лоскуты» (*čieže pajh'k'ĕ*) [ЧРН 1930б, 62].

чуэз – большое стадо [СРС, 406; АА; ГВ; ГП; ГТ; ЛГ]; стадо [ССРРС, 109].
Комм.: *чуэз лӯпсэсьт ялл* – стадо живёт на воле [СРС, 168]. См. *пӯдзэ чуэз*.

Действия оленя

Действия, связанные с движением оленя

Бежать рысцой

вуагкэ – бежать рысью [СРС, 50]; бежать рысцой [ССРРС, 20].
Комм.: *пуаз вуагк* – олень бежит рысью [СРС, 50].

вуагклэ – побежать рысью, рысцой [СРС, 50].
Комм.: *пӯдзэ вуагклэнѣ* – олени побежали рысцой [СРС, 50].

вуагнэ – бежать рысью, рысцой (постоянно; иногда, бывало) [СРС, 50].
Комм.: *пуаз вуагант, вуагант я ясск* – олень побежит, побежит рысью и остановится [СРС, 50].

Помчать, понести

выммьдуввэ – 1. помчаться, понестись, полететь (очень быстро); 2. взяться, начать (что–л. делать) [СРС, 68].
Комм.: *пӯдзэ выммьдуввенѣ вāрь гоаррэ* – олени помчались в сторону леса; *пӯдзэ выммьдуввенѣ* – олени понесли [СРС, 68].

выммьдаѣтэ – помчать, понести кого–что [СРС, 68].
Комм.: *пӯдзэ выммьдэѣтэнѣ курас соанэтѣ* – олени понесли пустые сани [СРС, 68].

ёадтэ – 1. ехать на чём; 2. ехать, двигаться, идти (о машине, поезде, пароходе и т.п.); 3. идти, передвигаться, двигаться, идти шагом (о животных) [СРС, 83].
Комм.: *пуаз ёадт* – олень идет [шагом] [СРС, 83].

Мчаться в карьер

каһце – мчаться в карьер (о животных) [СРС, 96].
Комм.: *ёрьк воаллтэдтэнѣ каһце* – олени мчались в карьер [СРС, 96]. По замерзшим болотам и озерам гнали оленей карьером, перегоняя друг друга. Ветер свистел в ушах и освежал. Лопари без шапок, долговолосые, визжали от восторга, почувствовав себя опять в санях, опять с оленем, они с неистовством погоняли своих «пруткошественных оленей» [ЧРН 1930б, 58].

каһцьлуввэ – пуститься в карьер (о животных) [СРС, 96].
Комм.: *пӯдзэ каһцьлуввенѣ – лӣннченѣ каһце вӣрр пайе* – олени помчались в карьер, значит, будут так бежать весь путь [СРС, 96]; см. *каһце.*

каһцьлувнэ – пускаться в карьер (о животных – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 96].
Комм.: см. *каһце.*

каһцьлэ – пускаться в карьер (о животных) [СРС, 96].
Комм.: см. *каһце.*

кӭдцнэ – мчаться в карьер (постоянно; иногда, бывало) [СРС, 96]
Комм.: *тэгка пӯдзэ кӭдцнэнѣ кӭрхэллэм пӣль* – эти олени мчались в карьер на [оленьих] гонках [СРС, 96]; см. *каһце.*

Идти шагом

каррьксэ – идти шагом (напр. об олене, лосе) [СРС, 100].
Комм.: *пӯдзэ каррьксэв* – олени идут шагом [СРС, 100].

каррьксэллэ – идти шагом (напр. об олене, лосе – постоянно) [СРС, 100].

каррьксэлнэ – идти шагом (напр. об олене, лосе – иногда, бывало) [СРС, 100].

Бежать, мчаться

каррэ – бежать, мчаться, нестись (о животных) [СРС, 101]; бежать (о животном) [ССРРС, 36].
Комм.: *коамерьт каррэ* – нестись галопом [СРС, 101]; *каррнэлле каррэ* – бежать очень быстро [СРС, 101].

каррлэ – побежать [СРС, 101].

Комм.: *пӯдзэ мя̄лка каррлэнѣ* – олени побежали медленнее [СРС, 203].

карсэ – 1. побегать (немного); 2. побежать [СРС, 101].
Комм.: *бэдт аннѣтэ пӯдзэтѣ карсэ ва̄лтэсьт* – оленям нужно дать побегать на свободе [СРС, 101]; *пуаз караст–караст я вуагкал* – олень бежит–бежит и набирает ровный ход [СРС, 101].

кархэ – мчаться (о животных) [ССРРС, 179].

кэ̄рнэ – 1. бегать (в разных направлениях – постоянно; иногда, бывало); 2. перен. гулять с кем (постоянно; иногда, бывало) [СРС, 101].
Комм.: *пуаз кугкь кэ̄рэнѣт ва̄лтэсьт* – олень долго бегал на свободе [СРС, 101].

Ходить кругом

пырр каррьксэ – ходить кругом (об олене, лосе) [ГП, ГТ].

Бросаться (с места)

рабнэ – рвануться, броситься, кинуться, устремиться (о быстром движении с места) [СРС, 284].
Комм.: *пӯдзэ рабнэнѣ саесьт* – олени рванулись с места [СРС, 284].

рэ̄бнэ – бросаться, кидаться, устремляться (о быстром движении с места – постоянно; иногда, бывало).
Комм.: *мудта вуэр пӯдзэ рэ̄бнэнѣ сайсюсьт коаммерьт* – иногда олени пускались с места в карьер [СРС, 284].

Бежать галопом

раххьтэ – прям., перен. 1. бежать быстро; 2. бежать галопом (об оленях) [СРС, 290].
Комм.: *пӯдзэ раххьтэв, пай вэ̄дз кыррт* – олени бегут, только снег летит [СРС, 290].

раххьтлэ – прям., перен. 1. побежать быстро (неожиданно); 2. побежать галопом (недолго – об оленях) [СРС, 290].

раххьтътэ – понуд. к *раххьтэ* [СРС, 290].

раххьтсэ – то же, что *раххьтлэ* [СРС, 290].

раххьтнэ – прям., перен. 1. бегать быстро (постоянно; иногда, бывало); 2. бегать галопом (постоянно; иногда, бывало – об оленях) [СРС, 290].

рехтче – то же, что *рэхтнэ* [СРС, 290].

Мчаться, нестись

сэффэ – мчаться, нестись [СРС, 339].

сэффлуввэ – помчаться, понестись [СРС, 339].
Комм.: *пӯдзэ скрудтѣ сэффлуввенѣ* – олени вдруг помчались (понеслись) [СРС, 339].

сэфэдэ – то же, что *сэффэ* [СРС, 339].

сэфэдэллэ – мчаться, нестись (постоянно) [СРС, 339].
Комм.: *выйем пӯдзэ сэфэдэллэв эввтэс моаст* – оленьи упряжки носятся туда–сюда [СРС, 339].

сэфэдэлнэ – мчаться, нестись (иногда, бывало) [СРС, 339].

Действия, связанные с физиологическими потребностями

Кормиться

пӧртуввэ – 1. кормиться чем (добывать средства к жизни); 2. питаться, кормиться чем и без доп. [СРС, 266]; кормиться, питаться [ССРРС, 75].
Комм.: *пӯдзэ портуввэв ӣгклэнѣ* – олени питаются ягелем [СРС, 266]; см. *портуввэ*. Пищи никакой, кроме подножного корма, олень не требует ни зимой, ни летом, а потому содержание стада стоит чрезвычайно мало. Ест олень, главным образом, мох, ягель, лишай, летом – листья карликовой березы и полярной ивы, молодую осоку, цветы и ягоды полянки и морошки, травы, растущие по берегам озер, которыми изобилует Север. Не менее охотно олень поедает грибы и выпивает яйца гусей, уток и других птиц, которые он находит весной [КРЦ 1919, 10].

Есть грибы (об оленях)

vis'tε – есть грибы (об оленях) [КРТ 2009, 153].

Жевать

мӣрьхэ – 1. жевать, разжёвывать, пережёвывать что (о животных); 2. мять,

разминать, размягчать (одежду и обувь ил оленьих шкур) [СРС, 191].
Комм.: *мӣрьхэ ӣгкал* – жевать ягель [СРС, 191].

мӣрьхэллэ – 1. жевать, разжёвывать, пережёвывать что (постоянно); 2. мять, разминать, размягчать что (руками – постоянно) [СРС, 191].

мӣрьхэлнэ – 1. жевать, разжёвывать, пережёвывать что (иногда, бывало); 2. мять, разминать, размягчать что (руками – иногда, бывало) [СРС, 191].

Голодать

нӣлксуввэ – то же, что *нӣллкэ* [СРС, 206].
Комм.: *пӯдзэ нӣлксуввень* – олени проголодались [СРС, 206].

нӣллктэллэ – голодать (постоянно) [СРС, 206].

нӣллктэлнэ – голодать (иногда, бывало) [СРС, 206].

нӣллкэ – 1. проголодаться; 2. умереть с голоду; 3. дойти до полного истощения [СРС, 206].
Комм.: *чӗд нӣллкма пуаз* – олень, дошедший до полного истощения [СРС, 206].

Кричать, хоркать

råvge – квакать, кричать (об олене) [КРТ 2009, 150].

рӯгкэ – кричать, хоркать (об олене) [СРС, 307].
Комм.: *вӯзь рӯгкэв, одзэв ӣнӯдэсь* – оленята кричат, ищут своих матерей [СРС, 307]. К осени олени держатся кучней. В сентябре они начинают «гулять». В это время, как говорят лопари, «хирвас ревет». Хирвас – это олень–самец, он в это время громким ревом собирает вокруг себя самок [АЛМ 1930, 23].

рӯгклэ – однокр. крикнуть, хоркнуть (об олене) [СРС, 307].
Комм.: *вэза рӯгкэль, ӑллт тэсьт я лӣйй* – олененок крикнул, важенка тут как тут [СРС, 307].

рӯгнэ – кричать, хоркать (об олене – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 307].
Комм.: *вӯзь чӣгкрэсьт рӯгнэв пӗййв пай* – оленята в стаде кричат целый день [СРС, 307].
рӯгсэ – покричать (немного – об олене) [СРС, 307].

рягкэ – 1) кричать; 2) плакать; 3) ржать; 4) реветь; 5) блеять; 6) мычать; 7) кудахтать [ССРРС, 84].

хо̄рркэ – кричать негромко (об олене во время гона или об олененке, зовущем мать) [СРС, 376].

хоркнэ – кричать негромко (об олене во время гона или об олененке, зовущем мать – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 376].

Тяжело дышать

садтэ – дышать тяжело (высунув язык, напр. после бега – об олене, собаке) [СРС, 311].

саднэ – дышать тяжело (об олене, собаке – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 311].
Комм.: *восс ёрьк жоаррэнь чофта саднэв* – тягловые олени в жару обычно дышат очень тяжело [СРС, 311].

садсэ – подышать тяжело (об олене, собаке – немного, недолго) [СРС, 311].
Комм.: *пуаз мануа каррмэнь садэсьт* – олень после бега немного задохнулся [СРС, 311].

садтлуввэ – то же, что *соадтъе* [СРС, 311].

садтлэ – 1. то же, что *садсэ*; 2. начать дышать тяжело (высунув язык, напр. после бега – об олене, собаке) [СРС, 311].
Комм.: *пудзэ садтлэнь, бэдт аннытэ вуэнсэ* – олени начали тяжело дышать, надо дать им отдохнуть [СРС, 311].

соадтъе – начать дышать тяжело (высунув язык, напр. после бега – об олене, собаке) [СРС, 311].
Комм.: *ёррьк соадтэй* – бык начал дышать тяжело [СРС, 311].

соадтъювве – то же, что *соадтъе* [СРС, 311].

Устать

вйгхуввэ – обессилеть [СРС, 43]; 1) устать; 2) обессилеть [ССРРС, 18].
Комм.: *вйгхуввма пуаз* – обессиленный олень [СРС, 43]; *пудзэ вйгхуввень* – олени обессилели [СРС, 43].

вӣссэ – уставать/устать, утомляться/утомиться, мучиться/измучиться от кого–чего и без доп., изнуряться/изнуриться [СРС, 46].
Комм.: *пӯдзэ соармас вӣссень* – олени совсем изнурились [СРС, 46].

вуагхуввэ – убегаться, устать от бега рысью [СРС, 50].
Комм.: *пӯдзэ вуагхуввенѣ* – олени устали от бега рысью [СРС, 50].

лоатткнэ – устать, утомиться; измучиться, изнуриться [СРС, 163]; уставать, устать [ССРРС, 51].
Комм.: *пӯдзэ лоатткнэнѣ кугкесь удлэсь вāрэсьт* – олени изнурились от долгой быстрой езды [СРС, 163].

лоаткхуввэ – стать уставшим, утомленным, измученным, изнуренным [СРС, 163].

Отдыхать

луввдэ – отдыхать (о животном) [ССРРС, 52].

Обессилеть, потерять силы

лыввэ – обессилеть, потерять силы (о животных) [СРС, 172].
Комм.: *пӯдзэ лыввенѣ лōссесь, вōзэтѣ кēссьмэнѣ* – олени обессилели, таща тяжелые возы [СРС, 172].

лыввлэ – то же, что *лывсэ* [СРС, 172].

лывнэ – терять силы (о животных – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 172].

лывсэ – обессилеть, потерять силы (о животных – неожиданно) [СРС, 172].

Лечь, лежать

луввэ – лечь, обессилев (о животном) [ССРРС, 52].

лыввэ – лечь отдыхать (о животных) [СРС, 172].
Комм.: *пӯдзэ лыввенѣ вуэнуэ* – олени легли отдыхать [СРС, 172].

лыввдассьтэ – полежать (немного – о животных) [СРС, 172].

лыввдэ – лежать (о животных) [СРС, 172]; отдыхать (о животном) [ССРРС, 52].
Комм.: *чуэз тāнтрэсьт лыввад* – стадо лежит на месте отдыха [СРС, 172].

лыввдэллэ – лежать (о животных – постоянно) [СРС, 172].

лыввдэлнэ – лежать (о животных – иногда, бывало) [СРС, 172].
Комм.: *чуэз лыввдант мануа пōррмэсьт* – стадо ложится отдыхать после кормежки [СРС, 172].

лыввдэннэ – ложиться отдыхать (о животных – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 172].

Действия, связанные с сезонными физиологическими изменениями

Линять

кōллкэ – 1. течь, бежать, струиться, литься; 2. течь, давать течь, протекать, пропускать воду; 3. линять (о животных) [СРС, 121]; линять (о животных) [ССРРС, 171].
Комм.: *сэфс пӯдзэнь коаллк кыдта, кыдта пӯдзэ коллкэв* – олени линяют весной [СРС, 121].

колкнэ – 1. течь, бежать, струиться, литься (постоянно; иногда, бывало); 2. течь, давать течь, протекать, пропускать воду; 3. линять (о животных – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 121].

кōллкъе – 1. вытечь, вылиться; 2. вылинять (о животных) [СРС, 121].
Комм.: *сэфс пугк пӯдзэнь кōллкэй* – шерсть на оленях вылиняла [СРС, 121].

кōлькъе – 1. начать течь (струиться, литься); 2. начать течь (протекать); 3. начать линять (о животных);
Комм.: *пӯдзэнь сэ̄кксэм кōлькъень* – олени начали линять [СРС, 121].

Сбрасывать рога

кāдхэ чӯрветь – сбрасывать рога [АА].
Комм.: Хирвасы–самцы сразу после случного периода в *пассь–мāнн* (четвертый месяц саамского года, ноябрь–декабрь – *А.Э.*) сбрасывают рога. Делают они это раньше всех других оленей [БЛШ, 48].

Набивать рога

тāгкэ чӯрьвэть – набивать копытом рога (об олене) [АА].
Комм.: тāгкэ – 1. бить, ударить чем по чему; 2. бить, ударять во что; 3. прибивать/прибить что; 4. бить/побить, избивать/избить кого [СРС, 342];

Олень копытами бьет по рогам во время их роста, чем больше бьет, тем ветвистее и красивее у него рога [АА]. Процесс роста рогов для животного очень болезненный; в это время у телят повышается температура, иногда случается понос, может даже наступить смерть. Отмечается, что животные часто слегка почесывают растущие отростки рогов копытами задних ног [БЛШ, 53].

Обдирать рога

чёллэ – очищать/очистить, обдирать/ободрать (рога от кожицы – об оленях) [СРС, 390].
Комм.: *пуаз чалл чӯрьвэтѣ* – олень очищает рога [СРС, 390].

чёллъе – страд. к *чёллэ* [СРС, 390].
Комм.: *чуэрьв чёллъенѣ* – рога очищены (от кожицы) [СРС, 390].

чёлнэ – очищать, обдирать (рога от кожицы – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 390].
Комм.: *пӯдзэ чёлнэв чӯрьвэтѣ чёххча* – олени обдирают рога осенью [СРС, 390].

чёлнэдтэ – очищать, обдирать (рога от кожицы – в данный момент) [СРС, 390].

чёлсэ – 1. очистить, ободрать (немного рога от кожицы – об оленях); 2. почистить (немного рога от кожицы – об оленях) [СРС, 390].

Обрасти отростками

са̄рксэ – обрасти отростками (быстро; немного – о рогах оленя) [СРС, 316].

са̄рркэ – обрастать/обрасти отростками (о рогах оленя) [СРС, 316].
Комм.: *чуэрьв са̄рркэв* – рога обрастают отростками [СРС, 316].

соаркнэ – вырастать – об отростках (на рогах оленя – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 316].
Комм.: *тэнна алтэсьт мудта ыгь чуэрьв соаркнэв* – у этой важенки в иной год отростки на рогах наращиваются (т.е. рога становятся ветвистыми) [СРС, 316].

соаркъе – нараститься – об отростках (на рогах оленя) [СРС, 316].
Комм.: *пӯдзэнѣ чуэрьв* соарркъенѣ – у оленей на рогах нарастились отростки (т.е. стали ветвистыми) [СРС, 316].

Освободиться от шкурки

нāмьхуввэ – очиститься (освободиться) от шкурки (о рогах) [СРС, 205].
Комм.: *чуэрьв нāмьхуввень* – рога освободились от шкурки [СРС, 205].

Действия, связанные с отелом

Телиться

кӯннѣтэ – 1. телиться, отелиться, котиться/окотиться (о животных); 2. нестись (о птицах) [СРС, 133].
Комм.: *кӯннѣтэм пāлль* – время отела (окота); *āлт кӯннѣтэв кыдта* – важенки телятся весной; *āлт кӯннѣтэв кыдта* – важенки телятся весной; 2. нестись (о птицах) [СРС, 133]. Весь период отела олени находятся вблизи погоста. Мужчины живут в станах, около важенок и бдительно следят за появлением пыжиков, переставляя маток с использованного участка на свежий. Олени–быки и производители отпускаются на волю, но пасутся невдалеке от важенок. В период отела олени питаются почками, побегами травы и ягелем, позднее распустившимися листьями [ЧРН 1930б, 66].

кӯнтче – телиться, котиться (о животных – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 133].
Комм.: *āллт мудта вуэр кӯнтач кутӭ вӯссе* – важенка иногда приносит двух телят [СРС, 133].

Родиться

кӯннѣтъе – родиться (о животных) [СРС, 133].
Комм.: *вуэссь кӯннтэй кыдта* – олененок родился весной; *пугк вӯзь кӯннтъень тоавас* – все телята родились крепкими [СРС, 133].

Действия, связанные с пребыванием в стаде

Быть в стаде

pålge – быть в стаде [КРТ 2009, 149].

Собраться в кучу (о стаде)

поаннлуввэ – стать собранным в кучу, в груду, собраться (сбиться) в кучу, сгрудиться [СРС, 260].

Комм.: *чуэз поанлувэ* – стадо сбилось в кучу [СРС, 260].

туhкъе – собраться (быть собранным к кучу) [СРС, 360].
Комм.: *чуэз туhкэй* – стадо собралось в кучу [СРС, 360].

Бежать (о стаде)

тёррэ – бежать (о стаде) [СРС, 349].
Комм.: *чуэз тёрэ югкэ гоаррэ* – стадо разбежалось в разные стороны; *чуэз тёрэ ӭхьтэ* – стадо собралось в кучу [СРС, 349].

тёрнэ – бежать (о стаде – постоянно; иногда, бывало).
Комм.: *чуэз тоайив тёрант югкэ гоаррэ* – стадо часто разбегается в разные стороны [СРС, 349].

Разбредаться

лёввэ – 1. развешивать / развесить (напр. бельё); разворачивать / развернуть, расстилать / разостлать (свёрнутое, скатанное); 2. развернуться, раскрыться (о свёрнутом, скатанном); 3. разбредаться / разбрестись [СРС, 157].
Комм.: *чуэз лёвэ югке гоаррэ* – стадо разбрелось в разные стороны [СРС, 157].

лёввнэ – 1. развернуться, раскрыться (о свёрнутом, скатанном); 2. разбрестись [СРС, 157].
Комм.: *пӯдзэ кӧмлткэнне лёввнэнь* – олени разбрелись широко [СРС, 157].

лёввнэнтэ – 1. развеваться; 2. разбредаться (постоянно; иногда, бывало) [СРС, 157].
Комм.: *пӧррэм пӓль чуэз чофта лёввнаннт* – во время кормёжки стадо сильно разбредается [СРС, 157].

поадтэ – 1. разбежаться, разбрестить, разойтись; 2. рассыпаться; 3. износиться, истрепаться [СРС, 258].
Комм.: *чуэз поадтэть* – стадо разбрелось; *чӣгкар поадтэнь чӓр мӣлльтэ* – стадо разошлось по тундре [СРС, 258].

Отбиться от стада

рӧдтъюввэ чӯдзэсьт – отбиться от стада [СРС, 406]

Действия, связанные с иманием оленей

Быть освобожденным от игны

лāмчхуввэ – 1. быть освобожденным от игны (об олене); 2.остаться без игны [СРС, 154].
Комм.: *аллт лāмчхувэ, каррэль чӯдзъе* – важенку освободили и она побежала в стадо [СРС, 154].

Биться (на аркане)

пэ̄ррк э – биться (о рыбе в сетях; о животных на привязи) [СРС, 280]; биться, вырываться [ССРРС, 78].
Комм.: *пуаз паррк ля̄шшкэм нӯрр ь кē жесьт* – олень бьется на аркане [СРС, 280].

пэ̄рр ксэ – побиться (немного – о рыбе в сетях; о животных на привязи) [СРС, 280].

пэ̄ррк ъе – уснуть (о рыбе); утомиться (о животных на привязи) [СРС, 280].

Другие действия

Опрокидывать

альмсэллэ – сбрасывать, подбрасывать, опрокидывать кого–что (постоянно) [СРС, 23].
Комм.: *пӯдзэ сӯрр кнэмэсьт альмсэллэв соанэтѣ* – олени с испуга опрокидывают сани [СРС, 23].

Поднять на рога

пайнэ чӯэрьвэ э̄л – поднять на рога [СРС, 407].

Разжиреть

пуэйй тлэ – ожиреть, разжиреть (быстро); пополнеть (немного) [СРС, 270].
Комм.: *пӯдзэ вэхх тэнне пуэйй тлэнѣ* – олени быстро разжирели [СРС, 270].

пуэйй тэ – стать жирным, ожиреть, разжиреть; пополнеть, растолстеть [СРС, 270].
Комм.: *чē хчас пӯдзэ пӯйй тэнѣ* – к осени олени стали жирными [СРС, 270].

Дохнуть, сдохнуть

роаһптэ – сдохнуть, подохнуть, околеть (о животных) [СРС, 295].
Комм.: *тынна тāльвэсьт ēннэ пӯдзэдтӭ* – этой зимой пало много оленей [СРС, 295].

роаһптэллэ – 1. дохнуть, околевать (о животных – постоянно); 2. перен. недомогать (постоянно); 3. голодать (постоянно) [СРС, 295].
Комм.: *жоарр кēссенѣ пӯдзэ роаһптэллэв* – в жаркое лето олени часто дохнут [СРС, 295].

роаһптэлнэ – 1. дохнуть, околевать (о животных – иногда, бывало); 2. перен. недомогать (иногда, бывало); 3. голодать (иногда, бывало) [СРС, 295].

Превращать землю в пыль

рыбплаһтӭ – превращать/превратить (землю) в пыль, в комочки (о животных во время бега) [СРС, 304].
Комм.: *рыбп* – пыль, комочки сухой земли (поднимающиеся из–под копыт животного при беге); *пуаз чуэз ēммьне рыбплэдтӭ* – оленье стадо превратило землю в пыль; *пӯдзэ каррмэнѣ рыбп стуэлльпэнѣ пēйенѣ* – во время бега оленей пыль столбом поднялась [СРС, 304].

Защищаться от насекомых

поаллкэ – быстро двигаться (о стаде, которое беспокоят оводы, комары) [СРС, 260].
Комм.: *чуэз пāллк ӯвьр гоаррэ* – стадо быстро двигается к озеру [СРС, 260].

поāллкэ – 1) беспокоиться (о животных); 2) отмахиваться (от насекомых) [ССРРС, 73].

поаллкъэ – начать быстро двигаться (от насекомых – о стаде) [СРС, 260].
Комм.: *пӯррэ кыррьтлэнѣ, чӣгар поаллкэй* – оводы налетели, стадо начало быстро двигаться [СРС, 260].

Корм оленей

ēгель (ягкал) – ягель [СРС, 77; ССРРС, 30; АА; ГП; ГТ; ЛГ].
Комм.: Оленя кормит сама природа. Как зимой, так и летом он находит себе в течение большей части года пропитание в тундре, выкапывая ногами из–под снежного покрова ягель [ИвД, 58].

ёррьк кӯмпар – гриб, который вырос до больших размеров, замерз, а зимой стал оленьим лакомство, букв.: олений гриб [ЛГ].
Комм.: см. *кӯмпар.*

кӯмпар – гриб [СРС, 132; ССРРС, 43; АА; ГП; ГТ; ЛГ].
Комм.: *ыдэ ӭхт кӯмпар – пуаз ёадтэй* – появился гриб – стадо двинулось [АА]. Но во второй половине лета, когда появились ягоды и грибы, когда много всякой травяной и кустарниковой зелени, – уже человек находится во власти оленя: он идет туда, куда идет олень. Это время – время кормки оленей. В особенности олени любят грибы; в поисках грибов они рассыпаются на большом пространстве, и человеку – оленьему пастуху – в это время много хлопот около оленей. В это время олень хорошо отъедается [АЛМ 1930, 23]. Олени очень любят грибы, ох как любят! Как только в начале июля грибы появились, бригадир отправляет пастухов следить, чтобы олени из нашей тундры териберской не ушли в воронинскую или ловозерскую тундру. Они за грибами пойдут – до Москвы дойдут, лишь бы грибы были! [АА].

лӣмм – бульон [СРС, 160]; уха [ЮА].
Комм.: Ухой вскармливали телят [ЮА].

мёрр тӣмп – морские водоросли [СРС, 367; ГП; ГТ].

тӣммп – водоросли [СРС, 367; ГП; ГТ].

сӯйӣн – трава, сено [СРС, 330].

Болезни оленей и гнус

Названия болезней оленя

копытка – копытка, копытная болезнь [ГП, ГТ].
Комм.: В течение трех месяцев нам пришлось наблюдать только 6 оленей больных копытной болезнью. Болезнь появилась в половине июля и характеризовалась следюущими признаками: первы признак, — это хромота, причем первые дни температура тела доходит до 39.4°С, а иногда до 39.6°С. Сначала болезнь появляется на одной конечности. При исследовании больной конечности в первые дни всегда было находимо: область путового сустава припухшей, болезненной и на ощупь горячей. Дня через 3-4 после первых признаков в области путового состава, а иногда венчика, появляется гнойник, который быстро вскрывается и получается язва, величиной с 10-ти копеечную монету, из которой выходит небольшое

количество гноя с примесью крови. Через 3-4 недели со дня появления язвочки олень погибает, причем температура при смерти падает до 37.5°С. Если в течение этого времени олень не погибает, то болезнь затягивается на несколько месяцев, и в конце концов все же олень погибает [ГОЛ, 62].

парша – парша [ГП, ГТ].
Комм.: Заболевание характеризуется поражением кожи и волос. Вызывается грибом. Источником заболевания являются больные олени, инфицированная упряжь. Заболевание чаще регистрируется у транспортных оленей и главным образом в зимнее время; весной и летом оно практически затухает. От больных оленей паршой могут заразиться и люди [БРЗ, 164].

Названия гнуса

мӗгерь – мошкара, мошка [СРС, 185].

нюннѣ пуар – овод, откладывающий личинки в нос оленя [СРС, 268].
Комм.: см. *пуар, уррьм.*

пуар – овод [СРС, 268].
Комм.: *пӳррэ кыррьтлэнѣ, чӣгар поаллкэй* – оводы налетели, стадо начало быстро двигаться [СРС, 260]; *пуар туайй чӳдзэ* – овод одолевает стадо [СРС, 360]; тж. см. комм. *нюннѣ пуар, уррьм.*

пуарр – овод [ССРРС, 75].
Комм.: см. *пуар.*

пӳррэ уррьм – личинки овода [СРС, 268].
Комм.: см. *пуар, уррьм.*

уррьм – личинка овода (живет в мездре шкуры оленя) [СРС, 373]; подкожная личинка овода у оленя [ССРРС, 100].
Комм.: *падже урьмэтѣ* – выдавливать личинки из кожи (оленя) [СРС, 373]; *уррьм сайй* – гнездо личинки овода (в мездре) [СРС, 373]; *пӳррэ уррмдэнѣ пӳдзэтѣ* – оводы отложили в шкуру личинки [СРС, 373]; *пуаз уррмэй* – у оленя завелись личинки овода [СРС, 373]. Вред, причиняемый оводами, кроме беспокойства, заключается еще и в том, что они откладывают яйца прямо на коже животных. Вылупившиеся личинки пробуравливают кожу своих хозяев и помещаются под кожей, чаще всего на спине, крестце и в паху. От этого на коже у оленей образуются опухоли, величиной с грецкий орех. Иногда количество личинок у одного животного доходит до нескольких вот штук. Испытывая сильнейший зуд, олени сбиваются в кучу

и давят телят. Задача пастухов в это время во что бы то ни стало сдержать стадо, поворачивая оленей к болотистым местам, чтобы животные не повредили ноги, в беге спасаясь от назойливых насекомых. Раскладывая дымные костры, оленеводы устраивали своеобразные навесы–шалаши, куда загоняли оленей [БЛШ, 55–56].

чӯшшк – комар [СРС, 404; ССРРС, 108].

ОЛЕНЕВОДЫ И ОЛЕНЕВОДЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Оленевод

карвуллэй – сторож, дежурный пастух [СРС, 100; АА].
Комм.: см. *пастэх*.

пастэх – пастух [СОСД, 215; СРС, 250; ССРРС, 70; АА; ГА; ГП; ГТ; ЛГ; ЮА].
Комм.: *лыhкэ пастхэнѣ* – работать пастухом [СРС, 250]. Пастушество у лопарей, как и вообще у всякого народа, занимающегося скотоводством, всецело покоится на биологических особенностях пасомого животного, в данном случае оленя. Особенности питания его, распределение кормов, появление в разные времена года вредителей оленя, каковы: комары, оводы, мошкара, а также распространение болезнетворных микроорганизмов по лицу тундры, затем появление хищников, особенно опасных для оленя – волка, медведя, росомахи и других – наконец, самое распределение водоемов, излюбленных мест обитания оленя, пастбищ, пригодных для выпаса, и мест, которые олень избегает по неизвестным причинам – все это факторы, с которыми должен считаться пастух–оленевод [ЧРН 1930а, 23]. Лопарский пастух (pas'taja или pastaj) пользуется глубоким уважением и почетом у своих соседей, не взирая даже на бедность. Деятельность его специфична, а именно: он лучше всех знает оленя, умеет отличить породу, определить будущие качества теленка; он умеет лечить оленей, заговаривать их и разговаривать с ними. Лет 50–70 тому назад таких «пастухов» приглашали на некоторое время для пастьбы, как только осенью олени собраны в стадо после «вольной» летней поры. Теперь этот обычай не соблюдается; по крайней мере мне не пришлось ни видеть, ни слышать о чем–либо подобном. В общественной жизни и в отношениях среди членов сельского общества пастух особой роли не играет; он рядовой член погоста и входит в те общественные группировки, которые существуют в лопарских обществах [ЧРН 1930а, 60]. Производственные функции оленьих пастухов значительно многообразнее и труднее обычных пастухов домашних животных. Радиус годового движения оленьего стада больше, например, радиуса коровьего стада,

выпас продолжается во все времена года, в трудных климатических условиях, при любой погоде; сам по себе олень – животное более дикое и свободолюбивое, нежели обычный домашний скот. В задачу пастухов входит не только охрана стада от зверей (главным образом от волков), но и наблюдение за правильным передвижением. Летом, спасаясь от мириад комаров и москитов, олени устремляются против ветра и, не будучи удержаны пастухами, убегают в течение суток на большие расстояния, до 25 километров. Наконец, олений пастух должен знать клеймление (тихтэ), уметь кастрировать (пацке) самцов, обладать минимумом сведений по ветеринарным вопросам и хорошо знать режим ухода за новорожденным теленком в период отела [ВЛК, 17]. Пастух оленеводческой бригады обязан: выполнять все указания бригадира; знать производственные задания бригады, условия оплаты и материального поощрения; посменно дежурить в стаде, обеспечивать его сохранность, проводить направленную пастьбу оленей широким фронтом по пастбищу, указанному бригадиром, оберегать стадо от хищников; знать типы и характеристику пастбищ и уметь рационально их использовать; не уходить от стада до прихода смены, следить за состоянием оленей и своевременно докладывать бригадиру и специалистам о наличии больных, о поведении, степени сытости животных, наличии, доступности водопоя и состояния пастбищ; последовательно чередовать отдых, кормление и водопой стада, ибо только таким путем достигается лучшее усвоение корма и обеспечивается лучший нагул, сохраняется стадный инстинкт оленей; знать методы нагула, подкормки и откорма оленей, технологии убоя и первичной обработки продуктов убоя оленей; бережно использовать транспортных оленей и закрепленное за бригадой имущество; активно участвовать во всех зооветеринарных и организационно-хозяйственных мероприятиях – перекочевках, пересчетах оленей, корализации, ловле, убое, разделке оленей и других работах, связанных с самообслуживанием бригады (заготовке дров, льда, развозке продовольствия, кормов, ремонте инвентаря, оборудования и сооружений); знать и выполнять требования действующих зооветеринарных правил по оленеводству, правил внутреннего распорядка, правил по технике безопасности работ в оленеводстве; изучить правила работы на электро- и радиостанциях, пройти курсы ветеринарных санитаров, курсы по правилам вождения мотонарт и моторных лодок [СРВ, 238–239].

пуазнэхьк – оленевод [ССРРС, 75]; (имеющий личных оленей) [ССРРС, 188].
Комм.: см. *пастэх*.

пуазолма – оленевод [ССРРС, 188].
Комм.: см. *пастэх*.

пуазпынней – пастух–оленевод [СРС, 75]; оленевод [ССРРС, 77, 188; БЛШ, 216; АА].

пуаз пынней – оленевод [СРС, 268].
Комм.: см. *пастэх*.

пуаз пынней олма – оленевод [ГП; ГТ].
Комм.: см. *пастэх*.

пуаз олма – человек, имеющий оленей [СРС, 268].

чуэз олма – пастух [ГП; ГТ].
Комм.: см. *пастэх*.

пӯдзэ пынней – пастух [СРС, 277].
Комм.: см. *пастэх*.

пӯдзэ хозень – хозяин оленей [СРС, 375].

пӯдзэть пынней – пастух [ЮА].
Комм.: см. *пастэх*.

Чумработница

кыпптэй – чумработница [АА].
Комм.: Количество чумработниц для оленеводческой бригады определяется в каждом конкретном случае. Обыно в оленеводческой бригаде рекомендуется иметь 2-3 чумработницы со средней нагрузкой на одну 2-3 пастуха. Но фактически их наличие зависит от того, сколько жилищ принято использовать в бригаде. В случае, когда бригада формируется из семей оленеводов, количество чумработниц определяется числом жен оленеводов в бригаде [СРВ, 236]. Работница чума оленеводческой бригады обязана: готовить пищу членам оленеводческой бригады и кормить их; постоянно поддерживать тепло и чистоту в жилище; сушить и ремонтировать одежду и обувь оленеводов; участвовать в установке и разборке сборно-разборного жилища, упаковке и разборке имущества бригады; принимать участие в сушке и хранении шкуровой продукции, выделке сырья и шитье спецодежды в порядке сдельщины; нести ответственность за сохранение инвентаря в жилище и продуктов питания оленеводов [СРВ, 240]. Чумработница готовит на всю бригаду. В бригаде 5–6 мужчин, надо всех вовремя накормить и баню подготовить, когда они приходят с вахты [АА]. См. *бригада*.

Бригадир

бригадир – бригадир [СРС, 31; АА].
Комм.: *бригадиррэнѣ лыһкэ* – работать бригадиром [СРС, 31]. Бригадирами назначаются наиболее опытные оленеводы, уважаемые членами бригады, обладающие хорошими организаторскими способностями [ЧЕР 1998, 55]. Бригадир оленеводческой бригады обязан: осуществлять руководство бригадой на основе единоначалия; организовывать работу бригады в строгом соответствии с требованиями действующих ветеринарных правил по оленеводству, правил внутреннего распорядка и техники безопасности при работе в оленеводстве; нести ответственность за выполнение годового производственного задания; участвовать в разработке годового маршрута стада; участвовать в разработке годового производственного хозрасчетного задания бригады, бизнес-плана и плана мероприятий по их выполнению; осуществлять учет и отчетность движения поголовья оленей, поступления и расхода продукции убоя, травежа, падежа оленей и других материальных ценностей; распределять между членами бригады работу, устанавливать очередность дежурств, организовать заполнение журнала дежурств пастухов и учет выполнения пастухами работ и на основе этого документа – табель работы членов бригады; подбирать постоянный состав смены, так как сработанность ее членов имеет большое значение в повседневной работе; распределять и закреплять между членами бригады транспортных оленей, инвентарь и следить за правильным их использованием; в соответствии с маршрутным планом и состоянием пастбищ (наличие и доступность кормов) выбирать места и продолжительность стоянки тандера, указывать пастухам порядок и сроки использования отдельных пастбищных участков, заполнять журнал использования пастбищ; участвовать в охране и пастьбе оленей, организовывать розыск отколовшихся оленей; проверять работу пастухов во время дежурства; руководить и участвовать в подготовке и проведении всех зооветеринарных и организационно–хозяйственных работ; заботиться о своевременном обеспечении бригады необходимым снаряжением, спецодеждой, промышленными и продовольственными товарами, заботиться об улучшении культурно-бытовых условий жизни; вести работу по укреплению трудовой дисциплины и воспитанию членов бригады; по необходимости проводить производственные совещания бригады; своевременно сообщать руководству хозяйства о всех недостатках и отклонениях от нормы в стаде и в жизни членов бригады; представлять лучших работников для премирования и поощрения; помнить, что от качества работы бригадира по руководству бригадой зависит состояние стада, моральный настрой членов бригады и выполнение плана работ бригадой [СРВ, 237–238]. См. *бригада, пуаз пынней бригада.*

пуарсэмусс – старший (оленевод) [АА].
Комм.: Если учесть огромное значение оленьего поголовья в экономике саамов, понятно становится, почему к работе старшего пастуха и его помощника привлекают наиболее опытных и физически выносливых оленеводов [ВЛК, 17]. См. *бригада, пуаз пынней бригада.*

шӯррмусс – старший (оленевод) [АА].
Комм.: см. *бригада, пуаз пынней бригада, пуарсэмусс.*

чудзэ выгкэй – бригадир [АА].
Комм.: см. *бригада, пуаз пынней бригада, пуарсэмусс.*

чудзэ тӯлльэй – бригадир [АА].
Комм.: см. *бригада, пуаз пынней бригада, пуарсэмусс.*

Гонщик

кэ̄рхаллей – гонщик [СРС, 101].
Комм.: *кэ̄рхэллмэнь вӯјтэ сама нӯрр кэ̄рхаллей* – в гонках на оленьих упряжках победил самый молодой гонщик [СРС, 101]. Зимний сезон заканчивается подготовкой к традиционному «Празднику Севера», который последовательно проводится в селах Каневка (начало февраля), Краснощелье (середина февраля), Ловозеро (конец февраля). В середине марта проводится праздник школьников (лыжные состязания и пр.). Проводы зимы заканчиваются в Мурманске на областном «Празднике Севера» (конец марта). Здесь в Долине Уюта вблизи новых многоэтажных кварталов проводятся гонки оленьих упряжек. Среди участников гонок неоднократными победителями выступают пастухи оленеводческих бригад совхозов «Тундра» и «Память Ленина». В гонках оленьих упряжек, наряду с мужскими, участвуют женские команды [ЧЕР 1998, 59].

Оленеводческие объединения

Оленеводческая бригада

бригада – бригада [ССРРС, 131].
Комм.: *авьтмусс бригада* – передовая бригада [СРС, 420]; *эввт бригада* – передовая бригада [СРС, 420]; *бригада пастэхлувэ* – бригада укомплектована пастухами [СРС, 250].

пуаз пынней бригада – оленеводческая бригада [ЛГ].
Комм.: *аджя лыһк пуаз пыннем брагадасьт* – отец работает в

оленеводческой бригаде [СРС, 173]; *пуаз пынней бригада ёнасмэнь* – количество оленеводческих бригад увеличилось [СРС, 80]. В оленеводстве основной формой организации производства является оленеводческая бригада, в последние годы часто это – семья оленевода... За оленеводческой бригадой, как и за любой другой сельскохозяйственной бригадой, закрепляются земля (пастбищные угодья), определенное количество скота (стадо оленей), производственные сооружения, машины и инвентарь для выполнения производственного задания по производству мяса и воспроизводству стада, за что члены бригады несут моральную и материальную ответственность [СРВ, 226]. Каждое стадо представляет собою производственную бригаду. Она состоит из пастухов, в обязанность которых входит выпас животных, посменное дежурство в стаде, участие в выполнении зооветеринарных и хозяйственных работ по указанию бригадира. Средний состав бригады –7 –8 пастухов. В каждой бригаде находятся зоотехник, ответственный за выполнение зооветеринарных мероприятий в стаде, и чумработницы, выполняющие все хозяйственные работы – приготовление пищи, сушка и ремонт меховой одежды, участие в установке переносного жилья, приготовление корма для оленегонных собак [ЧЕР 1998, 55]. Члены оленеводческих бригад оплачиваются по трудодням из расчета 3–4 руб. за трудодень. [ЧЕР 1934, 16–17]. Размеры оленьих стад в колхозах в настоящее время крупные (от 3000 и более годов). Каждое стадо окарауливает бригада оленеводов, состоящая в среднем из шести пастухов [ЛУК 1971, 34].

Колхоз

колхоз – колхоз [ССРРС, 165].

Комм.: В 1927 г. были созданы первые товарищества по совместной пастьбе оленей, а с 1929 г. возникают колхозы. Одним их первых был организован саамский оленеводческий колхоз «Оленевод» (позже стал называться «Красная тундра») в восточной части Кольского полуострова, в погосте Каменка. Вслед за ним в декабре 1929 г. в поселке Ловозеро был создан оленеводческий колхоз «Тундра», в котором объединились хозяйства саамов, коми, ненцев и русских. Летом 1930 г. организовались рыболовецко-оленеводческий саамский колхоз «Аут-Варре» (позже переименован в «Искру») на берегу Баренцева моря, в устье р, Иоканьги, и саамский колхоз «Восмус» на р. Туломе. «Восмус» был вначале рыболовецким колхозом, а затем основной отраслью его хозяйства стало оленеводство. В 1931 г. создались оленеводческие колхозы в Кильдинском погосте и на Пулозере. К 1940 г. коллективизация в целом была завершена. Саамское население объединилось в основном в 11 колхозах. Три из них («Большевик», «Искра», и «Просвет») были расположены на побережье Баренцева моря, остальные – во внутренних тундровых и лесотундровых

районах полуострова. Хозяйство береговых колхозов основывалось преимущественно на семужьем промысле в устьях рек, впадающих в Ледовитый океан, а в большинстве остальных колхозов основной отраслью хозяйства стало оленеводство... Развитие традиционных отраслей хозяйства кольских саамов (оленеводства, рыболовства и охоты) после коллективизации шло по линии дальнейшего понижения роли охоты и роста удельного веса оленеводства. Последнее проявлялось как в повышении продуктивности оленеводства, так и в численном росте пастухов – саамов, обслуживающих эту отрасль. С конца 1950-х годов хозяйства береговых колхозов («Искра» и «Большевик») становятся более оленеводческими, это вызвало улучшение благосостояния местного населения. В 1964 г. оленьи стада колхоза «Искра» были объединены со стадами Понойского оленеводческого совхоза и вышеназванный колхоз превращен в отделение совхоза. Другой береговой колхоз, «Большевик», в 1968 г, был объединен с колхозом «Тундра». На побережье во время путины теперь работают рыболовецкие бригады. Таким образом в настоящее время оленеводство составляет основное занятие большинства саамского населения, которое сосредоточено в крупнейшем оленеводческом колхозе области – «Тундра», в Понойском оленеводческом совхозе и Мурманской опытной оленеводческой станции. Кроме оленеводства саамы этих хозяйств занимаются рыболовством (как семужьим промыслом, так и ловом рыбы в озерах), в незначительной мере пушной охотой, молочным животноводством и клеточным звероводством [ЛУК 1971, 21]. Оленеводческо-рыболовный колхоз «Тундра» расположен на территории 2-х с/советов – Титовского и Западно-Лицкого... Колхоз «Тундра» объединяет 16 бедняцко-середняцких хозяйств. Бедняцкие хозяйства составляют 2/3 общего числа хозяйств. Общее число едоков – 67 душ, кроме служащих (пред. колхоза с семьей – 3 чел. и счетовод с семьей – 6 чел). Живут колхозники в 2-х населенных пунктах – Б. Западной Лице и в Титовке на «песках». Правление колхоза в настоящий момент находится на «песках», в ближайшее время предположено перевести колхозников вместе с правлением колхоза из Титовки в Б. Лицу. Национальный состав колхоза: саамских хозяйств – 11, карельских – 2, русских – 2, финских – 1. Женщин в колхозе – 3, из них одна, – Наталья Агиева, входит в состав правления колхоза. В соответствии с направлением колхоза, во II и III кварталах колхозники занимаются рыболовством, в I и IV кварталах переключаются на оленеводство. Составить отдельные оленеводческую и рыболовецкую бригады не представляется возможным, ввиду недостатка рабочих рук...Рыбу колхозники ловят в море. Годовой план вылова трески – 18 тонн и сельди – 90 тонн перевыполнен в II и III кварталах... Для промысла колхозу предоставлен бот МРС «Уда» на льготных условиях. Оленей в колхозе – 1389, в том числе: быков – 336, хирвасов – 30, важенок – 449, телят самок –164. Предназначено к

возвращению в единоличное пользование – 220 голов. Кроме того, на выпасе в колхозе имеется до 800 голов оленей, принадлежащих колхозу «Рыбацкий труд». Таким образом, на выпасе в колхозе «Тундра» имеется свыше 2 000 голов оленей. Колхозные олени распадаются на стада. Границей между стадами служит р. Западная Лица. Количество колхозных оленей в первом стаде около 900 голов и во втором стаде – около 500 голов. Место отела первого стада – на Западе от р. Лицы, а второю стада – между реками Лицей и Урой, – на расстоянии 3-5 клм. от моря. Во время отела олени находятся на свободе. Собирать их начинают в конце сентября месяца. Часть оленей первого стада пасется па Рыбачьем полуострове. Для собирания оленей, перешедших границу, посылаются лица с соответственными полномочиями [ЧЕР 1934, 16-17].

колхосс – колхоз [СРС, 122].
Комм.: см. *колхоз.*

СНАРЯЖЕНИЕ ОЛЕНЕВОДА

Игна и ее детали

лāммч – игна (толстая веревка для привязывания оленя) [СРС, 154].
Комм.: У терских саамов в течение всего времени отела пастухи находились при важенках, которых предварительно отделяли от остального стада (этих остальных оленей, исключая так называемых ручных, фактически уже отпускали на волю). Каждую важенку привязывали на длинной, толстой, соединенной с особой оленьей уздой веревке – хигне (lāmč – иок., клд.) к большим камням, которые заранее заготовляли на местах отела. При этом ежедневно важенок переводили на новые места [ЛУК 1971, 24].

лāммч куэдьц – кольца для игны [СРС, 136].
Комм.: см. *лāммч.*

Аркан и его детали

воарр – петля (на аркане, веревке) [СРС, 49; АА].
Комм.: см. *ляшшкэм нӯрр.*

воāрр – петля [ССРРС, 20; ГП; ЛГ].
Комм.: см. *ляшшкэм нӯрр.*

ляшшкэм нӯрр – аркан [СРС, 178; АА; ГП; ГТ]; имальница [ГП; ГТ].
Комм.: Орудия имания оленей у саамов – аркан (liaškɛm–nj̆'r'r' – иок.; čor'v'–

vār'v' – клд.) представляет собой обычную пеньковую или сплетенную из сыромятной кожи веревку (в прошлом употреблялись веревки, сплетенные из древесных корней) длиной от 20 до 30 м с прикрепленным на одном ее конце костяным приспособлением в форме восьмерки, с помощью которого делается петля [ЛУК 1971, 28–29]. Чивастега (ляшкам нурре) – имальная веревка или лассо от 20 до 25 метров длиной, употребляется для ловли оленей путем набрасывания на рога, на шею или под ноги. Лучшая имальная веревка плетется из сыромятной кожи; в обычном употреблении пастухов – пеньковые или льняные, хорошо просмоленные чивастеги. По словам старожилов, некогда для этой цели употреблялись веревки, плетеные из древесных корней [ВЛК, 18]. См. *ля̄шшкэ*.

*ля̄шшкэмнӯрр*ь – аркан [ССРРС, 55].
Комм.: см. *ля̄шшкэм нӯрр*ь.

Оленеводческий пояс с ножом

та̄ссэм – ремень, пояс (мужской, из юфти или яловой кожи, шириной до 10 см, застегивается металлическими пряжками с орнаментом. Праздничный пояс украшается орнаментом из металла или кости; с левой стороны к поясу на цепочках прикрепляются ножны, с правой – кожаный мешочек для бумаг и т.п.) [СРС, 346].
Комм.: Маличные рубахи подпоясываются кожаным ремнем – тасмой, украшенным костяными (из рога оленя) или металлическими бляшками. Застегивается он фигурной медной пряжкой. Металлические украшения для этого своеобразного ремня, по словам информаторов, привозили раньше с Печоры. Необходимыми атрибутами тасмы являются также брусок в чехле (туамчас топпенесьт), бирка оленевода (нуури логогойне), нож (ныийп) в чехле (тоххп), а также орудие для починки имальниц (вуэррь). Нож обязательно прикрепляют к многорядной цепи. Сзади тасмы иногда свисает обработанный и прикрепленный к ровдужному ремешку амулет (паннь) из клыка медведя (нагпаннь) или волка (пальтеспаннь) [КСМ 1986, 126].

та̄сьмэ – тасьма, оленеводческий пояс с ножнами и бруском для заточки ножа [ГП; ГТ].
Комм.: см. *та̄ссэм*.

та̄ссэм ныийп – нож, который носят в ножнах на ремне [СРС, 346].
Комм.: *та̄ссэм ныийп нэ̄дтлувэ* – оленеводческий нож сделали с ручкой [СРС, 219]; см. *та̄ссэм*.

Колокольчик

кёлл – колокол [СРС, 105; АА; ГВ; ГТ; ГП; ЛГ]; 1) колокол; 2) звонок [ССРРС, 37].
Комм.: Приманивание оленей происходило с помощью колокольчика, в который звонил пастух. Олени сбегались на звук, а отставших или уклонявшихся в сторону подгоняла собака. С помощью колокольчика начинают собирать осенью свои стада и лопари–сколты Финляндии. Вначале они с помощью лассо ловят одного из оленей и привязывают ему на шею колокольчик. Этот олень с колокольчиком служит затем приманкой для остальных. Собак в этом деле сколты обычно не используют [ЛУК 1971, 28]. В середине сентября саамы начинали собираться для отъезда на осенние или зимние места. И в начале октября, когда начинались первые заморозки, мужчины отправлялись на поиски своих оленей. Первые помощники человека в этом деле – собаки. Своих животных хозяева созывали колокольчиком *келлъе* [БЛШ, 45].

Лыжи и сопутсвующие принадлежности

Лыжи

савехь – лыжи [СРС, 311].
Комм.: Лыжи *(савейх)* необходимы пастухам в ряде случаев, например, для обхода стада при глубоком снеге, затрудняющем передвижение упряжки. Пастухи пользуются двумя видами лыж: финскими узкими и широкими, обитыми снизу шкурой нерпы [ВЛК 1996, 18]. Лыжи у саамов относятся к числу наиболее старинных средств транспорта, составляющих к тому же очень важную деталь снаряжения лопаря–охотника [ЛУК 1971, 66]. Зимой охотники выслеживают на снегу следы зверей и настигают их, со страшной быстротой двигаясь на прилаженных к ногам лыжах. «Лопари гоняются за дикими зверями, – пишет Олаф Магнус, – приладив к ногам узкие доски (лыжи), при помощи которых они с необычайной легкостью и быстротой скользят по занесенным снегами равнинам, замерзшим болотам и даже горным вершинам» [ШФР, 255]. Лыжи–голицы – прямые лыжи, которые изготовлялись из березового или соснового дерева. Это узкие (около 10 см шириной), длинные (около 2 м длиной) лыжи с плоской скользящей поверхностью и заостренными, немного приподнятыми передними концами. Голицы служили средством передвижения, а также использовались во время охоты (особенно, например, при охоте на диких оленей по насту) [ЛУК 2003а, 96]. Проезжая между двумя гребнями гор, заметили мы лапландца, идущего на охоту, который нас догнал, скользя по снегу так же быстро, как мы ехали. Он почти не оставлял следов на снежной равнине, катясь на лыжах, сделанных из деревянных пластин,

длиной футов в 6½, а шириной всего пальца в 4, плоских снизу и с углублением на тех местах, где к ним прикреплялись ноги [ЛМР, 37]. Идя на лыжах, охотник по следу замечает, как ведет себя лисица [ВЛК 1996, 32].

са̄вехь – лыжи [ССРРС, 84, 173]; лыжи–голицы [ЛГ].
Комм.: *са̄вехьчуэкас* – лыжня [ССРРС, 84, 173]; *са̄вехьлоадт, са̄вехькийй* – лыжня [ССРРС, 173]. См. *савехь*.

ка̄ллк – лыжи [СРС, 98].
Комм.: Другим видом лыж, которым пользовались кольские саамы, были широкие (от 15 до 25 см) и длинные (до 200-210 см) лыжи с острыми, сильно загнутыми вверх передними концами. Они были выгнуты в средней части и имели высокую ступательную площадку, не накладную, а вырезанную из той же пластины дерева, что и вся лыжа. Через нее пропускали ремень для закрепления ноги. Снизу эти лыжи были обтянуты оленьим, тюленьим, реже нерпичьим мехом, положенным ворсом назад. Мех снизу обычно пришивался или приклеивался рыбьим клеем. Это преимущественно охотничьи лыжи, на которых ходят без палок [ЛУК 2003а, 96]. У саамов Кольского полуострова был распространен в прошлом особый способ езды на лыжах–калгах с оленем. Так, у каменских саамов сохранилось воспоминание о подобном способе передвижения. Он состоял в том, что одного оленя запрягали обычной упряжью, конец которой прикреплялся к поясу лыжника. Последний держал в руках поводок, служивший для управления. На упряжке из лыж, как отмечают каменские саамы, больше ездили в лесах [ЛУК 1971, 68]. В древности и, по-видимому, еще в конце XIX в. у кольских саамов был распространен и третий вид лыж – так называемые непарные лыжи, состоящие из левой длинной *голицы* (обычно из березового дерева) и правой короткой, подшитой мехом *калги*, которая служила для более сильного отталкивания. Непарные лыжи употребляли во время охоты [ЛУК 2003а, 97]. В настоящее время саамы Кольского полуострова используют лыжи главным образом на охоте. Они употребляют широкие, подшитые мехом лыжи–калги или обычные лыжи фабричного производства [ЛУК 1971, 70].

ка̄лльк – лыжи, подбитые шкурой [ЗН].
Комм.: см. *ка̄ллк*.

ка̄ллк – лыжи, подбитые камысом [ССРРС 35, 173].
Комм.: см. *ка̄ллк*.

коаллас – лыжи (широкие, охотничьи) [ССРРС, 39, 173]; камусные лыжи [АА].

Комм.: см. *кāллк.*

кōлас – охотничьи лыжи, кунды (подбитые шкурой с ног оленя или тюленьей шкурой) [СРС, 121].
Комм.: *кōллсэ альн сōнн чӯййкэль мяһца* – на охоту он пошел на охотничьих лыжах [СРС, 121]; *кōллсэтѣ тāгкэ нуэррьй ноакенѣ* – подбить охотничьи лыжи тюленьей шкурой [СРС, 121]. См. *кāллк.*

сōфс – лыжи (узкие) [ССРРС, 86].

соффс – тонкие лыжи [АА].

piŋал – левая лыжа [КРТ 2009, 149].

Детали лыжи

čimm – загиб у лыж или кережки [КРТ 2009, 141].

peaδnas – грузовая площадка лыжи [КРТ 2009, 148].

vuellaδ – фарватер, направляющий желобок (на нижней поверхности лыжи) [КРТ 2009, 153].

Лыжные палки

кāллк суэмьп – лыжные палки [СРС, 98].
Комм.: *суэммьп* – трость, посох, палка [СРС, 334].

кēввьр – кольцо лыжной палки [ССРРС, 37].
Комм.: Во время передвижения на голицах лопарь держал в одной руке деревянную палку длиной около 130 см, на нижнем конце которой было укреплено деревянное кольцо на трех ремешках [ЛУК 2003а, 96].

савехь суэмьп – лыжные палки [СРС, 334].
Комм.: *суэммьп* – трость, посох, палка [СРС, 334].

сāвехь суэмьп – лыжные палки [ЛГ].
Комм.: *суэммьп* – трость, посох, палка [СРС, 334].

Лыжные крепления

перняска – мягкое лыжное крепление из кожи, не фиксирующее пятку [ЛГ].
Комм.: Для закрепления ноги (в лыжах–голицах – А.Э.) служил один

поперечный ремень [ЛУК 2003а, 96].

Действия, связанные с перемещением на лыжах

чӯййкэ – идти, кататься на лыжах [ЛГ, СРС, 402, ССРРС, 108].
Комм.: *Vokurat navvd' čudzje pud'e ja tabɛt' kon l'anč laxp'el' ja čuikl'e. čuiksɛ, a sonn uineɛs' karrɛl påge...*– В это время волк пришел в стадо и схватил годовалого теленка, а я шел на лыжах. Я иду на лыжах, а он увидел и побежал в сторону [ОБР 1961, 30].

чӯййкэ кāлкэ альн – идти на лыжах [ССРРС, 108].

чӯййкэ саввьхэ альн – ходить на лыжах [СРС, 311].
Комм.: *мēhцьла чуэййк сāвьхе альн* – охотник идет на лыжах [СРС, 402].

vil'čxe - скользить назад (о лыжах) [КРТ 2009, 153].

РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ОЛЕНЕЙ

Клеймо

нэ̄мм тӣhт – 1) личное тавро хозяина оленей; 2) родовой знак; клеймо для оленя [СРС, 351].
Комм.: см. *пēлльй тӣхxт.*

пēлльй тӣхxт – ушепятно, клеймо оленя [ГА; ГТ; ГП; ЛГ].
Комм.: Телят клеймили сразу же на второй или третий день после рождения. Клеймение заключалось в вырезании особого знака на ухе теленка. Иногда, кроме того, на шею теленка подвешивали особую дощечку с клеймом владельца. Важенок после клеймения телят обычно сразу спускали с хигн, а через несколько дней (примерно в начале июня) их вместе с телятами отпускали на свободу [ЛУК 1971, 24–25].

пӯдзэ тӣhт – клеймо для оленя [СРС, 351].
Комм.: см. *пēлльй тӣхxт.*

тӣhт – 1. клеймо, тавро, метка; 2. знак, предзнаменование [СРС, 351].
Комм.: см. *пēлльй тӣхxт.*

тӣхxт – знак, метка, отметка [ССРРС, 93].
Комм.: см. *пēлльй тӣхxт.*

Ошейник

кӗлл риссэм – ошейник с колокольчиком [МЗЛ, 54; АА; ГТ; ГП].
Комм.: см. *кӗлл, рӣссэм.*

рӣссэм – ошейник [СРС, 292].
Комм.: Ошейник как деталь украшения упряжи навешивается на шею оленя [МЗЛ, 57].

ОЛЕНЕГОННАЯ СОБАКА

пӗннэ – собака [СРС, 253].
Комм.: В настоящее время на Кольском полуострове собака в оленеводстве продолжает быть ценнейшим помощником хозяина и пастуха [АЛМ 1928б, 37]. Участь собак и овец немного лучше. Но все же и им большую часть своей жизни суждено влачить полуголодное жалкое существование. В восточной части полуострова я ни у одного из лопарей не наблюдал случая, чтобы собаке в определенное время давалась какая-либо пища. Одна–две обглоданных кости, брошенных кое-когда, составляют обычный собачий корм. При убое оленя день или два им перепадает кое-что, а затем опять голод. Полуголодная, понурая с опущенным хвостом, она вынуждена ходить по разным закоулкам в поисках человеческих испражнений. В погостах Кильдинском, Пулозерском и Ловозерском, где меньшее количество собак, кормежка их временами производится. Нередко здесь можно наблюдать приготовление в котле из муки и пищевых отбросов месянки. Особой посуды для этой цели не имеется. Варка происходит в том же котле, в котором варится и людская пища. Месянка скармливается собакам прямо из котла, который затем обмывается. Несмотря на наблюдаемую в этих погостах заботу о собаках, все же питание их недостаточное [ИвД, 58–60]. Лопарская собака славится своей понятливостью, послушанием и выносливостью. Учить собаку лопари начинают уже в конце первого года ее жизни и выучивают не ранее как к 2-3 годам. В качестве дрессировщиков некоторые лопари, повидимому, стоят высоко, так как даже ижемцы очень ценят обученных лопарями собак; бывает, что они их похищают [ЧРН 1930а, 64].

туаз пӗннэ – оленегонная собака, стадогонная собака [ГП; ГТ].
Комм.: Осенью, зимой и весной олени выпасались в стадах, окарауливаемых пастухами с помощью пастушеских собак — оленегонных лаек [ЛУК 1971, 26]. Однако, как бы опытен и физически силен не был пастух, он с трудом будет справляться даже со стадом в 100-200 голов, не имея собаки. Собака – необходимый помощник пастуха, и без ее помощи (исключая отел) не производится ни одна операция в стаде...Стадогонная

собака (*поац пиение*), если она не стара, хорошо обучена и не обладает известными пороками, ценится саамами весьма высоко: за хорошую оленегонную собаку дают лучшего передового быка, хотя рабочий ее век не продолжается долее 3-4 лет. От хорошей собаки требуется: послушание и сообразительность, выносливость и быстрота бега, спокойствие на привязи и относительно вежливое обращение с оленем, т.е. лаять на него, пугать, но в редких случаях кусать. Вовсе нетерпим такой порок в собаке, как пожирание новорожденных телят... Служба их основана, как уже отмечалось, на использовании стадных инстинктов оленей. По указанию пастуха, сопровождаемого тем или иным условным возгласом, например, «вус» (захвати, кусай) и жестом в нужном направлении, собака бросается за отошедшими от стада оленями и яростно на них нападает. Олени, боясь собаки, заворачивают и стремительно бегут по направлению к стаду [ВЛК, 17]. На санях сидели, а по сторонам бежали восхищенные псы. Под санями, на привязи, будучи не в силах угнаться за оленем, жалобно верещали молоденькие собачонки, взятые для обучения. Порою лопарь подтягивал несчастную за веревку и сажал на сани; зализав раны, она принимала участие в общем гике и визге [ЧРН 1930б, 58]. Характерное сходство лапландского оленеводства с оленеводством самоедским состоит в применении, с пастушескими целями, собаки... Применение собаки в оленеводном хозяйстве ведет свое начало, надо полагать, от древнего охотничьего быта населения приполярных областей [АЛМ 1928б, 36].

цяӣнк пёльй пённэ – собака со стоячими ушами [СРС, 253].
Комм.: Саамские оленегонные собаки (они же и охотничьи) могут быть отнесены к породе лаек или первобытных шлицов. Д.Н. Анучин, подробно исследовавший собаку каменного века по останкам на побережьях Ладожского озера, пришел к заключению, что это был первобытный шпиц, потомки которого ныне пасут стада у саамов, подлаивают белку и глухаря. Саамские собаки не велики, имеют острую морду, стоячие небольшие уши и густую пушистую шерсть; масть собак разнообразна. [ВЛК, 17]. Судя по внешнему облику, отличительным признаком лопарской собаки считают короткие и острые уши, всегда как бы настороженные. Она имеет острую и недлинную морду, недлинную шерсть и хвост, загнутый кольцом или полукольцом. Этого типа собаки бывают черного цвета, совершенно белые, черные с белыми подпалинами, или белые с черными пятнами. Несколько реже встречаются псы цвета шерсти лисы с белым или беловатым брюхом, а также волчьей масти с недлинной и негладкой шерстью [ЧРН 1930а, 64].

чӣгар пённэ – сторожевая собака при стаде [СРС, 391].
Комм.: см. *пуаз пённэ*.

МЕСТА И СООРУЖЕНИЯ ДЛЯ ВЫПАСА, СОДЕРЖАНИЯ, ПОДСЧЕТА И ВЫБРАКОВКИ ОЛЕНЕЙ

Пастбище

пуаз логкем сайй – пастбище [ГП; ГТ].
Комм.: букв.: место счета оленей. Комм.: Несколько иные отношения существуют в пользовании пастбищными угодиями. Так, на весенние, летние (береговые) и зимние пастбища существуют определенные границы. В пределах их лопари пользуются ягелем и блюдут его сохранность. Относительно летних пастбищ подтверждением может служить следующее: лопари семиостровские недовольны тем, что иокангские хозяева, выпуская оленей на левый берег Иоканги до Савихи, тем самым пользуются пастбищами не только своими, но и семиостровскими. Другой пример: иоканчане всеми мерами противятся проникновению ижемцев в прибрежную полосу тундры от р. Западной до р. Иоканги, хотя сами (временно) ею не пользуются по причине, излагаемой ниже. Прибрежные острова, где пасутся ручные олени, считаются неотъемлемой собственностью близлежащего погоста. Чувство собственности на пастбища, расположенные во внутренних частях Летнего Наволока, сказывается в меньшей степени, и лопари, хотя и считают, что ижемцы, занявшие эти части тундры, пользуются ими незаконно, все же не противятся им так, как занятию ижемцами прибрежной полосы или зимних площадей выпаса… Из таблицы, карты и вышеочерченных границ пастбищ видно, что, тогда как весенние, летние и осенние пастбища не имели строго очерченных границ, – зимние в 1927 году имели определенные районы выпаса, вследствие чего не вся площадь использовалась одновременно. Один лопарь объяснил мне, что остальными пастбищами пользуются в зависимости от их состояния, т. е. когда ягельники оказываются достаточно использованными, лопари меняют места выпаса, а покинутые оставляют для восстановления их. Подтверждением этого могут служить данные карты:– на территории пастбищных угодий расположены кинтища бывших погостов, вокруг которых в свое время выпасались стада. Предполагаю, что точно таким же способом используются и охраняются весенние и летние пастбища: несколько десятилетий олени пасутся (вольно) сначала, положим, за левым берегом Иоканги, потом за правым [ЧРН 1930b].
Комм.: см. *пуаз логкем сайй.*

пуаз пыннем сайй – пастбище [ГТ].
Комм.: см. *пуаз логкем сайй.*

пыннем сайй – пастбище [ГП].

Комм.: см. *пуаз логкем сайй.*

pi̧ńńemsajj – пастбище [СОСД, 215].
Комм.: см. *пуаз логкем сайй.*

тāнntар – пастбище [ССРРС, 91].
Комм.: см. *пуаз логкем сайй.*

чуэзēллемсайй – пастбище [ССРРС, 193].
Комм.: см. *пуаз логкем сайй.*

чуэзъеллем сайй – пастбище [АА].
Комм.: см. *пуаз логкем сайй.*

Изгородь

āйй̄т – изгородь (для оленей) [СРС, 22; ГП; ГТ].
Комм.: *āйй̄т манн кэскэль пӯдзэ пыннем сэенḃ* – изгородь тянется между пастбищами [СРС, 22]. Изгородь как один из приемов выпаса в начале XX в. была распространена у всех Кольских саамов. Однако ее устройство и характер использования были различны в западных и восточных районах полуострова. В восточных районах, в местах расселения так называемых терских саамов, изгородь использовали во время летнего вольного выпаса. С ее помощью ограничивали участки летних пастбищ, расположенные между двумя реками, на полуостровах, вдающихся в озеро или море, или просто отгораживали часть прибрежной полосы. Изгородь состояла из деревянных столбиков–кольев, нижние заостренные концы которых вбивали в землю или обкладывали для устойчивости камнями. Между этими кольями натягивали в несколько рядов проволоку или прибивали жерди . Подобная изгородь у саамов этих районов была известна, по–видимому, издавна и широко применялась еще в 20–е годы нашего столетия. По убеждению саамов, изгородь имеет очень большое значение в выпасе, охраняя оленей от волков, препятствуя уходу важенок от телят и облегчая пастухам наблюдение за стадом. На западе полуострова (у мотовских, туломских, сонгельских, бабенских и экостровских саамов) изгородь имела совершенно другое значение. Ее строили на осенних местах, огораживая довольно большую площадь (иногда в несколько гектаров), где содержали уже собранные после вольного летнего выпаса стада оленей. Эта изгородь по своему устройству была более примитивной и состояла из вертикальных деревянных стоек (каждая составлялась из трех жердей с развилками на верхних концах, которыми они соединялись друг с другом), стоящих прямо и слегка врытых в землю. Между ними горизонтально укрепляли срубленные, не очищенные от веток деревья, которые и служили

оградой [ЛУК 1971, 26–27]. Помимо описанных приемов выпаса, у лопарей встречается и еще один, а именно – ограда. В разговорах с терчанами об оленеводстве и «старине» не раз доводилось слышать, что в глубокую старину, в так называемое «вежное время», т. е. когда лопари жили в подвижных вежах и явным образом кочевали, у них уже была изгородь. Строилась она невдалеке от стоянки, и в ней ходили олени под постоянным надзором хозяина, исключая то время, когда олени паслись вольно. Так как оленей в те времена было мало, 15–20 и не больше 40–45 на хозяина, то, переезжая каждый раз на новое место, не трудно было строить изгородь даже при частых переездах. На некоторых же осенних местах она стояла годами [ЧРН 1930а, 41]. Оленья изгородь в глубокую старину применялась каждым лопарем для охраны его маленького стада в 15–25 голов. Позднее выработались навыки строить огороду общественно, для нужд коллектива. Издавна в изгороди видели средство, способствующее быстрому увеличению поголовья стада. Лопарская оленья изгородь состоит из жердей, очищенных или неочищенных от веток и накладываемых на двуногие или треногие козлы или стойки. Козлы состоят из трех недлинных, от 1.5 до 2 м жердей с развилками на верхних концах; нижний конец не заострен и прямо ставится или слегка лишь вбивается в землю. Три стойки сцепляются развилками так, что козлы приобретают значительную устойчивость. На сцепление накладывается срубленное и не очищенное от ветвей дерево, которое собственно и служит оградой. Другого вида изгородь состоит из двух стоек, устанавливаемых друг от друга на 3–4 м, вверху они также сцепляются развилками, нижние же концы вбиваются в землю. Каждая из стоек, обращенных внутрь ограды, несет на себе обрезки сучьев, отстоящих на четверть от ствола, а друг от друга приблизительно на 20–30 см. На эти сучья кладутся в 4–5 рядов очищенные или не очищенные от сучьев жерди. Общая высота такой изгороди около 2 м. Представляя собой действительную преграду, изгородь своими неестественно растопыренными ветвями производит на оленя угрожающее впечатление, он ее боится. Подобными оградами лопари обносят участки в несколько десятков кв. км. Другого рода изгородь возвело одно хозяйство, тоже лопарское, на Мурманском берегу. По образцу его лопари восточных погостов проектировали построить ограду протяжением около 100 км. Речь идет о проволочной ограде, более совершенной, нежели упомянутая выше. Стойки этой ограды делаются из плавника, т.е. из 2–дюймовых досок, прибиваемых к берегу. Каждая доска раскалывается на двое и к ней, уже гвоздями, прибивается 1.5–2–миллиметровая, по возможности, оцинкованная проволока. Изгородь делают в 4 и 5 рядов при общей высоте в 2.5 м [ЧРН 1931, 6–8]. Назначение изгороди в оленеводстве лопарей иное, чем в хозяйственном быту оседлых народов, где она является главным образом средством охраны земельных угодий от вторжения на них скота. У лопарей изгородь в своем роде пастушеское

орудие производства, своеобразное средство выпаса. О преимуществах изгороди перед другими средствами пастьбы оленей можно судить по тому, что после больших падежей лопари с целью быстрее повысить количество оленей заключают их в ограду и пасут там несколько лет подряд. Возрастание стада объясняется упрощением, а следовательно и улучшением самой пастьбы, что сразу значительно сокращает потери оленей. Хищники, боясь ограды, избегают проникать в нее, и – что особенно важно – отел оленей проходит в условиях, благоприятных для важенок, когда они чувствуют себя вполне спокойными. Обстоятельство это имеет большое значение, поскольку даже у плохих матерей телята не теряются, и под надзором пастуха, при более разреженном выпасе, пыжики гибнут в меньшем, чем обычно, количестве. Заключенные в ограду олени меньше передвигаются и таким образом быстрее нагуливают жир [ЧРН 1931, 10].

Кораль

каралль – кораль (загон в тундре для выбраковки или пересчета оленей) [СРС, 99; ГП; ГТ].

юррк – кораль (загон в тундре для выбраковки или пересчета оленей) [СРС, 429].

Дымокур

суввсэмуши – дымокур [ССРРС, 151].
Комм.: Дымокуры представляют собой постройку из недлинных 2–метровых бревен, толщиною 10–18 см, с боков, а по верху обложенных торфом. Внутри разводится дымовой костер. Тут олени спасаются от мошкары, набиваясь в дымокур по несколько десятков голов. Дымокур строится следующим образом. На девять столбов указанных выше размеров, расставленных в шахматном порядке и вкопанных друг от друга на расстоянии пяти или шести шагов, кладутся соответствующей длины балки. На них настилается потолок, а по краям к ним же прислоняются под углом в 70–80° бревна, составляющие стены. И потолок и стены покрываются торфом, причем на потолке он кладется в один–два ряда, а к стенам прислоняют несколько, положенных наискось пластин. Одна из стен имеет открытую дверь шириною около 1–1.5 м и более [ЧРН 1931, 11]. Так, дымокуры известны у семиостровских и иоканьгских саамов, летние пастбища которых располагаются в районах морских побережий, недалеко от летних погостов. В жаркое время, в период обилия комаров и оводов олени у них пасутся в прибрежной полосе, у самого моря и часто подходят совсем близко к поселкам, около которых и устраивали раньше дымокуры

(suvzet – иок.). Делали их из дерна, который складывали небольшими горками и поджигали. Дерн сильно дымил и оттонял комаров и оводов от оленей [ЛУК 1971, 26]. Загон – это сарай из тонких стенок, устроенных из шестов, бересты и еловых ветвей и с такой же крышей. В нем спасаются олени в жаркое время от комаров, доводящих оленей до такого исступления, что они, с налитыми кровью глазами, бросаются в озеро, в реку, куда попало, лишь бы спастись от комаров [ДРЛ, 95].

ДЕЙСТВИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СОДЕРЖАНИЕМ И ВЫПАСОМ ДОМАШНИХ ОЛЕНЕЙ

Действия, связанные с содержанием оленей

Держать

оаннӭ – 1. носить (одежду, обувь); 2. держать кого-что; 3. держать, иметь кого-что; 4. направляться (куда-л.) [СРС, 231].
Комм.: *сыйй ев оанѣ пӯдзэтѣ* – они не держат оленей [СРС, 231].

оаннѣлэ – 1. поносить (одежду, обувь – некоторое время); 2. износить (одежду, обувь – совсем); 3. истратить (деньги – быстро) 4. подержать кого-что (немного) [СРС, 231].

оанѣсэ – то же, что *оаннѣлэ* [СРС, 231].

ōннъе – 1. носиться; износиться (совсем); 2. держать кого-что; 3. тратиться (о деньгах) [СРС, 231].
Комм.: *пӯдзэ пукэгуэйм ōннъенѣ* – оленей держали все (букв. олени держались всеми) [СРС, 231].

ōнче – то же, что *ōнънэ* [СРС, 231].

ōнънэ – 1. носить, нашивать что (постоянно; иногда, бывало); 2. держать кого-что (постоянно; иногда, бывало); 3. тратить (деньги – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 231].
Комм.: *ӭввтэль мӣн пӣрас ōнэч [ӣжесь] пӯдзэтѣ* – раньше наша семья держала оленей [СРС, 231].

Пасти

пынне – 1. прям., перен. беречь/сберечь, хранить/сохранить кого–что; 2. прям., перен. беречь, оберегать/оберечь, защищать/защитить кого–что; 3. беречь кого–что, не расходовать что; 4. охранять, беречь/сберечь кого–что

[СРС, 277]; 1) охранять; 2) беречь (хранить); 3) спасать; 4) пасти; 5) стеречь; 6) ухаживать; 7) защищать [ССРРС, 77; АА; ГВ; ГТ; ГП; ЛГ].
Комм.: Любимое, самое старинное, исконное занятие лопарей – оленеводство. Лопарь без оленя то же, что русский пахарь без лошади или араб без верблюда. К оленю у лопаря настоящая нежность. Известный знаток Лапландии Д.Н. Бухаров говорит: «Никогда я не видал, чтобы лопарь ударил своего оленя. «У них ведь душа есть!» – говорили мне пазрецкие лопари о своих домашних животных и в этом отношении все их соплеменники стоят несравненно выше многих, считающихся куда цивилизованнее их, народностей». Это наблюдение Бухарова подтвердит всякий бывший в Лапландии [ДРЛ, 70–71].

Таврить

тӣhтэ – таврить/затаврить кого; обозначить/обозначать, метить/пометить что [СРС, 351].
Комм.: см. *пӗлльй тӣххт.*

тӣhтэ пӯдзэть – таврить оленей [СРС, 351].
Комм.: см. *пӗлльй тӣххт.*

тӣhтлэ – затаврить кого; обозначить, пометить что (быстро) [СРС, 351].
Комм.: см. *пӗлльй тӣххт.*

тӣтнэ – таврить кого; обозначать, помечать, отмечать что (постоянно; иногда, бывало) [СРС, 351].
Комм.: см. *пӗлльй тӣххт.*

тӣтсэ – то же, что *тӣhтлэ* [СРС, 351].
Комм.: см. *пӗлльй тӣххт.*

тӣххтэ – 1) отмечать, отметить; 2) обозначать, обозначить; 3) клеймить [ССРРС, 9].
Комм.: см. *пӗлльй тӣххт.*

Накормить досыта

каллхэллэ – насыщать, накормить досыта кого (постоянно) [СРС, 98].
Комм.: *пӯдзэть калхэллэм гуэйке бэдт шӣг пӗррк сэеть ӧдзэ* – чтобы досыта накормить оленей, нужны хорошие пастбища [СРС, 98].

Охранять

карвуллэ – 1. караулить, стеречь, охранять, сторожить кого–что; дежурить; 2. караулить, поджидать, подстерегать кого–что [СРС, 100].
Комм.: *чӯдзэ карвуллэ* – охранять стадо [СРС, 100].

карвулнэ – 1. караулить, стеречь, охранять, сторожить кого–что; дежурить (иногда, бывало); 2. караулить, поджидать, подстерегать кого–что (иногда, бывало).
Комм.: *пастэх карвулнэнѣ ые мӣлльтэ паллтсэтѣ* – по ночам пастухи подстерегали волков [СРС, 100].

ка̄рвуллэ – охранять, караулить [ССРРС, 36].

карвулсэ – покараулить, посторожить кого-что (недолго); подежурить (недолго) [СРС, 100].

Стать пастухом

пастэхлуввэ – 1. стать пастухом; 2. быть укомплектованным пастухами (о совхозе и т.п.) [СРС, 250].

Обзавестись оленем

пуазлуввэ – 1. обзавестись оленем; 2. фольк. превратиться в оленя [СРС, 268].

Лишиться оленей

пуазхуввэ – лишиться оленей [СРС, 268].

Действия, связанные с перегоном оленей

Перегонять

вёдльтэ – перегонять/перегнать (стадо); перемещать/переместить, перевозить/перевезти кого (напр. на новое место) [СРС, 40]; 1) перегонять оленей на другое место; 2) перевязывать оленей на другое место [ССРРС, 17].
Комм.: *вёдльтэ чӯдзэ ӧдт сайя* – перегонять стадо на новое место [СРС, 40]; *мунн ӧххтэ вя̄дта чӯдзэ* – я один перегоню стадо [СРС, 40]. Ранней весной, по беспутице, лопарь гонит своих оленей на пастбище, на ягельные пространства, в горы. С ним кочует вся семья [ДРЛ, 69].

вёдьтнэ – перегонять (стадо, ездовых оленей); перемещать, перевозить кого (напр. на новое место – постоянно; иногда, бывало) [СРС, 40].

вуагхэ – понуд. к *вуагкэ* [СРС, 50].
Комм.: *вуагкэ* – бежать рысью [СРС, 50]; бежать рысцой [ССРРС, 20]; *бэдт соннэ пӯдзэтѣ вуагхэ* – пусть заставит оленей бежать рысью [СРС, 50].

Гнать

выйхе – гнать, погнать, прогнать, выгнать, отгонять, отогнать, подгонять *(к чему–либо)*, подогнать [ССРРС, 26].

выйхэ – 1. гнать, выгонять/выгнать, перегонять/перегнать кого (куда–л.); 2. гнать, выгонять/выгнать, прогонять/прогнать кого (откуда–л.), загонять/загнать кого (куда–л.) [СРС, 67].
Комм.: *выйхэ пуазкуськ каралле* – загнать часть оленей в кораль [СРС, 67].

Гнать стадо

тёрхэ – гнать (стадо с помощью собак).
Комм.: *пастэх тёраһт чӯдзэ вāрра* – пастух с помощью собаки гонит стадо к лесу [СРС, 349].

терхэллэ – гонять (стадо с помощью собак – постоянно) [СРС, 349].

терхэлнэ – гонять (стадо с помощью собак – иногда, бывало) [СРС, 349].

Кочевать

вяḑтэдтэ – кочевать, перекочевать [ССРРС, 28].

Перегонять стадо

вяḑтэлнэ – перегонять стадо [ССРРС, 28].

Остановить, останавливать

ёсктэ – 1.остановить кого-что 2. понуд. к *ёскэ* [СРС, 82].
Комм.: *бэдт выйем пӯдзетѣ ёсктэ* – остановить оленью упряжку [СРС, 82].

ёсктэллэ – 1. останавливать кого-что (постоянно) [СРС, 82].

Комм.: *ёсскэл вāрэсьт пӯздэтӆ вуэӈӈэм гуэйкэ* – останавливай в дороге оленей для отдыха [СРС, 82].

ёсскэлнэ – 1. останавливать кого-что (иногда, бывало) [СРС, 82].

Погнать

ёадтāнтӭ – 1. погнать кого; 2. повести кого; повезти кого-что [СРС, 83].
Комм.: *сōнн ёадтāнт пӯдзэтӆ ялвр гоаррэ* – он погонит оленей к озеру [СРС, 83].

Действия, связанные с обучением оленей

Воспитывать, обучать

вуэпьсэ – воспитывать/воспитать кого, прививать/привить, внушать/внушить *что кому* [СРС, 63].
Комм.: *вуэпьсэ оарехь вӯййк ёррькэнӆ* – учить урака на передового [СРС, 233].

Приучать

кывлантӭ – приваживать/привадить, приучать/приучить кого к кому–чему и с неопр. [СРС, 139].

кывнхэллэ – приваживать, приучать кого к кому–чему и с неопр. (постоянно) [СРС, 139].
Комм.: *кывнхэллэ вӯзетӆ кӣдтӭ пōдтлэ* – приваживать к себе оленят [СРС, 139].

Действия, связанные с кастрацией оленей

Кастрировать

кāццкэ – 1. кусать, укусить кого–что; откусывать/откусить что, чего; 2. грызть/разгрызть что тж. перен., разгрызать/разгрызть что; 3. кастрировать кого–что [СРС, 103].
Комм.: *кāццкэ саррвас* – кастрировать гирваса [СРС, 103]. Из обычаев особенно замечателен способ кастрирования оленей–самцов: поваливши закинутого за задние ноги веревкой самца–оленя, его опрокидывают на спину и затем перекусывают на двое funiculus spermaticus, сделавши это, оленя отпускают на свободу [БГД 1878, 120–121]. Кастрация оленей бывает весной, в апреле и осенью, в конце августа. Кастрируют оленей для работ в

возрасте от 2 до 4 лет. Течка у животных длится около 2–х недель, после чего оленей выборочно холостят: поймав хирваса на чевостегу – веревку длиной 12 саженей, его валят на землю и кастрируют. Кастрация выполняется следующими способами: «1–й способ – ловят самца, вяжут его, берут в рот яички и разрушают их зубами. 2–й способ – делают небольшие березовые молоточки и ими разрушают яички. 3–й способ – разрезают мошонку и вырывают яички руками, вместе с семенными канатиками. 4–й способ – разрезают мошонку и острым ножом перерезают семенники» [ГОЛ, 73]. Если при холощении появляется кровь, его признают неудачным, и все повторяется заново [БЛШ, 46].

kaććke – кастрировать [СОСД, 206].

Действия, связанные с содержанием оленей на привязи

Привязывать

коāррэ – 1) привязывать, привязать; 2) завязывать, завязать [ССРРС, 40].
Комм.: *мунн пӯздэть кунт кōра* – я привяжу оленей [СРС, 141]. Пока стада находятся вдали от селений, все время хозяев, оставшихся дома, занято усиленным приготовлением к отелу. Каждый оленевод запасает камни и ремонтирует вязки – веревки, на которых он будет привязывать важенок к камням, когда начнут появляться телята («пыжики»). На большие стада приходится запасать и тех и других от 250 до 500 шт. Все это перевозится на места отела, отстоящие от селений в 5 – 10 – 15 км. К 6 мая стадо уже в погосте. Каждый хозяин берет своих оленей «на руки», важенок «ставит на вязку», т. е. привязывает к длинной хигне (вязка), которая, в свою очередь, привязана к камню. Весь период отела олени находятся вблизи погоста [ЧРН 1930б, 65].

кōрнэ – привязывать кого–что, завязывать, подвязывать что (постоянно; иногда, бывало) [СРС, 124].
Комм.: *выйем пӯдзэть корнэть сыйт лузнь* – ездовых оленей привязывают поблизости от села [СРС, 124]; см. *коāррэ*.

кōррлэ – привязать, завязать, подвязать (быстро) [СРС, 124].
Комм.: см. *кōррэль пӯдзэ удла* – быстренько привяжи оленя [СРС, 124].

кōррэ – привязывать/привязать кого–что; завязывать/завязать; подвязывать/подвязать что [СРС, 124]; 1) привязывать, привязать; 2) завязывать, завязать [ССРРС, 40].
Комм.: *пӯдзе кōррэ соанэть* – привязать оленя к саням [СРС, 124]; *пӯдзэ кōрръень* – олени привязаны [СРС, 124]; *пя̄дза ёрьк кōррэ* – привязать

оленя к сосне [СРС, 251]. См. *коāррэ*.

korrε – привязать [СОСД, 202].

кынтэ – 1. привязать кого–что; 2. перен. сделать трудным, усложнить что [СРС, 142].
Комм.: *пӯдзэтѣ кынтад – пуадт* – [он] оленей привяжет, [тогда] придет [СРС, 142].

кынтаслуввэ – то же, что *кынтсэ* [СРС, 142].

кынтсэ – 1. привязать кого–что; 2. перен. сделать что трудным [СРС, 142].
Комм.: *бэдт пӯдзэтѣ кынтсэ* – нужно оленей привязать [СРС, 142].

Отвязывать

пēссьтэ – отвязывать/отвязать кого–что [СРС, 254]; 1) развязать, отвязать; 2) расстегнуть; 3) снять (достать); 4) отцепить, освободить [ССРРС, 72].
Комм.: *елле пēссьтэ пӯдзэтѣ* – не отвязывайте оленей [СРС, 254].

пēсстлэ – отвязывать кого–что (постоянно; иногда, бывало) [СРС, 254].
Комм.: *мыйй мудта вуэр пēсстлэпь пӯдзэ* – мы иногда отвязываем оленя [СРС, 254].

пēссьтлэ – отвязывать кого–что (быстро) [СРС, 254].

Обзавестись игной

лāммчлуввэ – обзавестись игной [СРС, 154].

лāммчлувнэ – обзаводиться игной (постоянно; иногда, бывало) [СРС, 154].

Надеть игну (на оленя)

лāммчтэ – надеть игну (на оленя) [СРС, 154].
Комм.: *лāммчедѣ вӯйк ēрьк* – надень игну на передового оленя [СРС, 154].

лāммчтэллэ – надевать игну (на оленя – постоянно) [СРС, 154].

лāммчтэлнэ – надевать игну (на оленя – иногда, бывало) [СРС, 154].

Снять игну

лāммчхэ – снять игну [СРС, 154].
Комм.: *пӯдзэтѣ бэдт лāмчхэ* – снять игны с оленей [СРС, 154].

Действия, связанные с доением оленей

Доить

лаппьсэ – доить кого–л. [СРС, 155].
Комм.: Оленье молочное хозяйство, наблюдавшееся в старые годы, в настоящее время пришло в упадок. Теперь пользуются оленьим молоком только пастухи и то в малом количестве лишь потому, что выдаивание его сопряжено с большими затруднениями. Чтобы выдоить важенку, сваливают ее на землю, высасывают ртом молоко, выплевывают в сосуд, кипятят и затем употребляют в пищу. Каждая важенка при тщательном высасывании дает около одной чайной чашки молока, при выдаивании же руками едва удается добыть два, три глотка, так как слишком тонкие и короткие соски не всегда удается захватить пальцами. В настоящее время такой способ выдаивания применяется только летом, во время пастьбы стада и то в редких случаях [ИвД, 52]. В настоящее время Кольские саамы не доят важенок, а старики не помнят, чтобы это когда–либо было распространено [ЛУК 1971, 29].

лаппьслэ – подоить кого–л. (быстро) [СРС, 155].
Комм.: см. *лаппьсэ*.

лэпснэ – доить кого–л. (постоянно; иногда, бывало) [СРС, 155].
Комм.: см. *лаппьсэ*.

Действия, связанные с выпасом

Отпускать на волю

лӯппстэ – освобождать/освободить, отпускать/отпустить на волю (животных) [СРС, 168].
Комм.: ...Кольские саамы в начале июня отпускали своих оленей на свободу, и они паслись без присмотра пастухов все лето, примерно до октября. Саамы в это время жили в летних погостах и занимались рыболовством. Подобная организация летнего выпаса, характерная также и для некоторых других северных оленеводческих народов (лесных ненцев и энцев, кетов, северных селькупов, части северных хантов и манси), получила в научной литературе название «вольный выпас»... Для вольного

выпаса оленей у саамов в конце XIX – начале XX в. характерны дымокуры и изгороди, причем и те и другие применялись, по–видимому, издавна [ЛУК 1971, 26].

лӯппстэллэ – отпускать на волю (животных – постоянно) [СРС, 168].
Комм.: см. *лӯппстэ*.

лӯппстэлнэ – отпускать на волю (животных – иногда, бывало) [СРС, 168].
Комм.: см. *лӯппстэ*.

ля̄шшкэ – ловить арканом, арканить (оленя) [СРС, 178; ЄСРРС, 55].
Комм.: *ля̄шшкэ пӯдхэтѣ тӣнтэм гуэйкэ* – ловить оленей для клеймения [СРС, 178].
Комм. ...Оленье стадо – тысячи в полторы оленей – рассыпалось по пригоркам и перелескам. Копытами и мордами разрывают олени снег, добывая себе ягель. Приехал на оленях к стаду один из хозяев оленей, чтобы выбрать себе нужных для работы быков. С ними прибежали привязанные к саням две собаки. Хозяин сошел с саней, отвязал собак, осмотрелся по сторонам, чтобы узнать, куда разбрелись олени. Потом, махнув рукой в сторону оленей н крикнув собакам: «усь», быстро понесся на санях, окружая стадо. Вместе с ним бросились с лаем собаки. Собаки забегают далеко к самым отдаленным «лоскутам» оленьего стада и гонят оленей к тому месту, где образовалось ядре» стада. Из–за пригорков, из–за кустов, из долинок устремились олени к середине стада, взрывая копытами снег, поднимая снежную пыль. В несколько минут стадо собрано. Хозяин ходит по стаду с ременным арканом в руке и выискивает нужных ему оленей. Увидев нужного оленя, он издалека бросает на него петлю. Часто промахивается, опять бросает. Когда петля попадает на рога, он понемножку начинает подтягивать оленя к себе. Олень прыгает, рвется, встает на задние ноги, не хочет итти. Но человек знает характер оленя – он понемножку подбирает аркан, укорачивая расстояние между собой и оленем; олень постепенно смиряется и вскоре, привязанный к какому–нибудь кустику или к саням, мирно роет мордой снег в ожидании, когда таким же образом будут пойманы другие его товарищи... [АЛМ 1930, 25].

ля̄шшкъе – поймать арканом, заарканить (оленя) [СРС, 178].
Комм.: *ля̄шшькэй мыннӭ вӯйк ёрьк* – поймай мне передового быка [СРС, 178]; *ля̄шшькъе рёвт* – заарканить самого сильного гирваса [СРС, 290]. В октябре по первому снегу происходило «имание оленей» Ч и сбор стад – очень трудный период в жизни Кольских оленеводов. Имание (l'askant – иок.) состояло в том, что пастухи расходились по тундре в поисках разбредшихся оленей. Техника имания в западных и восточных районах Кольского полуострова имела некоторые различия. На западе имание

начиналось довольно рано (около 10 августа) и длилось долго, почти до половины ноября, так как животные в это время плохо окарауливались и постоянно разбредались. Сначала саамы обходили всю территорию пешком с навьюченными (ручными) оленями, которые везли снаряжение. Затем, поймав с помощью аркана несколько ездовых быков, объезжали тундру на кережах (вид саней). Приманивание оленей происходило с помощью колокольчика, в который звонил пастух. Олени сбегались на звук, а отставших или уклонявшихся в сторону подгоняла собака. С помощью колокольчика начинают собирать осенью свои стада и лопари–сколты Финляндии. Вначале они с помощью лассо ловят одного из оленей и привязывают ему на шею колокольчик. Этот олень с колокольчиком служит затем приманкой для остальных. Собак в этом деле сколты обычно не используют. Саамы восточных районов Кольского полуострова начинали с того, что примерно в конце сентября ловили ездовых оленей, а в октябре начинали имание, которое все время проводили на санях. Поймав арканом нескольких животных, пастухи особыми криками приманивали к себе остальных и составляли стадо. Роль собаки в имании была ничтожной. Ее использовали только тогда, когда уже была собрана хотя бы часть стада [ЛУК 1971, 28].

сувсэ – направлять дым (на стадо с подветренной стороны, чтобы защищать животных от укусов насекомых) [СРС, 328].
Комм.: *бэдт сувсэ чӯдзэ ӣл* – нужно направлять дым на стадо [СРС, 328].

чӣгкрэ выйе – поехать в стадо [СРС, 391].

шӗбплаhтӗ – установить спокойствие (в стаде), успокоить (стадо) [СРС, 409].
Комм.: *шӗбп* – спокойствие (в стаде, на которое не нападают волки) [СРС, 409]; *чуэз ялл шӗбэсьт* – стадо живет спокойно [СРС, 409].

УПРЯЖНО–НАРТЕННОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО

Оленья упряжка

выйем туэррьв – упряжка оленей [СРС, 364; ЛГ]; полная упряжь для выезда на оленях [МЗЛ, 104].

выйемпӯдзэ – упряжка (оленья) [ССРРС, 236].

езжалые – упряжка оленей [ЛГ].

Оленья упряжная сбруя и оснастка

выйем пӯдзэ поадэск – упряжь для ездовых оленей [СРС, 258].
Комм.: см. *поадэск.*

поадэск – упряжь [СРС, 258; ГП; ГТ].
Комм.: Старинная лопарская упряжь (*puazassə* – иок.) оленя, запрягаемого в кережу, состояла из хомута (k'āssas – иок.) и отходившего от него тяжа (puazkas – иок.), который проходил под брюхом животного, между его передними и задними ногами, и прикреплялся к саням. Тяж (шириной около 3 см) и хомут (шириной 5–7 см) делали из оленьей кожи, а последний сверху еще обшивали цветным (обычно красным или синим) сукном. Тяж одним концом привязывали к хомуту, а другой его конец заканчивали рогулькой (juxkamolka – иок.) из оленьего рога или дерева (корня березы), которую просовывали в кожаную петлю, имевшуюся в носовой части кережи (продетую в специальное отверстие)... Хомут скреплялся с поясом лямкой (nɛks – nɛrrɛ – иок.), которая шла по левому боку оленя и представляла собой полоску цветного сукна (шириной около 5 см), обшитую с изнанки другой тканью (холстом или ситцем). Один ее конец заканчивался вязаным из шерсти шнурком, которым лямка привязывалась к хомуту, а на другом конце имелся кожаный ремешок, пристегивавшийся к поясу [ЛУК 1971, 73]. Скажем несколько слов об упряжи для оленей. Главный предмет упряжи – хомут; у лопарей, русских и ижемцев он представляет собою полосу из сложенной вдвое кожи, шириною в 2–3 вершка. Полоса кладется на затылочно–остистую связку (ближе к холке). Соединенные концы этой полосы между передними ногами привязываются к «тяжу» или ремню, который закрепляется у саней. Употребление этого кожаного «хомута» сказывается на олене тем, что вышеупомянутая связка растягивается и разрывается отчасти или целиком, что хорошо знакомо аборигенам. Рано или поздно, но «лен» срывается, (так называют по-местному связку) хомут или петля при работе ложится на позвонки, растягивает межпозвоночные связки и уничтожает природную защиту мозга. Неловкий толчок саней – и олень падает, как сраженный громом, вследствие сотрясения или повреждения мозга [В–р, 41]. Оленья упряжка состояла из ремня, скрепляемого на груди оленя вместо хомута (лянке), седелки (ниндер) и тяжа (поцкас), идущего от шейно-грудной лямки к кереже. Тяж из сыромятной кожи или шкуры морского зверя, привязывался одним кольцом к хомуту, пропускался между ног оленя и соединялся с ременной мочкой, продетой в полоз кережи...Перечислим важнейшие части оленьей сбруи, записанные у кильдинских саамов: выйемкясас – чересседельник, служит для держания гужей; чуйвэлатьк – подбрюшный ремень, короткий тяж; выйемтаж – тяж из шкуры морского зверя до 30 сажен длины, от саней этот тяж идет к

хомуту передового и крайнего справа; пэлеланч – ремень из шкуры морского зверя, скрепляющий тяжи всех оленей; поаскас – ремень–тяж для двух средних быков; выйемкуэльс – кольца, прикрепляемые к поперечному ремню у конца полозьев, к кольцами, заменяющими блок, прикреплены концы тяжей; выйемланч – возжа, для управления передовым оленем; ентерь – чересседельник, служит для держания тяжей. Для изготовления твердых деталей к сбруе (различные пряжки и пуговицы) широкое применение находит кость из оленьего рога [ВЛК, 37–38].

padassε – сбруя, упряжь [СОСД, 204].
Комм.: см. *поадэск.*

pådesk – сбруя, упряжь [СОСД, 204].
Комм.: см. *поадэск.*

Недоуздок

пāŋŋк – узда, уздечка [СРС, 248].
Комм.: *лыhкэ пāŋьк* – сделать узду [СРС, 248]. На голову оленю надевали недоуздок (килд. – *pεjnt*), который представлял собой петлю из нескольких ремешков и вставленных между ними оленьих косточек [ЛУК 2003, 97]. Употреблялись, по–видимому, и другие недоуздки (*mal'k–čuεr'v'–baŋk* – клд.), более простой конструкции. Они состояли из одной (иногда изогнутой) кости с дырочками по краям, в которые продевались ремешки. Кость надевали на лоб оленю, а ремешки завязывали сзади рогов [ЛУК 1971, 73]. На лоб оленя одевался ремень с двумя костями, служившими целям управления [ВЛК, 37].

пāŋŋьк – узда, уздечка [ССРРС, 70; ЛГ].
Комм.: см. *пāŋŋк.*

paŋŋk – недоуздок [СОСД, 204].
Комм.: см. *пāŋŋк.*

Носовая часть

нюннь нӯрр – носовая часть упряжи [МЗЛ, 54].

Чресседельник

еньдэль – чресседельник [МЗЛ, 104; ГВ; ГП; ГТ].
Комм.: Чресседельник как деталь украшения упряжи привязывается поперечно на спину оленя [МЗЛ, 57]. В состав упряжи входил пояс (килд. –

autɛg; йок. – *jenden*) – полоса из оленьей кожи шириной в 10–12 см, обшитая с лицевой стороны цветным сукном (часто красным), а с изнанки – серым сукном, холстом или другой тканью. Пояс перекидывался через спину оленя и обоими концами свободно прикреплялся к тяжу [ЛУК 2003, 97].

Тяж

тя̄ши – тяж (длинный ремень из тюленьей шкуры, соединяющий упряжь с санями) [СРС, 367; ГВ; ГП; ГТ].
Комм.: *чуһпэ тя̄ж нуэррый кужэсьт* – вырезать тяж из тюленьей шкуры [СРС, 367]. Тяж из сыромятной кожи или шкуры морского зверя, привязывался одним кольцом к хомуту, пропускался между ног оленя и соединялся с ременной мочкой, продетой в полоз кережи [ВЛК, 37]. См. *поадэск.*

Хомут

раннѣт кя̄сс – хомут [ГВ; ГП; ГТ]

Кольца

ке̄ррк – кольцо для упряжи [СРС, 107]; кольцо (деталь упряжи) [ССРРС, 37].
Комм.: *лыһкэ ке̄рк чуэрьвэсьт* – сделать из рога кольцо для упряжи [СРС, 107]; *ла̄ммч кя̄рркэй* – кольцо прикрепили вожжами [СРС, 107].

куэлдьц – кольцо (напр. для упряжи) [СРС, 136].

па̄ньк рӣньке – кольцо упряжи [ЛГ].

рӣньке – кольцо (деталь упряжи) [ССРРС, 81].

юһк – застежка из дерева или кости на упряжи [СРС, 428].

Вожжи

выййемла̄ммч – вожжи [ССРРС, 137; ЛГ].
Комм.: Управление кережей происходило с помощью вожжи (vjɛlj̇kā̧rt – иок.; vujɛmlā̄mč – клд.), что значит «ездовая веревка», которая шла от недоуздка по левому боку оленя. Чтобы она не спадала вниз, на поясе имелся небольшой медный или костяной крючок. Лопарь обычно держал вожжу в правой руке. Если требовалось повернуть упряжку направо, то

вожжу перебрасывали через спину оленя, к его правому боку, и натягивали. Кроме этого, для подстегивания оленя в левой руке держали небольшой тонкий хлыстик (sɛmpɛ – иок.; rị́sśɛ́ – клд.), изготовлявшийся часто из молодой березки [ЛУК 1971, 74]. Возжа (выйемланке) прикреплялась к лобному ремню и при натягивании кости давила на левую или правую часть лба, что заставляло оленя проворачиваться в соответствующую сторону [ВЛК, 37].

выйем лāмч – вожжи для передового [оленя] [СРС, 154].
Комм.: см. *выйййемлāммч*.

лāммч – 1) веревка (в упряжи); 2) вожжи [ССРРС, 49]; веревка к узде (в упряжи) [ЛГ]; лямка, одевается на шею или через плечо оленя [ГП].
Комм.: *выйем лоамчеть лыhкэ* – сделать вожжи [СРС, 154]; *пӯдзэ сōрръень лоамчень* – олени запутались в вожжах [СРС, 326]; см. *выйййемлāммч*.

lammč – вожжи [СОСД, 205].
Комм.: см. *выйййемлāммч*.

лāммч нӯрръ – веревка для вожжей (возовых оленей) [СРС, 217].
Комм.: см. *выйййемлāммч*.

Хорей

харя – хорей (шест длиной около трёх метров, диаметром 3–4 см для управления оленьей упряжкой; на более тонкий передний конец шеста надевается деревянный или костяной шарик, предохраняющий оленей от уколов) [СРС, 375]; хорей (длинный шест для управления оленьей упряжкой) [ССРРС, 101], хорей [АА].
Комм.: *харянь пӯдзэть чōhкэ* – погонять оленей хореем [СРС, 375]. Вожжу при езде (на нарте – А.Э.) держат в правой руке, а в левой – хорей, деревянный шест длиной около 5,5 м с набалдашником из оленьего рога на конце [ЛУК 2003а, 100]. Шест, которым погоняют оленей. Держат его рукой так, что задний его конец находится под локтем, а передним тыкают в задние части оленя. Хороший хорей длинен и достигает головы оленя [ЧРН 1930б, 57]. Целям управления также служил хорей (харе) – тонкий шест длиной до 6 метров с тупым концом; одновременно хорей заменял кнут... Хорей, употреблявшийся при упряжке веером, достигал 8 метров длины. Длина этого орудия, снабженного костяным или деревянным наконечником (чтобы не портить кожу оленя) зависит от необходимости доставать и воздействовать на любого оленя из упряжки. Воздействие выражается в легких толчках ленивых оленей в зад или в легком поколачивают непослушных по затылку. При необходимости остановки хорей

отбрасывается в левую сторону на снег, и олени останавливаются [ВЛК, 37–38].

харя пāлл – шарик на конце хорея [СРС, 375; АА].
Комм.: см. *харя*.

Санные транспортные средства и их части

Кережа

кēресь – керёжа (древние саамские сани без полозьев) [СРС, 106; АА].
Комм.: Она (упряжь – А.Э.) состояла обычно также из одного оленя, запряженного в однополозные, бескопыльные сани, называемые кережей (k'ēr'ɛs' – клд.; иок.), напоминающие по форме лодку со срезанной кормой и острым высоко поднятым носом. В редких случаях при перевозке особенно тяжелых грузов в кережу запрягали двух оленей. Одно из основных отличий кережи конца XIX в. состояло, по–видимому, в том, что у нее не было закругленного снаружи основания, позволявшего ей при езде свободно переваливаться с боку на бок, а она имела довольно широкое, суживающееся кпереди плоское дно–полоз (ɛl′ – иок.), способное легко скользить по снегу. Это дно образовывалось одной широкой продольной доской (заменившей киль), которая шла от «кормы» к «носу» и у носа суживалась и утолщалась одновременно. К этой килевой доске было прикреплено (прибито гвоздями) 4 поперечных шпангоута (по 4 на каждый борт). Все это составляло остов кережи, к которому с помощью веревок и деревянных гвоздей прикреплялась прямая спинка и боковые продольные доски (по 3 доски с каждого борта). Кережу делали обычно из особенно прочных пород деревьев (сосны или ели). В носовой части кережи делалось небольшое отверстие, куда пропускалась кожаная петля, к которой прикреплялась упряжь. Различий между женской и мужской кережей не было, В женскую лишь старались запрягать обычно белого быка – хирваса... На ездовой кереже сидели с вытянутыми ногами или же вытянув правую ногу и свесив левую на левый борт саней... Кроме легковой или ездовой кережи (vi̯jɛm'–k'ēr'ēs' – иок.; vujim– k'ēr'ɛs' – клд.) у саамов в конце XIX–начале XX в. были и грузовые кережи (vi̯essi̯m– k'ēr'ɛs' – иок.; vusi̯m–k'ēr'ɛs' – клд.), которые по своей конструкции ничем не отличались от первых, но бывали значительно больших размеров и с более низкой спинкой или совсем без нее. Груз, уложенный на такую кережу, закрывали брезентом и зашнуровывали веревками (ni̯rr° – иок.; nūr′r′ – клд.), для продевания которых в бортах саней имелись специальные отверстия. Олень, запряженный в кережу, мог вести не более 100 кг груза [ЛУК 1971, 72–74]. Керёжа (по–саамски – *кёрёж)* и строилась, как лодка, как маленький корабль. Остов ее составляют продольный брус – полоз

(киль), который спереди поднимается вверх, образуя нос керёжи, и восемь поперечных шпангоутов (ребер), прибитых к полозу–дну попарно по обе стороны. К этому остову с помощью веревок и деревянных гвоздей крепили высокую прямую спинку и боковые доски, образующие борта. В носовой части керёжи делали отверстие для привязывания упряжи. Различий между мужской и женской керёжами не было. Делали такие лодки – сани из прочного дерева – сосны или ели. Ездок сидел в керёже облокотившись на спинку и вытянув ноги вперед (иногда свесив левую ногу через борт). Для тепла и большей безопасности (при езде керёжа переваливается с боку на бок) в передней ее части сооружали полог, закрепленный ремнями. Есть сведения, что в давние времена полоз керёжи снизу был полукруглым, что усиливало раскачивание керёжи при езде, поэтому ездок привязывал себя ремнями или веревками [ХМЧ, 10]. Кережка в старину, в теплую снежную погоду или в пургу, служила походным жилищем. Несколько кережек ставилось вертикально, по кругу, ребром к ребру. Внутри разводился огонь. Иногда все это сооружение снаружи чем–нибудь покрывалось или обматывалось салвасами [ЧРН 1930б, 108]. Характерным различием (лапландского и самоедского оленеводства – А.Э.) является тип главного транспортного «экипажа»: типичной лопарской посудиной для передвижения является *кересь* (в русской переделке – керёжка), типичным самоедским – «норт» (нарты, сани). Кересь – это небольшая, около 2 метров длины, сшитая из нескольких продольно расположенных деревянных частей лодка с заостренные носом и обрубленной кормой. Ни у какой другой народности занимающейся оленеводством, не встречается средства передвижения, подобного кереси. Применение кереси указывает на самостоятельное развитие (а может быть и возникновение) оленеводства у лопарей. Кересь вероятнее всего ведет свое происхождение от лодки, скорей всего – от долбленки, применявшейся на реках и озерах [АЛМ 1928б, 36]. Кережа с полным основанием относится к древнейшему типу саней, представляя нечто среднее между лодкой и лыжами. Распространена она была повсеместно, как у саамов Кольского полуострова, так и у зарубежных и, как будто бы, в форме ее никаких существенных изменений у тех и других не было. Оригинальная эта повозка ни у каких других народов Севера не встречалась. Внешний ее вид напоминает узкую лодку с отрезанной кормой. Центром кережи служит гнутый березовый или еловый полоз (эль). По полозу расположены 5 или 7 гнутых ребер, к которым с обеих сторон параллельно полозу прибиты по 3–4 узкие доски, составляющие борта кережи. Конусообразный нос слегка приподнят, чтобы кережа не зарывалась в снег, спинка отогнута для удобства ездока. Грузовая кережа отличается от легковой только большими размерами. В недавнем еще прошлом борта кережи сшивались древесными корнями или деревянными гвоздями. На спинке кережи, обычно орнаментированной, ввернуто

железное кольцо для привязи оленей при путешествии райдой. При необходимости переездов в переднюю часть кережи клали для тепла сухую траву, ноги обвертывали в оленью шкуру и заматывали ремнем, пользуясь мочками по бортам. Обычно в кережу запрягался один олень, в редких случаях – два [ВЛК, 37].

kieŕŕeś – саамские сани, керёжа [СОСД, 277].
Комм.: см. *кӗресь.*

Нарты

кэрхэллэм ноарт – нарты для оленьих гонок [СРС, 215].
Комм.: см. *ноаррт.*

лӗhк ноарт – нарты со спинкой [СРС, 215].
Комм.: см. *ноаррт.*

ноаррт – нарты [СРС, 215].
Комм.: С конца XIX в. с переселением на Кольский полуостров коми–ижемцев кольские саамы все чаще начинают использовать в оленьей упряжке вместо ездовой кережи заимствованную у ижемцев высокую косокопыльную нарту самоедского типа (vījɛm–sān – иок.; т. е. ездовые сани). В нее впрягают веерообразно 3 или 4 (а при особенно далеких поездках и 5) оленя. Нарта имеет три (иногда четыре) пары высоких косых копыльев (sān–čūlī – иок.), расположенных в задней части под сиденьем (тундровый вариант)... Садятся на нарту с левой стороны, вытянув правую ногу и опустив левую на полоз. Управляют с помощью вожжи (термины те же, что и в упряжке с кережей), идущей от недоуздка по левому боку передового оленя, который в упряжке всегда бывает крайним слева [ЛУК 1971, 76].

ноāрт – нарта [ССРРС, 182; АА].
Комм.: см. *ноаррт.*

ноаррт соан – нарты [СРС, 324].
Комм.: см. *ноаррт.*

ноāртсоāн – нарта [ССРРС, 182].
Комм.: см. *ноаррт.*

ӭлл ноарт – высокие нарты [СРС, 215].
Комм.: см. *ноаррт.*